

Ты огонь.

И ТОЛЬКО Я ЗНАЮ,
КОГДА ТЫ НАЧНЕШЬ
ОБЖИГАТЬ

БЕЗ СТЫДА

18+

ТАША МИСНИК

Таша Мисник

Без стыда

«Автор»

2023

Мисник Т.

Без стыда / Т. Мисник — «Автор», 2023

Натаниэль Фостер имел все. У него была красивая жизнь, прибыльная компания и власть. Тэя Уилсон шла к цели. У нее были амбиции, трепетная надежда и токсичные отношения, выедающие девушку изнутри. Их встреча не была запланирована и не предвещала ничего хорошего. Тогда Натаниэль впервые поддался эмоциям и не прогадал. Одна ночь. Одна истерика. Всего один миг, чтобы вспыхнуть. Но удастся ли сохранить ясность ума, когда тело охвачено страстью? Останется ли место любви, когда сердце сгорит дотла?

© Мисник Т., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	32
Глава 5	37
Глава 6	46
Глава 7	51
Глава 8	58
Глава 9	63
Глава 10	71
Глава 11	76
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Таша Мисник

Без стыда

Пролог

Открываю глаза.

Как же ярко.

Белый потолок.

Снова здесь...

Мысли не вяжутся. Кажется, вижу его лицо, но дотянуться нет сил. Руки будто не мои. Они будто обмотаны веревками, как у безвольной марионетки, а кукловод забыл, что ими необходимо двигать.

Хочу пошевелить губами, но даже промычать не получается. Горло словно набито сухим песком. Зажмуриваюсь от злости, от нехватки сил повторно поднять веки. Пытаюсь ухватиться за реальность.

Тщетно. Она растворяется. Ускользает.

Безысходность.

Я опять проваливаюсь в сон.

Не знаю, сколько находилась в отключке.

Невыносимо хочется встать, но тело не желает сотрудничать и игнорирует послылы мозга.

Снова его лицо.

Пытаюсь дотронуться хотя бы кончиками пальцев... Без толку. Облик расплывается, как гладь воды от брошенного камня.

Я лечу в пропасть.

Просыпаюсь, но ненадолго. Мне говорят, что нужно есть. Говорят, что нужно начать говорить.

Все время, как только прихожу в сознание, ко мне лезут с однотипными вопросами. Просят говорить. Говорят, что так надо, что так мне станет легче.

Я бы хотела... Была бы рада попробовать...

Слышу голос. Приятный. Женский. Она просит меня открыть глаза.

Делаю.

Ярко. Слишком ярко.

Свет режет и выедаёт глазные яблоки.

Крепко зажмуриваюсь, но тут же заставляю себя вновь поднять веки. Боюсь, что тьма снова утянет меня.

Вижу ее мягкую приветливую улыбку, от которой где-то внутри груди загорается слабый, но тёплый огонек, и мне уже не так страшно.

– Тэя, как ты себя чувствуешь?

Мои губы с сухостью разлипаются:

– Пить...

Девушка в белом халате подает мне стакан воды. Впиваюсь в него дрожащими пальцами и с жадностью осушаю до дна. Мимо рта льется больше половины.

– Тише-тише, дорогая, – она аккуратно касается моего плеча, второй рукой придерживая стакан у моих губ. – Как ты себя чувствуешь?

– Не знаю... – так и есть на самом деле.

Понятия не имею, что со мной, где я и почему нахожусь в этом месте.

– Где мой муж? – первое, что приходит в голову. – Он здесь? Кажется, я видела его вчера. Он приходил, когда я спала?

– Тэя, тебе нужно еще немного отдохнуть.

Девушка нежно треплет меня по плечу. Улавливаю на ее лице кроткую улыбку, но в глазах – грусть.

Она обеспокоена?

Улыбка выглядела нервной, а взгляд – болезненным.

От меня что-то скрывают.

Но решаю промолчать – сейчас я не в состоянии настаивать или задавать вопросы.

Я потеряла счет дням.

Сколько я здесь?..

Нужно начать говорить, но, кажется, силы навсегда покинули меня. Голова затуманена. По сознанию пронесся чудовищный ураган и растрепал воспоминания в клочья. Обратил их в мелкие ошметки, перепутал, разбросал. Моя память похожа на головоломку с миллионом потенциальных решений, но правильное только одно.

Наверное, я теряю рассудок.

Мне нужно собраться. Я должна. Обязана.

Не знаю, сколько сплю, сколько бодрствую...

Сегодня сижу на кровати – и это уже великое достижение. До этого, по ощущениям, я не поднималась несколько дней.

– Очень рад видеть тебя в вертикальном положении, – в палату входит мужчина в белом. – Как самочувствие, Тэя?

Он широко улыбается, а меня передергивает. Его образ мне знаком. *Могла ли я видеть его раньше?* Не знаю. Не могу припомнить. Возможно, это просто игра воображения.

– Лучше. Только в голове шумит, – прищурившись, изучаю лицо высокого брюнета.

– Скоро все пройдет. Я очень хочу с тобой поговорить, Тэя. Как ты на это смотришь?

– Я хочу увидеть своего мужа.

– И это мы с тобой тоже обсудим, только не здесь. Хорошо?

– Хорошо, – подсознание толкает меня на удивительно легкое согласие.

– Сейчас тебе нужно поесть. А в десять жду в своем кабинете. Сейдж проводит тебя.

Сейдж растягивает подрумяненные щеки в улыбке, и я вспоминаю ее. Это та приятная девушка, которая постоянно была рядом, когда я просыпалась.

После завтрака Сейдж, как и оговаривалось, сопровождает меня до кабинета доктора Ламберта – так было написано на его двери. Считаю, что стоит это запомнить.

Дорога вдоль коридора, по лестнице, опять прямо по коридору и налево, кажется знакомой до мельчайших деталей, вплоть до цветовой гаммы коврового покрытия на полу и ступенях. Но я решаю не заикливаться и не придаю этому особого значения.

– Здравствуйтесь, – неуверенно переступаю порог кабинета и топчусь в дверях, как будто пришла без приглашения.

Сейдж мягко подталкивает меня вперед и тихо захлопывает дверь за моей спиной. Она уходит. Слышится только отдаляющийся стук ее каблучков.

– Присаживайся, Тэя, – приятно улыбается доктор Ламберт и указывает на кремовую кушетку рядом со своим креслом. – Позавтракала?

– Да, – неловко волокусь к комфортной на вид цели.

– Очень рад. Как твоё настроение сегодня?

– Не могу определенно ответить. Странно себя чувствую. Не совсем понимаю, что я вообще здесь делаю, – утыкаюсь взглядом в невозмутимое лицо доктора, ожидая от него пояснений.

– Тэя, я помогаю тебе, скажем так, восстановить память. Как только мы с тобой полностью во всем разберемся и «сложим пазл», тебе можно будет вернуться домой.

– Почему я здесь? Что со мной произошло?! Где мой муж? Вы обещали мне все рассказать!

– Прошу, не нервничай. Мы сейчас как раз этим и займемся. Но для того, чтобы ты получила ответы, тебе нужно вспомнить все с самого начала. Я помогу все разложить по полочкам в правильной последовательности. Понимаю, что в твоей голове сейчас сплошная путаница, а перечень вопросов поражает и ужасает. К сожалению, не в моих силах дать тебе все ответы. Это можешь сделать только ты сама. Но с моей помощью ты справишься гораздо быстрее.

– Все равно не понимаю, что со мной происходит. Все так... Непонятно. Сложно... Как будто память искромсали... Вырезали куски. Понимаете...

– Понимаю. И обещаю, что помогу разобраться с этим. Зашьем твои вырезанные куски, не переживай, – он снова улыбается, и эта улыбка располагает. Я немного успокаиваюсь. – Могу сказать одно, – вкрадчиво добавляет Ламберт. – Я знаю, что тебе сейчас очень непросто. Поэтому ты здесь. И я буду рядом в любое время.

Замолкаю и растерянно поглядываю на молодого доктора.

– Тэя, я хочу, чтобы ты говорила мне все, что придет в голову, не стесняйся. Ты должна знать, что я хочу тебе помочь. Просто говори. Хорошо? – я медленно киваю, и ему этого более чем достаточно.

Не знаю почему, но Ламберт вызывает какое-то странное чувство. Будто я должна доверять ему. И мне хочется доверять, потому что кажется, что знаю его уже долгое время.

Желание заговорить с ним постепенно пересиливает разум, но я не могу сосредоточиться, не соображаю, с какого момента стоит начать. Где та самая точка отсчета?

– Закрой глаза и начни описывать первое, что представила. Сразу же. Не раздумывая, – шепчет он, словно читая мои мысли.

Я слушаюсь. Ловлю картинку и делаю так, как велел доктор – говорю все, что приходит мне в голову:

– Отчетливо вижу ту ночь...

Глава 1

Оживленные улицы ночного города, в которых смешивались ритмичные звуки музыки, громкий смех, вой машин, запахи дорогого парфюма, алкоголя и сигарет, принимали каждого, но сегодня – только не меня.

Когда-то я была частью хмельного разгула и веселилась до рассвета. Растрачивала энергию до полного истощения. Теряла себя в компаниях знакомых людей и тех, кого видела в первый раз. Раньше мне даже удавалось получать удовольствие, испытывать какой-то особенный кайф, погружаясь в ночную беззаботную жизнь шумного мегаполиса.

Но сегодня случился переворот. Я открыла глаза. Сегодня многое окончательно обесценилось. Сегодня я уловила тот самый момент, когда вся эта атмосфера опротивела и не вызвала уже ничего, кроме приступа рвоты.

Поэтому я разревелась. Выбежала на улицу, растирая тушь по мокрым щекам. Поэтому пыталась поймать такси без цента в кармане. Поэтому хотела скорее отсюда убраться.

Истерика угасала, но никто не останавливался. Я кричала им вслед, ругалась, злилась. Больше для своего успокоения, ведь они все равно не слышали меня из салонов своих машин.

Спустя минут пятнадцать, когда я почти сдалась и устала кричать что-то несвязное вслед пролетающим автомобилям, передо мной проехал мерседес. Я уже хотела послать и его, даже подготовила средние пальцы для более яркого перформанса, но не успела раскрыть и рта, как машина притормозила и сдала назад. Замерев от неожиданности, я молча ждала, пока опустится темное стекло.

– Я подвезу, – низкий голос bruneta звучал спокойно и даже действовал умиротворяюще.

На тот момент я бы села в любую машину лишь бы умчаться быстрее от этого места. Поэтому, не раздумывая, дернула дверную ручку и запрыгнула на заднее сидение. Незнакомец быстро тронулся, бросив мимолетный взгляд в зеркало заднего вида.

– Куда тебе?

– Подальше отсюда.

Я заметила, как brunet улыбнулся. Его губы почти не шевельнулись, дрогнул лишь правый уголок, но мне понравилось.

Мы ехали молча. Я всматривалась в окно, провожая взглядом пролетающие витрины ночного Чикаго. В голове даже не возникло вопроса, куда он меня везет. Стало спокойно, и хотелось просто ехать. Меня всегда завораживал ночной город из окна машины и внушал какое-то необыкновенное блаженство.

Внезапно мерседес затормозил. Я оцепенела. Не успела даже отреагировать, как мужчина вышел из салона. Двери заблокировались. Казалось, в этот момент любая другая начала бы паниковать, но не я и не сегодня. Сейчас, наверное, мне даже хотелось, чтобы со мной что-нибудь произошло. Чтобы другие чувства вытиснули горечь. Я была готова к самому страшному. Будь он маньяком или серийным убийцей, который организовал бы мне билет в один конец до ближайшего переулка с мусорными баками. Плевать. Мне было все равно.

К счастью или сожалению незнакомец вернулся быстро, открыл переднюю дверь, чем заставил меня встрепенуться, и снова занял водительское кресло. Он повернулся ко мне лицом и протянул стаканчик горячего кофе.

Мне впервые удалось разглядеть его. Или это был полумрак, или мое не до конца трезвое состояние, но мужчина показался невероятно красивым. Даже очень. Густые темные волосы ниспадали на лоб, как будто он только что встряхивал их рукой. Широкие, идеально изогнутые брови подчеркивали глубину голубых глаз. Таких пленительных и манящих, что невозможно было прервать зрительный контакт. Аккуратная щетина в сочетании с ярко выраженными ску-

лами придавали лицу суровость. Но это только притягивало и придавало образу соблазнительной таинственности.

Нагло исследуя взглядом привлекательное лицо bruneta, я снова заметила, как вздрогнул уголок его губ, только теперь слабая улыбка образовала ямочку на щеке. Я едва сдержала ответную улыбку, продолжая изучать мужчину. От незнакомца так и веяло властью, величием... Хотя, возможно, это все – побочный эффект от злоупотребления алкоголем.

Наконец, поймав себя на мысли, что я открыто пялюсь, я взяла кофе, сделала глоток и тут же поморщилась.

– Крепкий...

– Тебе сейчас такой и нужен, – он отвернулся обратно к лобовому стеклу.

– Как тебя зовут? – мне уже не хотелось молчать.

– Нэйт, – в отражении зеркала сверкнули голубые глаза.

Почему-то от его взгляда меня бросило в жар. Я наивно сослала это на алкоголь.

– Тэя.

– Очень приятно, – мужчина снова улыбнулся именно так, как мне уже нравилось.

– И часто ты, Нэйт, занимаешься подобной благотворительностью?

– А кто тебе сказал, что это благотворительность? – он вскинул бровь. Его мимика завораживала. Каждый раз, смотря на его лицо, я смущенно улыбалась и чувствовала дрожь вдоль поясницы, отчего резко выпрямляла спину.

«*Хищник. Соблазнительный, но от этого не менее опасный*», – промелькнуло в пьяной голове.

– Знала, что в чем-то есть подвох. И какова будет плата?

– Не сегодня. Сегодня ты допьешь кофе, и я отвезу тебя домой.

– Звучит, как команда.

– Вовсе нет.

Он бросил быстрый взгляд в зеркало заднего вида и завел машину. Я назвала адрес, и дорогу до моего дома мы провели в тишине, лишь изредка пересекались взглядами все в том же зеркале.

Нэйт довез меня до крыльца и, когда я вышла из салона, опустил стекло.

– Дальше сама справишься? Я могу быть спокоен?

– Да, – голос звучал на удивление робко.

– Тогда до встречи, красавица.

И опять эта его загадочная улыбка. Я уже тогда поняла, что она особенная.

Я кивнула в ответ и поплелась в свою квартиру.

Усталость давала о себе знать. Поэтому, как только я переступила порог, швырнула туфли в угол коридора и добрела до спальни – сразу же рухнула на кровать. Я была настолько истощена, что мгновенно уснула, стоило мне только коснуться подушки.

Наутро я трижды поблагодарила всевышние силы за то, что сегодня выходной и никуда не нужно было идти. Голова трещала, как будто внутри работали отбойным молотком. Добираясь до ванной комнаты, как самый настоящий зомби, я ругала себя:

– Алкоголь и слезы – ядерная смесь... Теперь весь день собирать себя по кусочкам... Что за дура.

Умыла лицо холодной водой и отправилась на кухню искать хоть что-нибудь, что спасет меня и утихомирит пульсирующую головную боль. Штурм аптечки прервался противным пиканьем, доносящимся откуда-то из коридора. Я направилась на поиски раздражающего звука. Он доносился из моей сумки, брошенной ранним утром возле входной двери. Звонил

телефон. Понимая, что быстро отыскать его не удастся, я вывалила все содержимое сумки на пол, чтобы успеть ответить на входящий вызов.

– Тэя! Куда, черт возьми, ты вчера подевалась?! Я звонила тебе гребаную тысячу раз! – громко вскрикнула подруга. Слишком громко. В ушах зазвенело. Я поморщилась от болезненного спазма.

– Эффи... Прошу, тише... Голова раскалывается...

– Алекс всю ночь трезвонил мне в поисках тебя! Сказал, что ты, как ошпаренная, вылетела из клуба, и больше тебя никто не видел. Я так разволновалась! Я не могла уснуть! Ты почему не отвечала мне?

– Эфф... Прошу тебя... Все в порядке, я сейчас дома, ночевала тоже дома. Просто не хотела больше там находиться.

– Ты могла ответить хотя бы на один мой звонок.

– Я думала, что все звонки от Алекса, и даже не вынимала телефон из сумки до настоящего момента. Прости меня.

– Вы постоянно скандалите. Тебе это не надоело?

– Эффи, я ужасно устала... Уже сбилась со счета, сколько месяцев я просто терплю весь этот бред. Но мои силы иссякли. Эти отношения теперь приносят только боль и нервные срывы.

– Я вижу. И не понимаю, почему ты до сих пор с ним.

– На этот раз я соберу все силы в кулак и разрублю этот узел. Хватит. Осточертело.

– Надеюсь. Вам нужно поговорить и все решить. Дальше так продолжаться не может, ты ведь сама понимаешь – вы оба мучитесь.

– Чуть позже. Прямо сейчас я не хочу ни видеть его, ни говорить с ним. Сколько раз уже проходили. Эти бесконечные разговоры, которые ничем не заканчиваются. Как будто бегаем по кругу. Не хочу. На сегодня у меня запланирована куча важных дел, а я все еще разбита.

– Да, дорогая, помню. Сконцентрируйся на собеседовании в FostTRA. Знаю, как это важно для тебя. И ты со всем справишься! Ты ведь умница! Лучшая на курсе. Я в тебе ни на секунду не сомневаюсь.

– Спасибо, Эфф. Сейчас стажировка – приоритет. Люблю тебя.

– И я тебя. Пока. Целую.

После разговора я наполнила ванну и погрузилась в теплую воду, захватив с собой материал для подготовки к собеседованию. Хотя во всех источниках писали почти одно и то же о компании FostTRA, я не переставала перечитывать информацию: «Одна из крупнейших логистических компаний, филиалы которой расположены в Европе, Китае, Японии, Южной Америке... Занимается всеми видами международных перевозок... Огромное количество партнеров и контрагентов по всему земному шару...».

Работать там – мечта, огромная удача. И я не могла упустить свой шанс. Очень повезло, что мой университет имел договорные отношения с FostTRA, и ежегодно пять студентов магистратуры попадало туда на собеседование, из которых на практику брали только двоих. А последующее трудоустройство гарантировалось одному счастливчику. В общем, отбор был довольно суровым, и моя уверенность в своих силах периодически подкашивалась, хоть я и шла к этой цели с первого курса.

Я погрузилась с головой в подготовку до самого вечера. Внимательно штудировала материал о компании. Телефон стоял на «беззвучном», поэтому пропущенные вызовы от Алекса я заметила ближе к ночи. Перезванивать ему и тратить свои нервы желания не было. Я решила, что поговорю с ним после собеседования, чтобы не отвлекаться лишний раз на очередные разборки, сценарий которых мы оба отлично знали.

Вот только сознание грызло другое отвлечение. Оно закрадывалось в голову маленькими отрывками минувшей ночи. И дело было вовсе не в скандале или моей истерике. Нет. Отвлече-

нием служила притягательная улыбка незнакомца, которая уже битый час мешала мне сосредоточиться.

Нэйт...

Его эта соблазнительная ямочка на щеке и пронзительный взгляд голубых глаз. Кажется, он заворожил и меня.

«Интересно, я когда-нибудь его еще встречу?».

Наверное, мне хотелось бы. Даже если бы он меня совсем не вспомнил, я бы понаблюдала издали и на трезвую голову.

Важный день обрушился на меня чередой неудач. Я опоздала на автобус, кто-то в спешке пролил на мой пиджак утренний кофе, кто-то несколько раз сплясал на вычищенных до блеска «лодочках». Об укладке, ради которой я поднялась в пять утра, можно было забыть – неугомонный ветер растрепал все мои старания, и теперь длинные каштановые локоны полностью окутывали лицо, мешая обзору дороги.

Я остановилась возле первой попавшейся машины, немного присела, чтобы видеть свое отражение в боковом окне, и принялась поправлять безумие вместо когда-то подвитых прядей. На голове – сущий ад. Я тихо зарычала, разгребая волосы пальцами. К моему удивлению, стекло с водительской стороны машины начало медленно опускаться.

«Да чтоб мне провалиться...», – я застыла на месте, хлопая ресницами. – *«Так не бывает»*.

– Какая встреча. Доброе утро, красавица, – Нэйт сдвинул солнечные очки на кончик носа и с прищуром осмотрел меня с ног до головы. Клянусь, он не упустил ни дюйма моего тела, пока его взгляд снова не сфокусировался на моем лице.

– Да уж... Одна лучше другой... – я прикрыла рукой пятно от кофе на своем светлом пиджаке.

«Проклятье».

Если бы я умела краснеть, то сейчас выглядела бы ярче спелого томата. В жизни мне не было так неловко. Хотелось бежать. Бежать до границы штата. И очень-очень быстро.

– Выглядишь бесподобно, Тэя, – улыбнулся он.

– Эм... – я нервно потерла дурацкое пятно, скрытое моей ладонью на груди. – Спасибо, наверное.

Нэйт усмехнулся.

– Спешешь? Тебя подвезти?

– Если честно, то я ужасно опаздываю. Но мне очень неудобно тебя просить.

– А ты и не просила. Помнится, я сам предложил свою помощь. Тем более мне уже не привыкать, – он подмигнул и прикрыл глаза солнечными очками. – Запрыгивай.

Я неловко улыбнулась и, немного успокоившись, села на заднее сидение его машины, попутно стянув с плеч заляпанный пиджак.

– Пожалуйста, к главному офису FostTRA.

– Всегда к Вашим услугам, мисс...?

– Уилсон, – хихикнула я, наблюдая, как Нэйт театрально вздернул подбородок, изображая шофера.

– Работаешь там? – спросил он, как только мы тронулись.

– Нет... Пока еще нет. Точнее, очень надеюсь, что буду работать там в скором времени.

У меня сегодня собеседование.

Я вкратце рассказала Нэйтту про нашу программу от университета. Он внимательно слушал и периодически задавал вопросы. Вскоре я увидела верхушку главного офиса, на верхней точке которой красовались массивные стальные буквы, образующие название компании.

– Притормози здесь, пожалуйста, – попросила я, чтобы Нэйтту не пришлось сворачивать лишний раз.

Он молча выполнил мою просьбу и, уже когда я почти захлопнула дверцу машины, окликнул:

– Один совет – постарайся не робеть на собеседовании так сильно, как несколько минут назад перед моей машиной.

«*Вот же гад!*», – мысленно ругнулась, но ничего не ответила – негодование читалось в моем взгляде.

Когда Нэйт ударил по газам за моей спиной, я на секунду застыла и улыбнулась. Все-таки утро началось не так уж и плохо.

Благодаря Нэйтту, у меня в запасе оставалось еще время, и я не спеша направилась к главному входу. В Чикаго полно зеркальных небоскребов, но это здание восхищало своими габаритами. Я даже приостановилась, чтобы оглядеть его снизу вверх. Высотные строения всегда привлекали меня, хоть я и боялась высоты.

Внутри все выглядело еще шикарнее, чем я представляла. Изысканный минимализм в черных и серо-белых оттенках подчеркивал высокий статус компании. Ничего лишнего. Все четко, выдержанно и со вкусом. Я плавно передвигалась по отполированному до зеркального блеска полу, пыталась скрыть изумление и не вертеть головой по сторонам. Чтобы попасть в офис, необходимо было пройти через автоматические турникеты, возле которых стоял высокий мужчина в черном костюме с гарнитурой в ухе.

– Вы куда, мисс?

– На собеседование по поводу практики от университета.

– Ваше имя?

– Тэя. Тэя Уилсон.

Мужчина быстро пробежался по списку и одобрительно кивнул головой:

– Проходите. Этаж пятьдесят два.

– Спасибо.

Пока я ожидала лифт, сердце с завидной скоростью начало увеличивать силу трепета. Легкое волнение постепенно овладевало конечностями и пробуждало слабую дрожь. Когда скоростная кабина несла меня на нужный этаж, волнение переросло в мандраж, ладони взмокли, в горле наоборот застрял сухой ком.

Двери лифта разъехались, и я оказалась в просторном фойе, выполненном в тех же тонах, что и лобби компании. За стойкой восседала серьезная девушка с идеальным макияжем и прической. Она поздоровалась, сверилась со списком и попросила ожидать своей очереди, указав на кресло. Один из претендентов на место уже проходил собеседование за закрытой дверью, остальные томились в ожидании так же, как и я.

Через пятнадцать минут из пресс-зала вышел парень, посмотрел в нашу сторону, бегло пожелал удачи, попрощался и скрылся за створками лифта. Девушка за стойкой озвучила имя следующего собеседуемого, и нас осталось трое.

По мере того, как количество ожидающих сокращалось, паника только возрастала. Я ненадолго прикрыла глаза, чтобы сосредоточиться, но в голове пульсировала одна и та же фраза: «Постарайся не робеть. Не робеть. Не робеть».

– Мисс Уилсон.

Из мыслей меня вырвал голос секретаря, и я буквально вскочила с места.

– Ваша очередь.

Я огляделась вокруг и осознала, что осталась последней. Неторопливо подошла к двери, глубоко вдохнула и дернула за ручку. Пресс-зал был очень просторным и светлым, посередине стоял круглый стол, во главе которого сидели четыре человека. Я поздоровалась, не вглядываясь в их лица, чтобы не растеряться с первых минут.

«Почему их четверо? В университете на подготовке сообщали о троих. Вот же черт».

– Присаживайтесь, мисс Уилсон.

До боли знакомый голос шарахнул молнией по сознанию, и только тогда я решилась поднять взгляд на руководителей. И тут же опешила.

Нэйт.

В моих глазах ярко читался вопрос: «Как ты здесь оказался?». Он сидел во главе стола и растягивал широкую улыбку по своему невозмутимому лицу. Я судорожно села напротив.

– Итак, мисс Уилсон, – начал мужчина, сидевший по правую руку от Нэйта. – Почему на стажировку в нашу компанию должны выбрать именно Вас?

Не успела раскрыть и рта, как вмешался Нэйт:

– Мистер Фишер, я закончу собеседование самостоятельно, – голос суровый, монотонный, будто пронизанный сталью. Тон приказной, властный. Вдоль моего позвоночника пробежался холодок.

– Но... Мистер Фостер... – мужчина явно не ожидал такого поворота событий. Впрочем, как и остальные двое руководителей. Впрочем, как и я.

– Вы возражаете? Может, перечите мне? Или считаете, что генеральный директор не справится единолично? – Нэйт не повысил голос, но тон стал таким жестким, что захотелось забиться под стол.

– Нет, что Вы, мистер Фостер.

– Я тоже так думаю. Коллеги, приступайте к своим рабочим вопросам. Всем спасибо.

Зал опустел за секунду. Никто не понимал причину происходящего, но задавать вопросы тоже не решился.

Как только мы остались наедине, Нэйт вальяжно привстал с кресла и не спеша направился в мою сторону.

Я сидела и не способна была пошевелиться. Каждый его шаг был плавным, размеренным, но твердым, будто на меня надвигался беспощадный великолепный барс. Вымирающий вид, наблюдать за которым – экстремальное удовольствие. За несколько секунд его грациозного, уверенного передвижения я наконец смогла разглядеть мужчину с ног до головы. Высокий, широкоплечий, в роскошном темно-синем костюме от Brioni. Он шел, не отрывая от меня своего хищного взгляда, от которого рой мурашек собирался где-то возле макушки и разбегался по всему телу до кончиков пальцев. Нэйт небрежно встряхнул темные волосы и моментально сменил суровое выражение лица на лукавую улыбку, которая образовала сексуальную ямочку на щеке.

– Я же говорил – не робей.

– Какого... – я наконец выдохнула. – Что ты тут делаешь?! – шок сменился возмущением.

– Не хотел пропускать твое первое собеседование.

– Как благородно с Вашей стороны!

– Знал, что ты оценишь.

– Так ты и есть Натаниэль Фостер? Генеральный директор FostTRA?

– Какая, на удивление, догадливая девушка. Не только невероятно красивая, но и смысленая.

Нэйт продолжал язвить, и было видно, что эта ситуация доставляла ему огромное удовольствие. Только вот я была полна ярости.

– Для чего тогда был весь этот утренний цирк?
– Не мог отказать себе в удовольствии увидеть твою реакцию. И должен признать, оно того стоило, – Нэйт кротко усмехнулся.

– Еще и смеешься?!

– Ну простите меня, мисс Уилсон, хоть я и не сделал ничего плохого. А даже наоборот.

– О чем ты говоришь?

– Я беру тебя на стажировку. Место твое.

– Что?!

– Ах да, одно из мест – твое.

– Я не хочу получать место таким способом. Это... Это...

– Несправедливо?

– Именно!

– Хм... Хочешь сказать, что ты не готовилась? Или, может быть, ты заслуживаешь это место меньше, чем остальные претенденты?

– Нет... Но...

– Или для тебя это менее важно, чем для остальных?

– Нет, – я замялась.

– Я просто даю тебе шанс проявить себя. Собеседование – это банально и скучно. Тем более я достаточно услышал за время нашей утренней поездки. Куда важнее продемонстрировать свой ум и нестандартное мышление на практике. Поэтому считай отсутствие собеседования моей личной прихотью для сохранения интриги.

Я нахмурилась.

– Так что, мисс Уилсон, добро пожаловать в мою компанию. Разумеется, если у Вас нет возражений по этому поводу, – он на секунду замолчал и внимательно оглядел мое лицо. – Надеюсь, Вы не заставите меня сожалеть о своем решении, – последняя фраза прозвучала более грубым, хрипловатым голосом, но я не уловила угрозы, скорее безобидную издевку.

Пока я подбирала слова для ответа, Нэйт продолжил:

– Хотя я уверен, что ты справишься блестяще. И сможешь меня даже удивить.

Он медленно склонился над моим ухом и ошпарил кожу горячим шепотом:

– Моя чуйка еще никогда меня не подводила, мисс Уилсон.

Я вздрогнула. Тембр его голоса будоражил. Кожа начала приятно зудеть. Мне нравился его шепот. Нравился он так близко к моему телу. Запах его парфюма заставил на долю секунды прикрыть глаза от наслаждения. Всего на долю – потом я пришла в себя.

– Я подумаю, – отрезала я, надеясь, что он не заметил, как меня бросило в жар от тесного контакта наших тел.

– Будет глупо отказываться.

– Мистер Фостер, собеседование окончено, и я могу идти?

– Конечно. С Вами свяжутся позже.

– Благодарю.

Я направилась к выходу. Коленки предательски дрожали, поэтому я прибавила скорости и даже не попрощалась, услышав вслед: «До свидания, красавица».

Не помню, как вышла из здания, как добралась домой. Я все время прокручивала в голове эту ситуацию и ругала себя за детское поведение. Я не должна была робеть и забавлять его. Не должна была таять.

«Глупая, глупая Тэя».

Оказавшись в квартире, первым делом налила бокал вина и расслабилась на диване, закинув ноги на мягкий подлокотник. И вроде бы все прошло как нельзя лучше, но что-то не давало покоя. Я не могла упиться удачей. Наверное, потому что не чувствовала своей заслуги.

Размышления прервал телефонный звонок. На дисплее замигало ожидаемое, но нежеланное имя. И я до сих пор не знала, о чем говорить с Алексом.

– Алло.

– Неужели ты ответила.

Я инстинктивно сглотнула.

– Ты в порядке? – продолжил Алекс, так и не услышав в динамике моего голоса.

– В полном.

– Не понимаю, почему ты злишься? Почему игнорируешь меня? Свалила из клуба и пропала на сутки. Это нормально?

– Я просто устала.

– А сказать об этом было нельзя?

– Нет, ты не понял. Я устала от всего, что происходит между нами. Наверное, я просто больше не могу терпеть и мириться. Наши отношения уже давно исчерпали себя. Один из нас должен был это когда-то закончить.

– И это будешь ты? Серьезно? Бросаешь меня, Тэя? Вот так, по телефону?

– Я не смогу тебя видеть. Лучше так. Прости меня.

Я знала, что Алекс гордый, он не будет настаивать и докучать разговорами. Но, к моему удивлению, он не завершил вызов:

– Не понимаю... Ты знала, на что шла. Мы с тобой сто раз обсуждали мою карьеру. Ты знала, что я всегда буду в центре внимания, что вокруг меня всегда будет полно людей. Это необходимо. Ты знала, что ничего не изменится с появлением тебя. Я ведь предупреждал! – Алекс начал кричать. – И тебя все устраивало! Но спустя три года ты, видите ли, устала? Или все это время ты держала меня за идиота?

– Алекс... – я сделала глубокий вдох, стараясь оставаться сдержанной. – Я думала, что справлюсь, но нет. И я не хочу сейчас врать тебе. Мне очень сложно дается твоя популярность. Я больше не могу с этим мириться. Все эти сумасшедшие люди, доступные девушки, неразборчивые парни... Твое помешанное окружение, игра на публику, вся эта фальшь. Меня уже тошнит. Это не для меня. Не мое. Это твой мир. Тебе в нем комфортно. А мне там делать нечего. И в последнее время мы только и делаем, что ругаемся на этой почве. Нам обоим будет лучше порознь.

– Не нравится мой мир? Ну и пошла ты на хрен!

Прерывистые гудки. Он бросил трубку. И я была к этому готова. Он поступал так всегда. А я всегда терпела его нрав, его «звездность».

Три года назад я влюбилась в Алехандро Мак Кейна наивно и по-детски. Думала, что это и есть та самая настоящая любовь навеки, которую с замиранием сердца ждет каждая девушка. Тогда я бросилась в омут с головой. Плюнула на очевидные проблемы лишь бы быть рядом с ним.

Влюбленность окрасила мир в яркие краски. Все казалось таким прекрасным, решаемым, ведь мы вместе и вдвоем способны справиться с любыми трудностями. Юношеская наивность.

Сейчас я уже понимала, что «вместе» мы никогда не были. Был Алекс – перспективная фотомодель на пике своей карьеры, которая кружила головы девочкам и мальчикам от тринадцати и старше, и Тэя – обыкновенная студентка, которая своим умом пыталась чего-то добиться в жизни. Алекс упивался своим эго, а Тэя упивалась Алексом, потакая его эго.

Конечно, я понимала, что отношения будут нелегкими, но тогда я совершенно не думала о будущем с ним, я жила сегодняшним днем, не хотела загадывать и смотреть реальности в лицо.

После того, как Алекс обратил на меня внимание, и мы начали встречаться, я, наверное, около полугода еще не осознавала, что мы в отношениях. Никогда не понимала, почему он выбрал меня. Я помнила нашу первую встречу и прокручивала ее в голове сотни раз, но так и не нашла объяснений.

Это был тот возраст и то время, когда вылазка в модный ночной клуб представляла из себя целое мероприятие. Когда часами приходилось выбирать подходящие туфли под лучший наряд, только чтобы покрасоваться пару часов в свете ночных огней. И это доставляло огромное удовольствие.

В тот день Эффи достала два пригласительных билета на открытие нового клуба в Loor. И это было именно то событие, которое можно было бесконечно обсуждать с подружками на следующее утро в свои двадцать.

Там я и столкнулась с Алексом. Совершенно случайно. Я его даже не узнала. И на пятый раз наших клубных пересечений он спросил мое имя и пригласил нас с Эфф присоединиться к его компании в vip-зоне. В клубе было слишком громко, и мы не слышали друг друга, поэтому Алекс предложил сбежать оттуда вдвоем.

Я никогда столько не гуляла, как в ту ночь. Он казался таким простым, беззаботным и совсем не зазвездившимся селебрити. И все тогда казалось таким простым...

Но постепенно палитра наших отношений начала сгущаться. Картина заиграла совершенно иными оттенками. Магия влюбленности таяла от повседневности. Краски тускнели, а глаза открывались шире. То, с чем я изначально мирилась из-за щекотливого чувства внизу живота, сменилось реальностью. Я осознала нашу проблему – *Алекса никогда не было рядом со мной по-настоящему*. Роли, которые он должен был играть на съемках, Алекс продолжал играть и со мной. Он никогда не был искренним.

Поначалу я восторгалась, подыгрывала и смеялась вместе с ним, считала, что так веселее. Ему, мне, его вечно пьяным друзьям, пафосному окружению. И только спустя месяцы я начала замечать, что в этих отношениях теряю себя, как личность. Алекс и его мир пожирали меня, желали заменить Тэю на ту, которая бы вписывалась в их вакханалию, которая бы со временем превратилась в одну из фанаток Алехандро Мак Кейна и стала бы его куклой. Последние полгода я особенно остро ощущала это давление и сейчас наконец-то решила покинуть его эгоцентричный мир. Я вообще не должна была туда забредать.

День выдался по-настоящему безумным. Звонок Алекса окончательно истощил меня, поэтому после расслабляющей ванны я сразу же уснула.

Всю ночь мне снился Нэйт.

Глава 2

Лучи июньского солнца разбудили меня около десяти утра. Очень хотелось кофе и какой-нибудь свежей выпечки, поэтому я накинула первое, что попало под руку, и решила заодно пробежаться до любимой лавки. Через полчаса я уже была дома и обнаружила на мобильном пропущенный звонок с незнакомого номера. Подумала, что это может быть Алекс, и не стала перезванивать.

Где-то в полдень мне набрала Эффи:

– Привет! Как вчера все прошло? Есть результаты?

– Еще ничего не известно, сказали, что перезвонят на днях, – я решила, что рассказывать про Нэйта еще слишком рано, да и что там рассказывать.

– То есть, если тебя возьмут, будешь работать все лето?

– Да.

– О ужас.

– Вообще-то, я сама этого хотела.

– Да-да, знаю. Но мне так хотелось отдохнуть с тобой этим последним летом... Махнуть куда-нибудь. Развеемся, как в последний раз...

– Почему «последним летом»?

– Потому что через год мы разбредемся кто куда, закончим магистратуру, найдем стабильную работу... И прощай, молодость.

– Хах, Эфф, ты такая смешная, – хихикнула я. – Никуда ты от меня не денешься. Ну и к слову, пока я не знаю результатов, у меня есть свободное время, и я с удовольствием проведу его с тобой. Махнем куда-нибудь и развеемся, как в последний раз. Согласна?

– Супер! Начинаем прямо сегодня.

– Хорошо.

– Вечером заеду за тобой, будь готова.

– Окей, договорились. Целую!

Уже днем я снова увидела на экране телефона высветившийся незнакомый номер. С надеждой, что это не Алекс, я ответила на вызов:

– Аллю.

– Тэя Уилсон? – раздался приятный женский голос.

– Да.

– Здравствуйте! Вас беспокоят из компании FostTRA.

– Здравствуйте... – я на мгновение растерялась.

– Поздравляю! Вы успешно прошли собеседование на стажировку в нашей компании.

– Спасибо... – *«если это можно было считать собеседованием».*

– Ждем Вас в понедельник в восемь утра, мисс Уилсон. На первом этаже Вас будет ожидать человек, который поможет оформить пропуск и объяснит, куда Вам направляться.

– Поняла. Спасибо.

– Всего хорошего! И добро пожаловать в FostTRA.

В динамике раздалась прерывистые гудки, а я продолжала стоять на месте, как застывшая фигура.

«Это то, о чем я мечтала последние годы. И это досталось мне так легко?».

Внутри все неприятно сжалось. Я почему-то не чувствовала той радости, которую, вроде бы, должна была испытывать. В голове опять всплыл образ Нэйта, и отрицательные мысли сразу улетучились.

«Наверное, я должна быть ему благодарна? Он упростил мне задачу и дал шанс, за который я обязана ухватиться».

Но почему-то в сложившейся ситуации я не видела своей победы.

Вечер застал меня врасплох. Я буквально подскочила на месте, когда раздался звонок в дверь.

– Тэя! Почему до сих пор не собрана?! И что это на тебе за штаны? – возмутилась с порога Эффи, оглядев мой домашний «ансамбль» из широких треников и растянутой футболки.

– Прости. Я очень быстро. Обещаю.

Пока я натягивала на себя платье, Эффи продолжала болтать:

– Ну, что слышно с твоей стажировкой? Тебя взяли или нет?

– А... Да. Меня взяли.

– О Боже! Я так за тебя рада! Умница! Ты это заслужила! – Эффи крепко обняла меня, чуть не содрав с плеч лямки платья.

– Жаль, конечно, что все лето ты будешь впахивать...

Я не стала комментировать и просто закатила глаза.

– Так. Пока ты собираешься, – засуетилась Эффи. – Налью нам вина. Как раз отметим это потрясающее событие!

«Если бы ты знала, почему так вышло на самом деле, была бы так за меня рада?», – подумала я, но быстро отогнала эту мысль, способную в два счета испортить наш вечер.

Пока очередное платье отбрасывалось в сторону, Эффи наполнила бокалы и присоединилась ко мне.

– О! Вот это надень! – подруга ткнула на торчащий уголок черного платья от Chanel. – Классика. И ты в нем такая... – Эфф слегка прикусила губу. – Горячая штучка!

Я бросила осуждающий взгляд на хитрую улыбку подруги.

– Ну что?!

– Мы же идем в ресторан, – я цокнула языком. – Нужно выглядеть подобающе.

– А разве в ресторане нельзя выглядеть сексуально?

– Ладно, твоя правда. Платье довольно неплохое.

– Давай-давай, надевай. И у меня созрел тост, – Эффи подала мне бокал вина. – Пусть эта гардеробная станет свидетелем начала карьерного роста замечательной, умной, талантливой, старательной девушки и моей лучшей подруги – Тэи! У тебя все получится, детка, я в это верю! – Эфф поднесла бокал к моему, едва соприкасаясь стенками. – Хотя лучше бы ты себе хорошего мужчину нашла вместо... Кхм. Ну, да ладно. За тебя, моя дорогая!

– Спасибо за теплые слова, – я искренне улыбнулась и отхлебнула вина.

Когда знаменитое маленькое черное платье плотно обтянуло мою фигуру, вечерний макияж застыл на лице, а длинные локоны водопадом разлились по спине и плечам, мы наконец выдвинулись навстречу нашему скромному празднику.

Хорошо, что Эффи заранее позаботилась о столике, потому что в ресторане не было ни одного свободного места.

– Сегодня шампанское будет литься рекой! – восторженно заявила подруга, обращаясь то ли ко мне, то ли к официанту. – Такой повод!

Я легко улыбнулась.

– Тэя. Я не понимаю. Ты что, не рада? Что с твоим лицом?

– Я рада. Конечно, рада, Эфф. Просто думаю о том, что меня ждет впереди.

– Так. Остановись и наслаждайся моментом. Ты большая молодец и должна понимать это, – я подняла на нее глаза. – Слышишь меня? Не смей думать о плохом. Начало положено, и ты со всем справишься. Я в тебя верю.

Незаметно для нас бокалы наполнились игристой жидкостью, Эффи подняла один и сказала, смотря мне в глаза:

– Я горжусь тобой, подруга. Ты всем там покажешь!

Я улыбнулась и протянула фужер ей навстречу. Приятный напиток разлился по горлу, внушая веру в то, что я на самом деле должна радоваться этому достижению, завоеванному пусть и не совсем честным образом.

Мы заказали блюда и не успели опустошить первую бутылку шампанского, как на столе появилась вторая. Две пары расширенных от удивления глаз уткнулись в лицо улыбающегося официанта.

– Вам просили передать вон от того столика.

Я плавно повернула голову в указанном направлении и увидела Нэйта, сидящего в компании нескольких солидных мужчин. Он сразу же поймал мой взгляд. Уверена, он наблюдал за мной все это время. На его бесстрастном лице всего на пару секунд мелькнула легкая улыбка, которую должна была заметить только я. И я заметила. Тело моментально ответило волной дрожи, усыпавшей спину. Низ живота приятно заныл. Нэйт с невозмутимым видом продолжил разговор с собеседниками, но не перестал бегло поглядывать в мою сторону.

Я облизала губы и тяжело выдохнула, обтирая взмокшие ладони об подол платья. Даже его мимолетный взгляд прожигал насквозь, проникал под платье, под кожу. Было неловко, но мне нравилось то, как он смотрел. С каким-то исключительным интересом, вызовом, даже... желанием. На мгновение я почувствовала себя особенной, ведь внимание этого бесподобного красавца было направлено только на меня.

– Ты знаешь кого-нибудь из них? – Эффи вырвала меня из оцепенения.

– Эм... Нет, – неожиданно для себя соврала я. – Может, мы им просто понравились.

– Видимо, сильно понравились, раз на нашем столе появилась бутылка Dom Perignon.

Я поерзала на стуле, ощущая на себе пристальный взгляд Натаниэля. Щеки вспыхнули, и я потянулась за бокалом шампанского, чтобы охладиться.

– Предлагаю после ужина переместиться куда-нибудь потанцевать, – вернулась к разговору Эффи.

– Не знаю, Эфф. Велика вероятность встретить Алекса.

– Кстати о нем. Ты так ничего мне и не рассказала.

– Потому что нечего рассказывать. Он звонил вчера, пытался выяснить отношения, но я решила, что уже сыта по горло, и предложила разойтись.

– Неужели решилась?!

– Это сложно, но быть с ним еще сложнее. Хватит с нас обоих этих недоотношений. Сплошные скандалы и ругань.

– Понимаю. Я же видела все на протяжении этих лет. Видела, как с ним ты просто угасаешь.

– Вот именно. Я забыла, что такое «жить своей жизнью». А в свете последних событий, мне придется уделять много времени работе, если хочу добиться чего-то стоящего. Алекса это точно бы не устроило. Потому что для него важно только то, что связано с ним и его карьерой. Конечно, в начале отношений было здорово тусоваться с ним по самым крутым местам с известными людьми. Но я уже не та, что в двадцать. Я повзрослела. И понимаю, что это все не мое. Я не являюсь частью его мира. Даже не хочу вписываться.

– Хорошо, что ты понимаешь.

– Я поняла это давно. Просто не могла поставить финальную точку. Я ведь была влюблена... Когда-то, – я слабо усмехнулась.

– И закрывала глаза на все, что он творил...

– Он называл это «издержками профессии».

– Обжимания с полуголыми девицами? Ладно, если бы это происходило только во время съемок! Но мы же прекрасно знаем, что съемками его похождения не заканчивались. Помнишь ту групповушку с тремя блондинками с обложек ELLE?

– Эффи, прошу, не надо, – странно, но сердце даже не екнуло. Эти события, из-за которых когда-то я пролила немало слез, больше не причиняли боль. Наверное, мне уже давно стало плевать на Алекса и его выходки.

Эффи не останавливалась:

– А когда он с другом трахал одну на двоих новенькую модель из Кореи?! Вводил в курс дела, ага. Отлично ввел он в нее только свой хер. Мудак. Не понимаю, зачем ты прощала всю эту... грязь!

– Эфф. Хватит. Стоп, – я выставила вперед руку, стараясь уговорить подругу. Ее понесло. – Это уже неважно. Не хочу рыться в прошлом. Не хочу вспоминать. Все кончено. Я прозрела. И, по-моему, у нас сегодня радостный повод для встречи. Давай не будем забывать об этом.

– Да, ты права. Алехандро Мак Кейн, гандон недоделанный, не заслуживает ни секунды нашего внимания. И идет к черту. Пусть у него член отвалится от неразборчивого траха.

– Эффи!

Я засмеялась и непроизвольно взглянула в сторону Нэйта. Их компания уже закончила ужин и вставала из-за стола. Направляясь к выходу, мужчины один за другим прошли мимо нашего столика. Нэйт шел последним и, оказавшись за моей спиной, немного замедлил шаг.

– Приятного вечера, прекрасные леди, – его низкий голос отозвался внутри меня ощутимой вибрацией. Я резко повернулась в его сторону и замерла, вглядываясь в мерцающие голубые глаза – причину моих вспотевших ладошек.

– Благодарим Вас за шампанское, – кокетливо ответила Эффи.

Подруга уже успела просканировать Натаниэля с ног до головы, и теперь зазывающе улыбалась красавцу в строгом темно-сером костюме. Вот только Нэйт не смотрел на нее. Взгляд голубых глаз был прикован ко мне. Казалось, что любой мог ощутить мощную энергетику, образовавшуюся между нами.

– Наслаждайтесь, – Нэйт обаятельно улыбнулся, украшая щеку соблазнительной ямочкой. Он все еще не сводил с меня глаз.

Уходя, Натаниэль будто невзначай тронул мое плечо рукой. Кожа моментально вспыхнула. По телу хлынула дрожь. Низ живота схватил спазм. Странная реакция организма на этого мужчину сбивала с толку и пугала. Я ни на кого раньше не реагировала подобным образом. Никогда. Даже на Алекса. В Нэйте явно было что-то особенное и необычное, что заставляло меня робеть и желать его прикосновений. Он источал власть, уверенность и сексуальность. Вытеснял всех остальных из поля зрения. Занимал все пространство. Охватывал и меня. Притягивал, как магнитом.

Я едва сдержалась, чтобы не посмотреть ему вслед, а вот Эффи себе в этом не отказала.

– Какой роскошный мужчина... – протянула она и запила свои слова шампанским.

– Эффи, не пьяйся, – одернула я.

– И какой щедрый...

– Эфф!

– Ой, ну что? Он все равно уже не видит. А я могу еще немного полюбоваться им... Сзади, – Эффи захихикала. – Боже... Какая задница... Ты только посмотри на этот крепкий орешек. Я бы все отдала, чтобы он дал себя ущипнуть.

– Прекрати.

– Хотя бы разочек... Один маленький щипок. Или укус... – мечтательно затянула Эфф.

– Ты собралась кусать незнакомого мужчину за зад? Ты в хлам, подруга. Пора нам округляться.

- Подумаешь, – фыркнула она. – Будто ты ни разу не кусала красавчика за зад.
- Представь себе, не кусала.
- А этого бы укусила? – хитро прищурилась она. – Признавайся. Как бы ты это сделала, а?
- Все. В тебе заговорила вторая бутылка шампанского. Едем домой.
- Нет, я хочу продолжения веселья! – запротестовала Эффи, пошатываясь на стуле.
- Пойдем. Танцы оставим на потом, а сейчас я поймаю тебе такси, мой крепкий орешек.

Эффи с трудом поддалась на уговоры, и через пятнадцать минут я уже прощалась с подругой, усаживая ее в машину. Сама же решила прогуляться пешком. Настроение было отличное, от алкоголя голова приятно кружилась, и я, не торопясь, направилась в сторону дома.

Я вспомнила прикосновение Нэйта к моему плечу, и мелкая дрожь снова усыпала кожу. Безумно приятно, хоть и незначительно. Я провела руками по плечам, будто ощутила дуновение прохладного ветра. И стоило только погрузиться в свои мысли, как возле меня остановился черный майбах. Задняя дверь распахнулась.

- Садись, подвезу тебя, – из салона выглянул Нэйт и кивнул в сторону соседнего кресла.
- Следишь за мной? – прищурилась я.
- Ни в коем случае.
- Ты вышел из ресторана минут двадцать назад. И хочешь сказать, что все это время ждал меня?

– Нет. У меня еще были здесь кое-какие дела.

– Ах да, как же я не догадалась.

– Садись в машину, Тэя. Незачем таким красивым девушкам разгуливать по улицам в одиночестве в столь позднее время.

Я не стала перечить и уселась к нему на заднее сидение. Нэйт кивнул водителю, и тот тронулся с места.

– Сегодня ты не самостоятельный водитель? – разбить молчание решила я.

– Да, хоть обычно и предпочитаю водить сам, иногда все-таки прибегаю к услугам личного водителя.

– Угол...

Я хотела назвать свой адрес, но Нэйт прервал меня:

– Он знает, куда ехать, – я вопросительно уставилась на него. – У меня все хорошо с памятью, красавица. Я помню, где ты живешь.

Я немного смутилась, но Натаниэль не обратил на это внимание.

– Как провела вечер?

– Хорошо. Подруга переживает, что я начну проводить с ней меньше времени из-за летней стажировки, поэтому пытается максимально распланировать нашу совместную неделю.

– Забыл тебе сказать... Ты потрясающе выглядишь, Тэя, – Нэйт сканировал меня взглядом и будто не слушал то, что я ему до этого рассказывала.

– Спасибо, мне приятно слышать...

Я не могла оторвать от него глаз. Клянусь, я даже перестала моргать, чтобы только не упустить ни одного меняющегося фрагмента его лица. Щекотливое чувство внизу живота заставило щеки полыхать, и хоть этого и не было заметно, но казалось, что Нэйт ощущает этот жар, исходящий от меня.

– Мы на месте, мистер Фостер, – напряжение прервал водитель, и я с легкостью выдохнула.

– Спасибо, что подвез.

– Не в первый и не в последний раз. Доброй ночи, красавица.

– До свидания.

Я одарила его милой улыбкой и захлопнула дверцу.

В квартиру я буквально влетела, улыбаясь, как умалишенная. Сбросив туфли и опустив ноги на пол, я прикрыла глаза от приятной прохлады и размякла возле стены. Но внезапный шорох из соседней комнаты заставил меня резко прийти в себя и прислушаться. Какие-то глухие звуки доносились из гостиной.

Я замерла, затаив дыхание. В квартире явно кто-то был. На носочках подкралась к дверному проему комнаты и быстрым движением включила свет. Возле барной стойки, разделяющей зону гостиной и кухни, облокотившись, стоял Алекс спиной ко мне.

– Какого черта ты здесь делаешь?! – вскрикнула я.

– Забыла, что у меня есть ключи? – он плавно повернулся.

Я заметила в его руках стакан виски. На барной стойке красовалась почти пустая бутылка Jack Daniel's, что не предвещало ничего хорошего.

– Алекс, верни, пожалуйста, мне ключи и больше не являйся ко мне вот так.

– А как являться?

– Никак не являться больше. Зачем ты пришел?

– Посчитал, что мы с тобой не договорили.

Меня переполняла злость, но нужно было держать себя в руках – скандал при таком состоянии Алекса мог привести к чему угодно. Я мысленно посчитала до пяти и спокойно произнесла:

– Прости, но мне больше нечего тебе сказать.

Алекс одним глотком осушил стакан до дна и сильно стукнул им по стойке. Теперь, пошатываясь, он надвигался на меня. Я непроизвольно отступила назад на пару шагов.

– Моя милая девочка, – его жесткий тон был пропитан нотками фальшивой ласки. – Ты почему-то решила, что сможешь так легко уйти от меня? – мерзкий смешок вырвался из его уст.

Его наигранный смех раздражал. Я еле держалась, сжимая ладони в кулаки.

– Ты решила бросить меня? Ха. Меня?! Да кто ты, мать твою, такая, Тэя Уилсон? Ты никто. Усекла? Ты моя гребаная шлюха, которую я могу трахать тогда, когда пожелаю. До тех пор, пока *мне* не надоест. Ясно?! Ты должна радоваться, что я вообще обратил на тебя, дешевку, внимание. Где благодарность, детка? Где уважение?

Он подлетел ко мне вплотную. Я рефлекторно попятилась, но уперлась спиной в стену. Алекс схватил меня под локоть. Его пальцы болезненно впились в кожу.

– Алекс, ты пьян, – дрожал мой голос. Из последних сил я старалась не кричать и сохранять спокойствие, чтобы не усугубить ситуацию, но внутри тряслась от страха. – Сейчас я вызову тебе такси, а завтра мы спокойно поговорим. Хорошо? На трезвую голову. Встретимся где-нибудь и все обсудим.

– Нет! Мы будем говорить здесь и сейчас!

Он резко встряхнул меня и припечатал к стене.

– Ай! – взвизгнула я, ощутив столкновение каждым позвонком.

– Поняла меня, сука? Будет так, как я скажу! – хищный взгляд скользнул по моему силуэту сверху вниз. – И куда это ты так разоделась? Отвечай! – он грубо дернул меня за руку, глаза мгновенно заслезились. – Уже раздвинула ноги перед каким-то уродом?

– Ты делаешь мне больно! – вскрикнула я не в силах терпеть.

Алекс плотно сжал губы. Его ноздри раздулись от частого дыхания. Он неожиданно ринулся вперед всем телом и попытался накрыть мои губы своими. Резкий запах виски ударил в лицо. Я отвернулась, зажмуривая глаза. Кое-как высвободив руки из его хватки, я постаралась оттолкнуть Алекса, но ничего не вышло.

– Ты принадлежишь мне, – зашипел он. – Ты моя, – его нос уткнулся мне в шею. – Ну же, девочка моя, я знаю, ты все равно любишь меня. Я никуда тебя не отпущу.

Алекс жадно вцепился пальцами в мои бедра и вдавил меня в стену своим телом. Он схватился за подол платья и грубо задрал его вверх. До боли сжал мои обнаженные ягодицы.

– Алекс, прекрати!

Но сопротивления казались бесполезными, слабыми. Они разбивались об Алекса, как волны о скалы. Он продолжал ненасытно впиваться губами в мои плечи, шею, лицо, и на глазах снова проступили жгучие слезы.

– Алекс, нет! – завопила я и начала судорожно бить кулаками куда попало, но только раззадорила его.

Грубым рывком Алекс толкнул меня на диван и навалился сверху. Я оцепенела. Никогда не видела его таким. Ни разу в жизни он не брал меня силой. От шока мозг отказывался осознавать происходящее, а тело больше не находило сил сопротивляться. Я абсолютно перестала двигаться. Только слезы продолжали безудержно литься по щекам, прожигая кожу. Я не верила, что это делает он, тот, в кого я была искренне влюблена и кому доверяла.

– Алекс, прошу тебя... – прошептала я, но его озлобленную жажду уже невозможно было утолить. – Не надо... Я не хочу...

– Расслабься, девочка моя. Нам всегда было хорошо. Я всего лишь тебе напомню, от чего ты решила отказаться.

– Пожалуйста... Не нужно так.

– Заткнись и получай удовольствие, – рыкнул он и резко вошел в меня. Невыразимое чувство отвращения разлилось по телу раскатистой волной.

Мне не было «хорошо». И никогда уже с ним не будет.

Мне не было больно. Но было мерзко. Отвратно. И тошнотворно.

Именно в этот момент я поняла, что буду ненавидеть его до конца своей жизни.

Он продолжал жестко двигаться, а я еще сильнее зажмуривала глаза, сдерживая рвотные позывы. Хотелось просто отключиться и ничего не чувствовать.

Я не осознавала, сколько времени это продолжалось, пока из его рта не вырвался финальный животный вопль. Алекс опустил потный лоб на мое плечо, касаясь слюнявыми губами кожи. Омерзительная дрожь усыпала тело, подгоняя к горлу очередной рвотный ком.

– Прости, что я так быстро, девочка моя. Ты сегодня невероятно сексуальна.

Не верилось, что это произошло со мной. Я лежала и думала, как же может все поменяться в одно мгновение. Все, что я знала о нем, казалось вымыслом. Все хорошее стер один поступок. Это был уже не Алекс, а какое-то дикое животное. В эту ночь в моих глазах родился монстр.

Я чувствовала себя грязной. Я хотела скорее смыть с себя его запах, его небрежные прикосновения, его мерзкие поцелуи, которые оставили отметины на всем теле. Из последних сил выскользнула из-под влажной груды мышц и поплелась в ванную. Алекс тоже встал с дивана, натянул джинсы и направился к выходу.

– Позвоню тебе завтра, детка.

Его реплика осталась проигнорированной. Но как только я услышала звук захлопнувшейся входной двери, новый поток слез хлынул из опухших глаз.

Я набрала ванну и погрузилась под воду с головой. Понемногу начало легчать. Сильными движениями, морщась от боли, я оттирала его касания, от которых раньше готова была сойти с ума. Только бы больше не чувствовать его руки на своем теле, его губы на своих губах. Я крепко зажмурилась, прогоняя отрывки сегодняшнего ужаса. Я не чувствовала ничего, кроме отвращения.

Позже, немного успокоившись, я насколько возможно расслабилась под теплыми перекатами воды вдоль истерзанного тела.

Время шло, мысли растворялись, и недавнее происшествие начало затягиваться туманом.

Я устала. Хотелось провалиться в сон. Черный, долгий сон. Хотелось забыться.

Выбравшись из ванны, я уже через пару минут лежала в постели. Взглянула на часы. Пять утра. Почти новый день, а я все еще бредила этой ночью. Казалось, она никогда не закончится.

Я растерла остатки слез по лицу и закрыла глаза.

«Пожалуйста, просто отключиться. Просто уснуть».

Глава 3

Весь день я провела в постели, то просыпаясь, то снова погружаясь в сон. Тело ломило, и не было сил даже встать. Как только я открывала глаза, меня вновь окутывала усталость и тянула обратно в глубокий сон.

Я попыталась выбраться из-под одеяла около шести вечера.

«Наверное, Эффи звонила уже раз сто», – подумала я и направилась на поиски телефона. Он безжизненно валялся в холле.

Я заварила кофе и поставила телефон заряжаться. Гостиная до сих пор была пропитана энергетикой этой проклятой кошмарной ночи. Грязная от следов виски барная стойка и пустой стакан, стоящий на ней, запустили фрагменты воспоминаний, как пленку на старом проекторе.

Его мерзкое лицо, глоток, удар стакана о стойку, его крик.

«Ты моя гребаная шлюха, которую я могу трахать тогда, когда пожелаю. До тех пор, пока мне не надоест!».

Я, вжатая в стену, отпечатки его пальцев на моем теле, боль, слюнявые поцелуи, его дыхание на моей коже...

– Нет! – я замотала головой в попытке растворить омерзительную картину. Выбросить ее из головы. Забыть. Заблокировать.

На телефон начали приходить уведомления о сегодняшних звонках. Я была права – Эффи трезвонила около сотни раз. И ее волнение было обосновано, ведь я буквально исчезла после того, как посадила подругу в такси. Еще был один звонок от неизвестного абонента. Но я не имела привычки перезванивать непонятно кому. Тем более звонившим мог оказаться Алекс. Я не желала его слышать. Видеть. Знать. Хотелось, чтобы он забыл о моем существовании раз и навсегда.

Я сделала глоток кофе и перезвонила Эффи.

– Неужели! – с облегчением воскликнула она. – Я уже думала, что тебя вчера похитили. Или убили! Или...

– Эфф, спокойно. Без паники. Я жива, и я дома.

– Слава богу! Заставила же ты меня поволноваться.

– Прости. Прospала весь день.

– Хм... Похмелье?

– Нет, я почти не пила. В отличие от тебя.

– Тогда странно, – снова хмыкнула подруга. – Может, ты не поехала домой? Тебя увез тот щедрый красавчик с аппетитной задницей?! Да? И у вас была жаркая, бессонная, страстная ночь... А потом он овладел тобой и утром... А потом...

– Нет! Эффи, куда тебя понесло?

– Ну не знаю! В чем тогда дело? Что-то случилось?

– Ну... – я старалась подобрать слова.

– В чем дело, Тэя? Мне не нравится твой голос. – Эффи встревожилась. – Выкладывай.

– Не знаю, с чего начать. Не могу произнести это вслух даже сама себе.

– Пожалуйста, не пугай меня...

– Я сама, если честно, неслабо напугана.

– Хочешь приеду? Расскажешь не по телефону.

– Да, думаю, так будет лучше.

Пока Эффи собиралась где-то на другом конце города, я навела порядок в гостиной. Протерла полы и мебель от отголосков прошлой ночи. Отдраила чертов диван, заляпанный отпечатками наших с ним тел. Если бы можно было так же стереть следы и из памяти.

К восьми вечера во мне растворились три чашки кофе, но бодрости не прибавилось. Я шаталась из угла в угол, как приведение, не находя себе места. Везде ощущалось присутствие Алекса. Его стойкий запах не смогли перебить даже моющие средства. Он словно все еще был здесь. Пил, орал, брал то, что ему хотелось, то, что больше ему не принадлежало. Но я не смогла воспротивиться, не дала достойный отпор. Я просто оцепенела. А ведь все могло закончиться гораздо хуже. Мог бы он меня избить, если бы я защищалась? Мог бы в порыве гнева... убить?

Из раздумий меня резко вывел телефонный звонок. На экране высветился тот же незнакомый номер, что и утром. Я боялась отвечать, но и жить в вечном страхе перед именем Алекса не желала. Если это он, я готова была все ему высказать. Я сильнее, чем он думал. Ему меня не сломать.

– Слушаю, – твердо ответила я.

– Я уже начал сомневаться, что записал номер правильно, – на том конце раздался хрипловатый голос Натаниэля, и я облегченно выдохнула. – А меня крайне редко посещают сомнения.

– Прости, – я улыбнулась, чувствуя, как постепенно расслабляется тело. – Телефон сел, и я обнаружила его только вечером.

– Привет, красавица. Рад наконец-то тебя слышать.

– Привет, – слабая улыбка снова тронула мои губы. – Я тоже... рада.

– Правда? Какой-то голос у тебя слишком печальный.

Я пыталась ответить как можно радостнее, но он все равно заметил. Мозг начал генерировать все возможные объяснения.

– Просто... не очень хорошо себя чувствую.

– Что с тобой? Приболела?

– Вроде того. Но думаю, ничего серьезного, – я оглядела свои руки, усыпанные синяками и ссадинами. Знала, что буйство Алекса не пройдет бесследно. – Завтра станет лучше, – я лгала. Такие отметины не заживают за сутки. Завтра разводы на бледной коже приобретут более насыщенный фиолетовый оттенок, возможно, спадут отеки и покраснения, и только через пару дней проявится желтизна.

– Тебе нужно отдохнуть.

– Этим и занимаюсь весь день, – мне захотелось еще раз прибрать гостиную. Выветрить из комнаты тошнотворный запах Алекса.

– Умница. Надеюсь, ты скоро поправишься.

– Буду стараться, – *«забыть»*. Последнее слово Нэйт слышать было необязательно, и я не произнесла его вслух.

– Обещай мне.

Я запнулась, но решила дать ему такое незначительно обещание. Вскоре Нэйт попрощался, сославшись на какую-то спешку, и завершил вызов.

Не прошло и десяти минут после разговора, как постучали в дверь. Я была уверена, что это Эффи, поэтому, не раздумывая, открыла. Каково же было мое изумление, когда на пороге вместо Эффы меня ожидал Натаниэль.

– Все-таки решил проверить лично все ли с тобой в порядке. Надеюсь, ты не против. Или мне лучше уйти?

– Эм... Нет, – растерянно пробормотала я и жестом пригласила его в квартиру.

– Прости, что без приглашения. Я был поблизости... – я с прищуром уставилась на его лицо. – Ладно. Не был. Я специально поменял маршрут, – сдался он. – Должен признаться, твой голос меня взволновал... И мне захотелось тебя увидеть.

Его слова заставили сердце на секунду сжаться. Из головы напрочь вылетело то, что я стою перед ним, как оборванка в домашней длинной рубашке, с растрепанными волосами после сна и без макияжа. Хорошо, что успела хотя бы умыться. Я резко встрепенулась:

- Ты... Эм... Проходи, а я быстро переоденусь. Подожди, пожалуйста, в гостиной.
- Прости, что застал тебя врасплох, – уголки его губ дернулись в слабой улыбке.

Я нервно улыбнулась в ответ и быстро прошмыгнула в гардеробную. В спешке накинула на себя легкое платье свободного кроя, расчесала волосы и прыснула пару капель духов на запястья. Когда вернулась в гостиную, застала Нэйта, разглядывающим картины на стенах.

– Очень интересные работы, – его взгляд не отрывался от полотен, Натаниэль внимательно изучал их.

– Спасибо.

– Чьи они?

– Мои, – робко ответила я. Натаниэль вскинул брови и перевел удивленный взгляд на меня.

– Действительно очень талантливо. У тебя художественное образование?

– Нет, просто хобби. Раньше рисовала в свое удовольствие.

– А что же сейчас?

– Сейчас как-то не до этого. Учеба отнимает много времени.

– Звучит как отговорка, – Нэйт усмехнулся, но голос был мягким.

– Может быть, ты и прав. Если честно, все дело во вдохновении, которого у меня нет последние несколько лет.

– Лет? – он пристально изучал выражение моего лица. – Нужно с этим что-то делать...

Нэйт не сводил с меня голубых глаз. Этот взгляд гипнотизировал, завораживал, пытался просочиться в самую душу. Не разрывая зрительный контакт, Натаниэль медленно подступил ко мне на пару шагов. Мое дыхание участилось. Эти паузы заставляли чувствовать себя неловко, но в то же время доставляли какое-то необъяснимое удовольствие. Я остро ощущала тягу к нему. Будто на меня накинули невидимое лассо, затянули и дернули, чтобы я оказалась в объятиях этого мужчины. Странно, но мне этого хотелось.

– Может быть кофе? Чай? – пришла в себя я.

– Тебе нужно отдыхать, не забыла? Поэтому присядь, а я справлюсь сам. Разумеется, с твоими наводками.

Я села за барную стойку, чтобы находиться ближе к Нэйту, уперлась локтями в столешницу и наблюдала, как он по-хозяйски орудовал на моей кухне.

– Где у тебя здесь кофе? – он обернулся, приоткрыв шкафчик.

Выражение его лица вдруг резко изменилось. Стало суровым и возмущенным. Я не понимала причины. В глазах Нэйта полыхал настоящий гнев. Губы сжались в узкую полосу. По моему телу пробежал холодок. Я проследила за его взглядом и поняла, что он уставился на мою ногу. Платье слегка задралось, оголилось бедро, и его взору открылись постыдные отметины Алекса, такие же, как и на руках. Я в панике одернула платье и отвела взгляд в сторону.

«Черт побери».

Нэйт сжал челюсть и озадаченно посмотрел на меня, но ничего не спросил. И я была благодарна ему за это, потому что готова была сгореть от стыда. Наверное, он это почувствовал и поэтому тактично промолчал.

Оставшееся время кофе варился в тишине. Эти минуты казались вечностью. И чтобы хоть как-то прервать воцарившееся молчание, я предложила пересесть на диван. Нэйт не спеша последовал за мной.

После того, как я комфортно устроилась, он предложил мне чашку с кофе. Я потянулась за ней, но вместо того, чтобы передать чашку мне в руки, Нэйт быстро поставил ее обратно на кофейный стол и схватил меня за запястья. Осторожно, боясь причинить боль. Он плавно обвел большими пальцами покрасневшие опухшие пятна, не надавливая, едва касаясь подушечками пальцев проявившихся синяков. Мое сердце заколотилось так, что стук отбивался в висках и

внизу живота. Я боялась пошевелиться. Мне было стыдно. Я не хотела, чтобы он видел, чтобы смотрел, трогал, знал. Я боялась, что Нэйт посчитает меня грязной и жалкой.

– Тэя... – с трудом выдохнул он. – Я задам всего один вопрос, и пообещай ответить мне честно.

Он перевел взгляд с моих рук прямо в глаза. Там до сих пор шла борьба между злобой и терпением. Натаниэль старался держаться спокойно, но я чувствовала его тревогу. Ощущала неприкрытое волнение. Видела, как нервно играли скулы на его лице. Он не считал меня грязной или жалкой. Он переживал за меня.

Нэйт сглотнул и учтиво продолжил:

– Этого вчера не было, – подушечки его пальцев еще раз ласково проšliсь по запястьям. Я на мгновение прикрыла глаза. Странное ощущение... Нэйт будто старался вытянуть боль своими заботливыми прикосновениями. Боль, которую причинил кто-то другой. – Что с тобой произошло после того, как я привез тебя домой?

Я не могла больше выносить его проникновенный взгляд. Казалось, он видел самое сокровенное внутри меня, то, что я старалась забыть. И от этого становилось не по себе. Натаниэль терпеливо ждал, пока я отвечу на вопрос, не произнося ни слова. Он только нежно держал мои ладони в своих руках. Так робко и осторожно поглаживал, не желая выпускать. И я почти готова была начать свою историю, готова была довериться ему, но телефонный звонок подорвал мою решительность. Я подскочила, высвободив руки из ладоней Нэйта, и ответила на вызов:

– Да, Эфф.

– Дорогая, я уже лечу. Весь Чикаго стоит! Вот всегда так складывается, когда я спешу! Когда уже изобретут реактивные ранцы? Ненавижу пробки.

– Не торопись, Эффи. Я сейчас не совсем одна.

– Как это «не совсем»? Кто там у тебя?

– Долгая история.

– Ничего не понимаю! То ты говоришь загадками, то недоговариваешь. В чем дело, Уилсон? У тебя тайный роман?

– Господи, нет же. Обещаю, что расскажу все завтра, идет?

– В подробностях?

– Разумеется, – усмехнулась я. Эффи такая Эффи.

– Уверена, что все в норме? Или мне все-таки приехать? Могу заскочить позже. Через час-два.

– Не стоит. Не утруждайся. Извини, что зря отвлекла тебя.

– Брось. Приеду завтра. Учти, буду с самого утра! Не смей спать до обеда.

– Слушаюсь, – я улыбнулась, зная, что подруга тоже сейчас улыбается. – Позвоню тебе позже.

– Окей. Целую, обнимаю.

Я вернулась к Натаниэлю и села рядом.

– Моя подруга – Эффи, хотела заехать, – пояснила я.

– Хочешь, чтобы я ушел?

– Не хочу...

Нэйт придвинулся ближе и бережно коснулся рукой моего подбородка, заставляя взглянуть ему в глаза.

– Можешь ответить на мой вопрос?

Я могла. Даже хотела этого. Нэйт вызывал невероятное доверие и, как ни странно, рядом с ним я чувствовала себя защищенной. Он источал мощную энергетику, как будто подавал сигнал: «Говори, поделись со мной, я решу все твои проблемы, я помогу». И казалось, если я разделю с ним свою историю, мне станет легче. Поэтому, собравшись с мыслями, я начала:

– Помнишь, когда мы впервые встретились? Я стояла на обочине посреди ночи и пыталась поймать машину. В ту ночь я поняла, что сыта по горло. Мы с Алексом – теперь уже моим бывшим парнем, тусовались в клубе в компании его друзей. Половины я даже не знала. Все были пьяными, обдолбанными. Вели себя мерзко. Меня тошнило от них, от всей атмосферы. Я хотела уйти. Но Алексу было не до меня – он развлекался на всю катушку. В общем-то, как и всегда. Он бы ни за что не покинул заведение, где купался в лучах славы. Где все наиграно восторгалось им. Где такие же слащавые девицы и парни вешались друг на друга без разбора. Алекс упивался весельем, а мне хотелось блевать. Все осточертело.

Я сделала глоток кофе и поморщилась от своих же слов. Я словно опять оказалась в том злочном клубе среди «золотой» молодежи, ловящей очередной приход.

– Почему-то только тогда я увидела картину целиком. Выглядело мерзко. И Алекс был центром этой элитной «помойки». Он получал такое удовольствие от происходящего, что мне стало страшно. Я смотрела на него и не понимала, что я там забыла. Что я вообще делала рядом с ним все эти годы. Мне хотелось бежать подальше. Бежать и не оглядываться. И я убежала.

Я подняла глаза на Нэйта, который ни разу не шелохнулся за все это время и даже не притронулся к своему кофе. Он лишь взволнованно взирал на меня, перебирая в своей теплой ладони мои пальцы. И это помогало говорить дальше:

– Пока все находились на волне эйфории, я улизнула из клуба. Обида накатила уже на улице. Не на него. Нет. *На себя*. За то, что столько лет я спускала свою жизнь на его театр, где он играл единственную главную роль, а я не годилась даже на самую посредственную. Я злилась на себя за то, что вообще ввязалась в это. Но ведь сердцу не прикажешь, верно? Я никого не хотела слушать, придумывала оправдания его изменам. Нужно было сразу же бежать. Но я оставалась с ним. И после первого раза, и после второго, и после тысячного. Я верила в любую его ложь, смотрела на него, как зачарованная с открытым ртом. Возможно, я была просто одной из его восторженных фанаток, пока не прозрела. А, может, я была благодарна за то, что из сотен красивейших девушек мира он выбрал меня. Обыкновенную. Совсем не модельной внешности... В отличие от тех, которых он привык видеть рядом во время работы.

Нэйт напрягся и хотел было что-то возразить, но не стал. Он втянул носом воздух и проглотил несказанные слова. Я же не стала заострять на этом внимание. Моя история еще не была окончена.

– Знаешь, верно говорят, что иногда нужно остановиться, сделать передышку и взглянуть на себя со стороны. У меня случилась именно эта остановка. Запоздалая, но главное, что я на ней сошла. И я взглянула на себя, такую потерянную, несчастную, наивную. От любви там уже ничего не осталось. Я поняла, что пора выпутываться. И ведь я действительно думала, что все так легко закончится...

Натаниэль внимательно слушал мой монолог, не перебивал и не задавал никаких вопросов. Он понимал, что я должна высказаться. И я рассказала все. Оказалось, сложно было только начать. Но когда история дошла до кульминационного момента прошлой ночи, внутренние органы скрутились в шар. Ком, образовавшийся посреди горла, перекрыл выход словам, и они застряли там, казалось, навечно.

По щекам покатились слезы. Я заметила их, только когда на губах почувствовался солоноватый привкус. Нэйт без лишних слов отлучился на кухню, и, вернувшись, сунул мне в руки стакан.

– Выпей.

Я покорно сделала глоток и тут же поморщилась. Ром. Горло обожгло. Я сделала повторный глоток, и ком начал испаряться.

– Легче?

– Да, спасибо, – наконец-то получилось выговорить.

– Не бойся, он больше ничего тебе не сделает.

Я недоверчиво взглянула на Нэйта. Выражение его лица было предельно серьезным.

– Обещаю, Тэя. Он больше никогда не причинит тебе боль. Слышишь меня? – его голос окрасился яростью.

– Да, – и я правда верила.

Что это? Гнев, злоба, горечь, боль? На его лице отражалась вся палитра отрицательных эмоций. Я чувствовала, как он переживает за меня, как яростно хочет помочь. Каждый напряженный мускул, каждый его жест кричали о желании защитить меня. Избавить от страха. И необъяснимо как, но у него уже получалось.

– Нужно срочно сменить замки. Завтра же я пришлю людей, – приказным тоном заявил Нэйт и крепко сжал в руке мою ладонь.

– Хорошо.

– А сегодня я останусь здесь с тобой. Если, конечно, ты не возражаешь.

Я медлила с ответом, и он добавил:

– Или же мне придется всю ночь просидеть в машине под твоим окном.

– Не нужно таких жертв, – я слабо улыбнулась. – Можешь остаться. Так мне будет гораздо спокойнее, – я не лгала, говорила то, что чувствовала.

Натаниэль одобрительно улыбнулся, и мне действительно стало намного легче.

– Тогда составлю тебе компанию, – сказал он, наполнив второй стакан ромом, и присел рядом со мной. – У тебя очень уютно, – перевел тему.

– Ну... Это не моя квартира. В большей степени это заслуга владельца, который мне ее сдает. Но я добавила сюда разных интересных мелочей.

– Прелесть всегда заключается в мелочах.

От его улыбки становилось тепло, хотелось, чтобы он улыбался постоянно и только мне, как тогда в ресторане. Чтобы никто не подозревал, не замечал, и только мы вдвоем все понимали.

– Мне завтра нужно рано вставать, – Нэйт нарушил умиротворяющую тишину.

– Да, понимаю.

– Я лягу здесь на диване.

– Нет, ты что! Ты ведь мой гость. Я останусь здесь, а тебе предоставлю свою спальню.

– Тэя, не выдумывай. Мне будет вполне комфортно на диване. А если выделишь мне подушку – буду спать вообще, как король.

Я засмеялась впервые за этот день и направилась в спальню за подушкой и одеялом для Нэйта. Когда вернулась, он уже снял пиджак и наполовину расстегнул рубашку. Я невольно застыла в проеме, разглядывая мужчину. Он был безумно красив, но после нашего разговора показался еще красивее. Еще более мужественным и самоотверженным. Мне нравилось, как идеальный строгий костюм контрастировал с небрежной прической. Будто Нэйт держал все под контролем, но в нем все равно присутствовала некая необузданная страсть, которая порой могла брать над ним верх. Возможно, я ошибалась. Но мне было приятно так думать, наблюдая за ним, его спортивной фигурой, широкими плечами, обтянутыми плотной тканью серой рубашки. Его аура излучала величие. Каждое действие и слово очаровывало. Натаниэль завораживал. Манил. Горел так ярко. Притягивал. И я летела на этот свет, как мотылек, забыв о возможности спалить свои крылья.

– Благодарю, – сказал Нэйт, почти вплотную подойдя ко мне.

Я не заметила, когда он успел приблизиться, и на секунду растерялась. Он ловко выхватил вещи из моих рук и бросил их на диван, продолжая прожигать меня взглядом.

– Надеюсь, тебе будет удобно спать...

Я хотела еще что-то сказать, но Нэйт перебил меня:

– Не представляешь, как бы я хотел тебя поцеловать, – томно произнес он, оставляя между нашими телами пару дюймов. – И, если бы не сегодняшняя ситуация, поверь, я бы сделал это прямо сейчас.

Будоражающий импульс промчался по всему телу. Низ живота схватил спазм. Сердце заколотилось в два раза чаще. Натаниэль жадно вглядывался в мое лицо. Из-за расширенных зрачков невозможно было рассмотреть глубину его голубых глаз. Его учащенное дыхание обжигало мои и без того полыхающие щеки. Он придвинулся ближе. Обхватил пальцами мой подбородок и вздернул его, сокращая расстояние между наших губ. Я рефлекторно приоткрыла рот... Но проклятый телефон вторгся в наше пространство. Шумная вибрация доносилась из-за спины Нэйта. Кажется, я бросила телефон на кофейном столике.

«*Черт, Эффи!*», – пронеслось в голове, и я ринулась на звук, минуя Натаниэля.

Но он резко схватил меня за талию и развернул обратно к себе. Дернул навстречу и крепко прижал к своей груди. Он на секунду застыл, скитаясь взглядом, полным желаний, по моему лицу, будто искал разрешение в моих глазах. Он его получил. И Нэйт понял это без слов.

Промедление затянулось всего на секунду. После чего Нэйт впился в мои губы страстным поцелуем. Его язык легко проскользнул внутрь моего рта. Я подалась вперед, отвечая на поцелуй, и вцепилась свободной рукой в его грудь, сжимая в кулак ткань рубашки.

Мысли разом покинули голову. Были только он и я. Я чувствовала, как теряю равновесие и как сильно он прижимает меня к себе. Как его рука блуждает по моей талии, ненасытно скользит то вверх, то вниз. Его сердце задавало бешеный ритм, который мгновенно перекинулся и мое. Тело бросило в дрожь, и я прильнула к нему еще крепче.

Телефон зазвонил во второй раз, и Нэйт неохотно отстранился.

– Нужно ответить на звонок, – сбивчиво пробормотала я и неохотно высвободилась из его объятий.

На дрожащих ногах с трудом преодолела расстояние от двери до столика. Сделав пару вдохов, я, наконец, ответила:

– Слушаю.

– Ну, как ты там, подруга? Все хорошо? – Эффи звучала слегка взволнованно.

– Да, собираюсь ложиться спать, – я бросила взгляд на Нэйта. Он наблюдал за мной, стараясь привести в норму свое дыхание. Но, кажется, выходило плохо – его грудная клетка вздымалась слишком часто и рьяно.

– Ладно, тогда до завтра. Просто хотела убедиться, что ты в порядке.

– Спасибо. Жду тебя завтра. Доброй ночи.

Весь разговор я ощущала на себе пронзительный взгляд Натаниэля и дрожала. Мне хотелось раздолбать телефон об стену, чтобы он больше никогда не звонил.

– Подруга переживает? – его дыхание все еще не выровнялось.

Я кивнула, пожелала ему спокойной ночи и пошла в спальню. Точнее – побежала. Иначе бы натворила глупостей. Очень необдуманных, но таких приятных глупостей.

В этот раз Нэйт, к сожалению, меня не задержал.

Прикрыв за собой дверь, я разлеглась на кровати. Спать не хотелось. Да даже если бы и хотелось, я бы не смогла уснуть. Все мысли были только о поцелуе. И каждый раз, когда всплывал этот образ, щекотливое чувство внизу живота заставляло тело вздрагивать, а бедра сжиматься. Осознание того, что он спит в соседней комнате, еще больше подогревало любопытство и... Возбуждало.

Необъяснимое влечение к этому мужчине пробивалось сквозь стены квартиры. Я ощущала его рядом и с этим чувством уснула только под утро.

В промежутках между сном я вроде бы слышала, как открывалась дверь в спальню, как кто-то заходил и оставлял легкий поцелуй на моем лбу. Хотя, возможно, мне все это приснилось.

Глава 4

Первым, о ком я подумала, когда открыла глаза, был Натаниэль. Конечно, к этому времени он уже уехал, но я чувствовала запах его парфюма, как будто он все еще находился в квартире. В гостиной было аккуратно сложено постельное белье, Нэйт оставил его на диване ровной стопкой. Я улыбнулась сама себе, вообразив Нэйта спящим. Мне бы хотелось увидеть его таким. Уверена, что картина завораживающая.

К полудню я решила, что пора встретиться с Эффи за чашечкой кофе. Разблокировав телефон, я увидела смс от Натаниэля:

«Доброе утро, красавица! Позвони, как проснешься».

На лице засияла радостная улыбка. Без раздумий я набрала его номер. Нэйт ответил довольно быстро:

– Добрый день. Тебе хорошо спалось? – заботливо поинтересовался он.

– У кого день, а у кого еще только утро, – подразнила я.

– Ничего, с понедельника перестанешь этим хвастаться.

– Умеешь же ты обламывать наслаждение.

– Я думал, в этом нет равных твоей подруге с ее телефонными звонками.

– А вот в умении съязвить уж точно нет равных тебе.

– Один-один, – он усмехнулся, а я продолжала улыбаться. Нэйт творил что-то невероятное. Еще вчера я едва вытащила себя из постели, а сегодня бодра и полна энергии.

– Помнишь, что к тебе сегодня придут по поводу замков? – тон Нэйта ужесточился.

– Как хорошо, что ты напомнил. Во сколько?

– Через час устроит?

– Да, вполне. Скажешь потом, что я тебе должна за услугу.

– О, как мы заговорили. Боюсь, мисс Уилсон, Вы не потянете.

– Натаниэль, я серьезно.

– Желаете оплатить за услугу? – я уловила нотки похоти в его голосе. Они моментально отозвались приятным тянущим чувством внизу живота. *Вот же черт.* Я не понимала, почему так реагирую даже на его голос.

– Нэйт, – пригрозила я, игнорируя пульсацию между ног.

– Ладно. Сегодня я буду занят, а вот в субботу вечером был бы рад с тобой встретиться.

Очень хочу тебя увидеть.

– Я тоже...

– Вот и славно. Значит, завтра в девять я заеду за тобой.

– Договорились. Посвятишь меня в планы?

– Пусть будет сюрприз.

– Даже не сомневалась, – усмехнулась я.

– Пока, Тэя, – низко и вкрадчиво произнес он. – И кстати, ты очень красивая, даже когда спишь.

Нэйт завершил звонок и оставил меня расплывающейся в улыбке.

Все-таки мне не приснилось.

Тут же я набрала Эффи и попросила заехать ко мне, прихватив где-нибудь кофе.

Подруга приехала, когда смена замков шла полным ходом. Зайдя в квартиру, она вопросительно взглянула на меня.

– Что здесь происходит? – Эфф чмокнула меня в щеку и кивнула в сторону работников.

– Меняю замки.

Эффи озадачено молчала, прищурившись. Ее терпение подходило к концу. Эффи ненавидела недоговоренности и тайны, поэтому нервно закусывала губу, сканируя меня взглядом.

– Сейчас все расскажу по порядку, – я забрала у подружки из рук стаканчики с кофе и бумажный пакет, источающий аппетитный аромат. – Как же вкусно пахнет... Пойдем на кухню.

Я вытащила еще горячие пончики из пакета, и мы уселись пить кофе.

– С чего бы начать?.. – затынула я.

– Не испытывай мои нервы на прочность. С кем ты вчера была? Неужели опять с Алексом помирились? Я не переживу.

– Нет! Ни за что! – первый глоток напитка оказался выплеснутым на стол.

– Прости. Но от тебя можно ожидать чего угодно, – захихикала Эфф, протирая столешницу салфеткой. – Ну? Я жду. Прекрати жевать пончик и рассказывай.

– Помнишь, когда мы были в ресторане, нас угостили бутылкой Dom Perignon?

– Ну, разумеется, Тэя. Щедрая задница на твердую десяточку. Как такое забыть?

– Так вот ту задницу на твердую десяточку зовут Натаниэль. Вчера у меня был он. И его задница.

– Я так и знала! – Эффи даже не пыталась скрыть восторг.

– Ты потискала его? Ну... Задницу хотя бы?

– Эффи... – я закатила глаза.

– Ладно, все. Я просто спокойно слушаю дальше. Поняла.

– Мы познакомились с ним случайно, когда я пару дней назад ушла из клуба одна. Помнишь? В ту ночь он подвез меня домой.

Я не была уверена, что стоит сейчас говорить о том, что Натаниэль будет моим боссом, поэтому опустила этот момент.

– Потом мы случайно встретились еще раз в городе, – продолжила я. – Потом в ресторане. А вчера он позвонил мне, я неважно себя чувствовала, и он решил навестить меня лично.

Эффи расплылась в широкой улыбке.

– Навестить *лично*... – она сделала акцент на последнем слове и неоднозначно заиграла бровями, на что я лишь снова закатила глаза. Она невыносима. – И что же дальше?

– Ну... Он очень внимательный, заботливый. Мне с ним комфортно.

– Фу. Что за заезженные фразы, – Эффи недовольно надула губки, и я не смогла сдержать смехок. – Он нравится тебе?

– Конечно, нравится.

– О боже, да! Как же я рада! От мужчин лечат только другие мужчины – это истина.

– Я не собираюсь использовать Натаниэля как какое-то лекарство.

– Это понятно. Я к тому, что всегда легче перенести разрыв отношений, когда рядом внезапно появляется другой мужчина. Тем более такой... статный. Алекс на его фоне совсем мальчик. Да и задница у него в разы хуже.

– Что ты заела про его задницу? Хватит, – нахмурилась я. Как будто не думала о его заднице. Мг. Не только о ней. – Да и возраст – не показатель. Главное, что у человека в голове.

– Да-да-да, зануда, все верно. Кстати, а сколько ему?

– Где-то около тридцати, думаю.

– Отлично. Мне всегда нравились мужчины постарше.

– Эфф.

– Что? Ревнуешь?

– Бред. Возраст для меня не имеет значения. Важно то, как я чувствую себя рядом с этим человеком.

– И как же ты себя чувствуешь? Вот только не надо про комфорт. Это скучно.

– Но мне действительно с ним очень комфортно. Даже когда мы молчим. Он вызывает чувство... Надежности. Смешно, но почему-то рядом с ним я ощущаю себя под защитой, – я

улыбнулась, вспомнив вчерашний вечер. – И еще я не стесняюсь рассказывать ему о подробностях своей жизни.

– У вас было что-нибудь? – перебила меня Эффи. Чувство такта – это явно не о ней.

– Что значит «было что-нибудь»?

– Ну... Задницу ты его не лапала... Так хотя бы целовались? – она коварно улыбнулась, жаждая подробностей.

– Вчера он поцеловал меня. Эфф, это было очень...

– Страстно? – взвизгнула подруга.

– Да. И чувственно. Все время прокручиваю этот момент в голове. Ни о чем другом думать не могу.

– Это потрясающе! – завопила Эффи. – Я так за тебя рада! Надеюсь, все у вас получится.

– Эфф, не нужно загадывать наперед. И спешить куда-то я не собираюсь. Пусть все идет своим чередом. Тут не все так просто.

– В чем сложность?

– Алекс...

От приятно волнующей истории я перешла к отвратительной. И под конец моего рассказа Эффи вскипала от ненависти и злости.

– Да как он мог? Какое он имел право?! Гребаный мудака. Я отстригу ему яйца под корень! Запомни мои слова! Да как он посмел?! Нужно обратиться в полицию! Да у тебя все тело в синяках, Тэя! – осматривая меня, кричала Эффи.

– Не нужно никакой полиции. Я разберусь с этим.

– Как разберешься?! Сменив замки? А если он будет тебя где-нибудь поджидать? А если это снова повторится?

– Для начала хотя бы сменив замки, да. Эффи, думаешь, у меня нет таких мыслей? Не нагнетай.

– Я переживаю за тебя. Алекс и так был всегда со странностями, а сейчас, видимо, вообще из ума выжил. И если он что-то подобное выкинет снова, я сама затащу тебя в полицию. Поняла?

– Хорошо.

– Ты рассказала об этом Натаниэлю?

– Да, вчера. Он увидел синяки и попросил рассказать. Кстати, замки – это его инициатива.

– Все правильно. Иди ко мне, дай я тебя обниму... – Эффи прижала меня к себе. – Не представляю даже, что ты сейчас чувствуешь...

– Если бы ни Нэйт, я бы собирала себя по осколкам еще несколько дней.

– Он молодец. Надеюсь, Нэйт найдет Алекса и вспорет его мелкую гадкую мошонку. И выкинет ее бездомным собакам.

Я усмехнулась, крепче обнимая подругу.

Установка новых замков быстро завершилась, и мне стало гораздо легче. Я снова начала чувствовать себя в безопасности.

Летний Чикаго кипел от жары, и мы с Эффи решили провести день дома под кондиционером за просмотром фильмов. Периодически она расспрашивала меня о подробностях вчерашней встречи с Нэйтом. Об Алексе мы договорились больше не вспоминать. Но ближе к ночи он сам дал о себе знать.

Где-то в одиннадцать вечера, так и не уговорив меня выбраться потанцевать, Эффи собралась домой. Но внезапно раздался звонок в дверь. Мы переглянулись.

– Может быть, это Натаниэль? – шепнула Эффи.

– Он бы позвонил, если бы освободился сегодня.

Тихо подобравшись к двери, я посмотрела в глазок и в ту же секунду резко дернулась обратно. На моем лице читался ужас.

– Это... Алекс... – еле слышно прошептала я.

Глаза Эффи округлились. Раздался повторный звонок, который сменился настырным стуком в дверь.

– Открывай! Я знаю, что ты там! – с той стороны послышалось грозное рычание. Скорее всего Алекс снова был пьян.

Стук повторился в этот раз сильнее.

– Детка, расскажи, пожалуйста, какого хрена я не могу открыть дверь своим ключом, а? – к концу вопроса голос Алекса сорвался на крик.

Сердце отбивало чечетку. Эффи крепко сжала мою ладонь и крикнула в ответ:

– Пошел отсюда на хрен!

– Тут еще и твоя тупая подружка, – мерзко рассмеялся он. – Тэя, открой дверь!

– Я тебе еще раз повторяю: пошел на хрен! Никто тебе не откроет! Катись отсюда, мудак! – давала отпор Эфф.

– Ты сменила замки, долбаная сука?! – Алекс обращался ко мне, игнорируя ответы Эффи. – Открывай! Быстро! Или я вынесу на хрен эту дверь!

– Не отвечай ему, Тэя, – прошептала Эффи. – На твой голос он начнет реагировать еще хуже.

Алекс снова начал с грохотом ломиться в квартиру.

– Если ты, урод, не уберешься отсюда, я вызову копов!!! – проорала Эффи, и стук прекратился.

Стало тихо, и Эффи подкралась к двери.

– Там вышел кто-то из твоих соседей... – прокомментировала она. – Господи... Да Алекс в хлам! Разбил бутылку о стену. Кусок дебила. Слава богу, его выпроводили, Тэя...

Одновременно с подругой мы выдохнули. Несмотря на храброе противостояние, сейчас Эффи колотилась не меньше моего. Я чувствовала дрожь ее тела, даже не прикасаясь к ней. Так же тряслась и я, все еще улавливая в сознании отчаянный крик Алекса. Его голос пульсировал между висков и долбил черепную коробку, как только что его кулаки пробивали входную дверь. Около минуты мы с Эфф простояли как вкопанные, осознавая произошедшее.

Казалось, что все это творилось не со мной. Казалось, тот монстр за дверью – вовсе не Алекс, и приходил он не по мою душу. Этот зверский облик никак не накладывался на образ смазливого красавчика, разбивающего сердца, но никак не лица своих воздыхательниц. На образ соблазнительного плейбоя, срывающего женские стоны, но никак не вопли о помощи. До недавнего времени я думала, что Алекс способен лишь закатить скандал, как уязвленный кем-то драматический актер, но на деле все сложилось гораздо чудовищнее. Теперь он не играл роль. Теперь он окончательно проявил свою сущность. И мне было страшно.

– Кретин... – нарушила тишину Эфф. – Нужно что-то с этим делать. Так продолжаться не может. Ты ведь не будешь сутками сидеть в квартире взаперти. А он может поджидать тебя где угодно.

Эффи озвучила мои самые кошмарные мысли, и от произнесенного вслух становилось еще страшнее.

– Ты должна сказать об этом Нэйту, – настаивала подруга.

– Я расскажу. Завтра же расскажу, – давилась остатками сгинувшего ужаса я.

Я видела, что Эффи тоже боится, и предложила ей остаться на ночь. Она согласилась.

Ночь была спокойной, Алекс больше не являлся и не звонил. Но страх все равно не покидал меня. Почему-то очень хотелось, чтобы рядом сейчас оказался Нэйт. Хотя бы в соседней

комнате на диване. Хотя бы за этой толстой стеной. Его присутствие хоть и будоражило, но с ним я чувствовала себя защищенной.

Всю эту ночь я крутилась в постели. Не могла уснуть, а когда получалось отключиться на некоторое время, я тут же вскакивала от кошмара с участием своего личного монстра.

Глава 5

Результатом отвратительной ночи являлось мое не менее отвратительное состояние наутро. Как внутреннее, так и внешнее. Я абсолютно не выспалась и выглядела ужасно потрепанной, как будто провела ночь не в своей постели, а в захудалом районе Чикаго в компании бездомных бродяг.

Эффи уехала днем, предварительно залив в нас обеих крепкий кофе, который, на удивление, меня даже взбодрил. Перед отъездом подруга вытащила из меня обещание, что я буду держать ее в курсе любых событий.

Распрощавшись с Эфф, я первым делом как следует вымочила себя в ванне и, когда отражение в зеркале показывало кого-то более или менее похожую на Тэю Уилсон, приступила к подготовке ко встрече с Нэйтом. Я не знала, куда мы направимся, поэтому решила, что нужно выглядеть сдержанно, но при этом сексуально. Я выбрала облегающее белое платье без рукавов чуть выше колена с глубоким вырезом на спине, который скрывался под длиной моих темных волос. Открытые босоножки на шпильке средней высоты идеально вписывались в образ, который я подчеркнула невычурным макияжем.

Ровно в девять домофон известил меня о прибытии Натаниэля. Я была уже полностью готова и сразу же спустилась вниз.

– Добрый вечер, – он распахнул дверь мерседеса и пригласил меня присесть на переднее сидение.

– Спасибо, – скромно улыбнулась я, проходя вплотную возле Нэйта.

Он слегка тронул меня за талию и аккуратно хлопнул за мной дверцей.

– Куда мы едем? – с любопытством спросила я, как только мы тронулись.

– Ты будешь в восторге, – он заманчиво улыбнулся.

Я решила не донимать его расспросами и терпеливо дождалась раскрытия сюрприза.

Вскоре мы въехали на парковку одного из небоскребов в Стритервиле. Натаниэль галантно помог мне выбраться из машины и проводил к частным лифтам. Мы поднялись на самый верхний этаж. Я ожидала увидеть ресторан с видом на озеро Мичиган или просто смотровую площадку, но моему взору открылась огромная дверь в пентхаус. Натаниэль не произносил ни слова и продолжал загадочно улыбаться. Когда дверь открылась, он провел меня внутрь.

Сделав шаг через порог, я оказалась в роскошных необъятных апартаментах и замерла, разглядывая интерьер в преобладающих серых тонах. Очень гармонично смешивалась классика и современность, образовывая стиль фьюжн, который всегда вызывал во мне восторг. Я обратила внимание, как прекрасно сочеталось использование грубого дерева и природного камня. Не вычурно. Без перебора. Бесподобно выдержанный баланс. Даже мелочи были подобраны идеально и со вкусом и занимали верно отведенное им место. Здесь явно поработал именитый дизайнер.

Пока я восторженно рассматривала безграничное пространство, Натаниэль обратился ко мне:

– Я увидел твой уютный дом, и подумал, что тебе было бы любопытно посмотреть на мой.

– Нэйт, я не могу передать словами, насколько здесь красиво, – я нежно провела кончиками пальцев по контуру дизайнерского столика.

– Интересно, что ты тогда скажешь на это...

Он приобнял меня за талию и провел на открытую террасу. Я никогда раньше не видела Чикаго с такой высоты и не могла вообразить, что он настолько красив. У меня захватывало дух. Бурный восторг и боязнь высоты смешались воедино, заставляя сердце трепетать в лихорадке. Город горел миллиардами ночных огней, и все они сегодня светились будто только для меня. Во всяком случае именно так мне хотелось думать.

На столике недалеко от бассейна был подан ужин. Я не верила, что это происходило со мной, но в этот момент ощущала себя особенной.

– С другой террасы открывается вид на Мичиган. Если хочешь, поужинаем там, – голос Нэйта вернул меня к реальности.

– Здесь потрясающе... – мои глаза искрились неописуемым восторгом.

– Тогда оставим Мичиган на следующий раз.

Нэйт усадил меня за стол, между делом плавно скользнув рукой под мои волосы. Я почувствовала горячее прикосновение его ладони к оголенной спине и невольно выгнулась вперед. Натаниэль открыл бутылку шампанского, наполнил бокалы и сказал:

– За прекрасный вечер и еще более прекрасную леди.

Я смущенно улыбнулась и легко соприкоснулась своим бокалом с его.

– Ты один занимаешь весь этаж? – начала разговор я.

– Да. Люблю большое свободное пространство и красивые виды.

– Виды отсюда открываются просто волшебные.

– Я рад, что ты оценила.

Я еще раз покрутила головой, осматривая ночной город.

– Представляю, как сказочно здесь во время заката.

– Думаю, ты сможешь это не только представить, – я широко улыбнулась и сделала глоток шампанского. – Скучала по мне?

От неожиданного вопроса я чуть не поперхнулась.

– Да.

– Я весь день думал о тебе, Тэя.

Натаниэль посмотрел на меня в упор, и от его пристального взгляда по спине снова пробежала волна мурашек. Я немного поежилась.

– Все в порядке? – поинтересовался он.

– Да, в полном.

– Чем вчера занималась?

– Провела весь день с Эффи. Смотрели фильмы, спасались от жары под кондиционером...

Я запнулась, не решаясь сказать ему про инцидент с Алексом. Нэйт сразу же сообразил, что я что-то от него скрываю.

– Что ты хотела сказать?

– В общем... Кое-что произошло вечером.

Натаниэль мгновенно напрягся.

– Рассказывай, Тэя.

Я уткнулась взглядом в свое блюдо и выпалила все на одном дыхании. Все это время его руки сильно сжимали столовые приборы. Казалось, вот-вот они погнутся в его хватке, но прежде, чем это произошло, Нэйт швырнул их на тарелку, звон от которой резанул мне по ушам. Пальцы Натаниэля впились в ладони. Я невольно дернулась.

– Почему ты не позвонила мне? – голос был грубым, но ровным.

И если бы в данный момент он не сидел напротив меня, и я бы не видела, как его пальцы оставляют красные разводы на ладонях, как его нижняя челюсть судорожно двигается из стороны в сторону, судя по голосу, я бы сказала, что он, как всегда, все держит под контролем.

– Было поздно. И я не знала, как...

– Берешь телефон и жмешь на вызов, Тэя, – жестко перебил он.

Его глаза метали молнии. Я еще не видела его настолько разгневанным, поэтому пыталась говорить как можно мягче.

– Я думала, ты занят или спишь. Это случилось так быстро... Но ведь все обошлось. Я в порядке.

– В любой ситуации сразу звони мне. Поняла? Утром, днем, ночью. Неважно.

– Я поняла.

– Точно?

– Да.

– Я решу этот вопрос.

– Каким образом?

– А это не имеет значения.

Я хотела возразить, но встретилась взглядом с Нэйтом и закрыла рот, только глотнув воздуха. Он был раздражен. Лицо приобрело холодное и сосредоточенное выражение.

– Меня пугает твой вид, – тихо сказала я.

Нэйт перевел взгляд с бокала на меня, медленно встал из-за стола и направился ко мне. Я машинально повторила его действие – тоже встала и сделала пару шагов назад. В его глазах промелькнул какой-то игривый огонек, который я сразу же уловила. Он медленно надвигался на меня вальжным шагом.

«Что ж, мистер Фостер, сыграем в эту игру».

Я сделала еще один шаг назад, не отводя от него глаз. На его лице появилась хитрая улыбка, и он почти вплотную подошел ко мне. Шаг. Еще шаг. Он уже стоял в дюйме от меня, опустив руки, и только безмолвно поедая взглядом мое лицо. Я хотела еще немного отступить, но поздно осознала, что подошла к самому краю бассейна. Тонкая шпилька босоножек скользнула по глянцевому полу террасы, и я поняла, что неминуемо падаю. Под свой крик я успела схватиться за пиджак Нэйта и потянула его на себя, уволакивая следом в прохладную голубую воду.

– Черт, черт! – вынырнув, завизжала я.

Нэйт резко показался из воды прямо напротив меня и громко засмеялся. Я сначала замолчала и вопросительно посмотрела на него, но поток заразительного смеха захлестнул волной и меня. Мы стояли по плечи в воде и смеялись, как дети.

– Господи, какой ужас! – сквозь смех выкрикнула я, поправляя одежду. – Какой...

Меня прервал Нэйт. Он плавно подплыл ко мне и выпрямился так, что его нос почти касался кончика моего носа. Он убрал мокрую прядь волос с моего лица и провел большим пальцем вдоль скулы. Я перестала смеяться и только часто задыхалась. Нэйт рывком притянул меня к себе и набросился на мои губы. Одной рукой он подхватил меня за ягодицы, чтобы я могла обвить его бедра ногами, второй – плотно придвинул меня за спину к своему телу. Мелкие капли воды с его волос скатывались по моим щекам. Я не могла насытиться поцелуем и все крепче впивалась руками в его плечи, стягивая тяжелый пиджак вниз.

Не отрываясь от моих губ, он подошел к бортику бассейна и прижал меня к нему спиной. Поцелуи Нэйта спустились к шее. Он чередовал ласку языка с легкими укусами, отчего кожа усыпалась дрожью, а с губ сорвался тихий стон. Его руки добрались до моей груди и властно сжали ее под водой. Сбивчивое дыхание Нэйта вдоль шеи жгло и возбуждало, и я закрыла глаза от наслаждения.

– Ты даже не представляешь, что я сейчас с тобой сделаю, – прорычал он мне в ухо и выпустил меня из объятий.

Натаниэль забрался на бортик и протянул мне руку. Я скинула босоножки и выбралась из воды с его помощью. Едва я ступила на пол, он рывком развернул меня к себе задом и, отодвинув мокрые волосы, начал покрывать спину поцелуями вдоль позвоночника, при этом стягивая платье с плеч. Губы Нэйта жадно скользили от моего бока к бедру. Когда платье упало к ногам, я осталась в одних трусиках. Теперь лишь порывы летнего ветра окутывали влажную обнаженную кожу, отчего по телу рассыпалась мелкая дрожь. Прохладные касания ветра ярко контрастировали с горячими поцелуями Нэйта вдоль моей талии, и внутри меня еще сильнее разожглось дикое желание.

– Ты невероятно красива, Тэя, – губы Натаниэля не отставали от его ладоней и следовали за ними к внутренней стороне моих бедер.

Он просунул руку между моих ног и, отодвинув трусики, принялся ласкать меня пальцами. Сначала нежно, едва касаясь чувствительного клитора, затем жестче и проникая глубже. Туда и обратно. Увеличивая и увеличивая темп. Я уже не контролировала вырывающиеся стоны, сила которых возрастала с каждым движением его пальцев. Кровь бурлила от возбуждения, охватившего тело.

– Да, Тэя, кричи. Не сдерживай себя, – не прекращая пылких ласк, второй рукой Нэйт расстегнул свою рубашку и брюки.

Сбросив всю мокрую одежду, он быстро развернул меня к себе лицом и впился в губы требовательным поцелуем. Я запустила руки в его растрепанные волосы и вплотную прижалась к его влажному телу. Низом живота я почувствовала его эрекцию и опустила одну руку на твердый член. Стоило мне только провести пальцами по всей длине и слегка сжать его у основания, как Нэйт буквально сорвался.

Он толкнул меня к балконному ограждению и резко повернул задом к себе. Его рука властно расположилась на моем бедре и крепко сжала его.

– Тебе придется держаться крепче, – его широкая ладонь накрыла мою, вынуждая плотно обхватить металлический поручень. – Вот так, – от хриплого шепота вдоль уха я завелась еще больше. И уже не могла дальше выносить эту сладкую пытку.

Нэйт не заставил меня долго ждать. Держа за талию, он рывком вошел в меня, срывая с наших губ синхронный стон.

– Твою мать, – он запустил руку в мои волосы и слегка притянул голову к себе, чтобы я слышала каждое слово. Я прогнула спину и сильнее подалась задом навстречу его толчкам. – Ты крышесносная, Тэя. Тебе кто-нибудь об этом говорил? – его губы припали к моей шее, а язык прошелся по воспаленной от возбуждения коже.

Я не могла отвечать. Выходило только стонать от его ритмичных движений внутри себя, жар от которых разносился по всему телу. Я дрожала и потрясывалась от волнующего ощущения его в себе и от периодически накатывающего страха высоты, еще больше сковывающего дыхание. Мое тело пульсировало под его рывками. Адреналин разогнал кровь. Я уже была не в силах сдерживаться.

– Давай, Тэя, – шептал Натаниэль мне на ухо. – Отдайся мне полностью.

Он увеличил темп и скользнул рукой к клитору, надавливая на него пальцами. Я изогнулась под его напором, и стоны сорвались на крик:

– О да... Да, Нэйт!

Еще один сокрушительный толчок, и я обмякла на поручне, ловя воздух ртом, будто боялась задохнуться. Натаниэль зарычал и врезался в меня, проникая до упора. Потом резко выскользнул из мокрого лона и, хрипло простонав, извергся мне на поясницу.

Нэйт ослабил хватку вокруг моей талии и уткнулся носом мне в шею, продолжая рьяно дышать. Когда дыхание пришло в норму, он развернул меня к себе лицом и нежно поцеловал в губы.

– Нужно что-то сделать с мокрой одеждой, – все еще учащенно вздымая грудь, я указала на вещи, разбросанные возле бассейна.

– Разберемся с этим позже.

Обнаженный и невероятно сексуальный Натаниэль подошел к столику и протянул мне салфетку, чтобы я вытерла со своего тела следы нашей несдержанной страсти. Затем снова наполнил бокалы шампанским и подал один мне. Он совершенно не стеснялся, и эта раскованность восхищала. Удивительно, но я тоже чувствовала себя абсолютно комфортно, стоя посреди огней Чикаго на высоте девятиста футов, напротив соблазнительного мужчины, голая

и все еще голодная. Но хотелось мне вовсе не еды, если только главное блюдо не носило название «Натаниэль Фостер».

В этот раз мы выпили без слов, но не сводя друг с друга глаз. Приятный вкус напитка разлился по горлу, и я улыбнулась.

Прямо сейчас я хотела находиться именно здесь, рядом с ним. В мгновение все проблемы отступили на задний план. Казалось, что ничего больше не существует кроме ночного Чикаго, этой террасы, пьянящего шампанского и промокших нас.

Натаниэль поставил бокал обратно на столик и грациозно нырнул в бассейн. Я стояла на месте и наблюдала за ним. Не могла налюбоваться. Он казался совершенным.

Нэйт проплыл несколько ярдов под водой и затем вынырнул.

– Иди ко мне, – окликнул он.

Я спустилась в воду и подплыла к нему. Нэйт нежно обвел пальцами контур моего лица и удержал меня за подбородок.

– Ты останешься со мной... Сегодня?

Я кивнула, и он притянул мое лицо к своему, чтобы поцеловать.

После бассейна мы перебрались в спальню. Я стояла напротив панорамного окна, облившись в халат, и протирала волосы сухим полотенцем. Натаниэль незаметно подошел сзади и обнял меня.

– Ты самая красивая девушка, Тэя. И ты наверняка это знаешь.

В отражении я словила его взгляд и улыбнулась.

– И я говорю это не только о внешности, – Нэйт не разрывал зрительный контакт.

Мы продолжительно смотрели друг на друга в отражении. Губы Нэйта плавно устлали поцелуями мою шею, и я чувствовала, как внутри меня снова начало зарождаться невыносимое желание.

– Я хочу тебя еще раз, – томно прошептал он. – Если ты не против, – его руки потянулись к поясу халата и медленно развязали его. – Ты ведь не против? – он провел пальцами по животу и неторопливо добрался до груди. – Ты ведь тоже *хочешь*? – его губы продолжали покрывать мою шею нежными поцелуями. – Так же сильно, как хочу я?

Все это время Нэйт не сводил глаз с нашего отражения в окне.

– Скажи мне, Тэя. Иначе я буду вынужден остановиться.

– Хочу.

– Чего ты хочешь? – он едва касался языком моего уха.

– Тебя.

Каким же разным он мог быть. В этот раз все движения были медленными и плавными. Он дотрагивался только кончиками пальцев или губ.

Легко сдвинув халат с моих рук, он оставил его лежать на полу, подхватил меня и бережно опрокинул на кровать. Стоя надо мной, Нэйт избавился от своего халата, оголяя рельефное сексуальное тело. Он дал время оглядеть его с ног до головы, прежде чем нависнуть надо мной и опереться на локти.

Поверхностно зацепив мои губы своими, он продолжил спускаться вдоль шеи к груди. Кончиком языка обвел сосок и втянул его в рот.

– О Боже... – я прогнула спину навстречу его ласкам и тихо застонала.

Короткими поцелуями Нэйт выложил дорожку до моего пупка, спускаясь все ниже. Я почувствовала его нежные прикосновения на внутренней стороне бедра и снова простонала.

– Какая же ты влажная. И какая красивая, – его язык скользнул по клитору, и я невольно содрогнулась.

Нэйт поднял на меня взгляд и развел мои ноги шире. Затем снова припал губами к промежности и начал уверенно извивать языком, проникая все глубже. Потом он облизал палец и протолкнул его вслед за своим языком. Мои стоны участились и стали громче. Довольный собой, Натаниэль ускорил движения, то вынимая из меня палец, то погружая его глубже.

– Нэйт... Я... Не могу... Пожалуйста...

– Кончай, Тэя. Не сдерживай себя.

– Нет... Я не хочу так... – мне хотелось кончить от его члена.

– Кончай, – потребовал Нэйт, настойчивее лаская меня языком.

Он надавил внутри меня пальцами, и мое тело, не способное больше сопротивляться, задрожало в накатившей лихорадке. Удовлетворенный моим послушанием, Нэйт склонился над моим лицом и тихо проговорил:

– А теперь я заставлю тебя кончить по-другому.

С этими словами он неторопливо вошел в меня, будто подразнивая. Но теперь я хотела его всего и сразу. Я опустила руки ему на ягодицы и вжала его в себя. Нэйт торжествующе улыбнулся и начал двигаться быстрее. Толчок, еще толчок. Я ощущала, как внутри меня опять просыпается знакомое чувство. Вот-вот и я снова достигну пика наслаждения. Он забросил мою ногу себе на плечо и стал врезаться в меня резче, сильнее двигая бедрами. Он усердно подгонял меня к очередному оргазму, терзая взбухшие соски зубами.

– Ты готова? – задыхаясь, спросил он.

Я податливо выгнулась навстречу, и Нэйт понял без слов. Еще пара ритмичных толчков, и с моих уст сорвалось его имя. Но он не остановился. Натаниэль продолжил входить в мое трясущееся под ним тело, низко постанывая.

– О боги, Тэя, – прохрипел Нэйт через несколько финальных рывков и, наконец, опустил голову мне на грудь, тяжело дыша.

Выбившиеся из сил мы вскоре уснули. Он зарылся носом мне в волосы, как ребенок, и проспал так всю ночь.

Я проснулась раньше Нэйта, аккуратно покинула постель, чтоб не разбудить его, набросила халат и вышла на вторую террасу. Яркие солнечные лучи уже вовсю играли по мелким волнам Мичигана. Неописуемая красота завораживала. Я стояла и вглядывалась куда-то вдаль, полностью отдавшись чувству умиротворения. Теплый ветер приятно обдувал лицо и слегка путал распущенные волосы. Я щурилась от солнца и улыбалась. Мне было так хорошо, так безмятежно. Оказалось, что может быть еще лучше, когда Натаниэль тихо подошел сзади и обнял меня.

– Доброе утро, красавица, – он оставил нежный поцелуй на щеке.

– Сегодня оно действительно доброе.

– Скоро придет Колин. Он приготовит завтрак, приберется здесь и приведет в порядок наши вещи, о которых мы вчера все-таки забыли.

– Колин – это? – я повернулась к Нэйту лицом.

– Один из моих домашних служащих.

– Тебе нужно больше одного?

– Здесь он справляется самостоятельно, а вот в доме нужно больше человек.

– У тебя еще и дом?

– Да. Загородом, в Уиннетке. Там я живу в основном только в выходные. В будни я обычно не покидаю город.

– Но сейчас же выходные...

– И я решил остаться здесь с тобой, – он коснулся губами моего лба. – Мне нужно будет немного поработать. Оставайся здесь, поплавай в бассейне, отдохни.

– Очень заманчиво, но завтра у меня первый рабочий день и нужно подготовиться, так что я лучше поеду домой.

– Оставайся. Я подготовлю тебя.

– С такой подготовкой я могу завтра до работы не доехать.

Нэйт на секунду улыбнулся, но потом выражение его лица сменилось на серьезное.

– Кстати, о работе, – начал он, и мне уже стало неприятно от того, что он скажет. – Тэя, ты же понимаешь, что в рабочее время мы с тобой – начальник и подчиненная? И никто из сотрудников компании не должен знать о наших *особенных* отношениях.

Нэйт приподнял мое лицо за подбородок и заглянул мне в глаза. Вот так быстро реальность залепила мне звонкую, ободряющую пощечину. Конечно, я все понимала. Но одно дело понимать, и совсем другое – слышать это из его уст.

«*О чем я вообще думала? Дура. Зачем я во все это ввязалась?*», – промелькнуло в голове, но я понимала, что уже поздно, что я уже вляпалась по полной программе.

– Тэя, ты не хочешь ничего мне ответить? – прервал мое самобичевание Нэйт.

– Да. Эм... Конечно, я все понимаю, – я выдавила из себя улыбку.

– Тогда почему ты расстроилась?

Я не знала, что ответить. Потому что я сама не понимала, почему же я расстроилась, почему этот очевидный факт, произнесенный вслух, ухудшил мое настроение.

– Тэя, посмотри на меня, – Нэйт мягко провел рукой по моей щеке. – На наших отношениях это никак не отразится. Просто будет разделение: «мы на работе» и «мы вне работы».

– Я понимаю это. Но...

– Что «но»?

– Мне не ясно, зачем тебе все это нужно? – я решилась и задала этот вопрос.

– Потому что, когда я впервые увидел тебя, понял, что хочу *только* тебя. И что ты должна быть моей, чего бы мне это ни стоило.

В его кристальных глазах вспыхнули знакомые огоньки, и он притянул меня еще ближе к себе. Но я не поддавалась. Я должна была задать *все* вопросы.

– Ты бы мог не брать меня на стажировку, и все было бы гораздо проще.

– Я должен был поступить настолько эгоистично и лишить тебя возможности? Кем бы я тогда выглядел в твоих глазах?

Я промолчала.

– Прекрати об этом думать и иди сюда.

Нэйт обвил рукой мой затылок и запрокинул мне голову, сплетая наши языки в требовательном поцелуе.

– Кхм... Мистер Фостер, простите, – раздался мужской голос за спиной Нэйта.

Натаниэль раздосадовано выпустил меня из объятий и повернулся.

– Извините, что отвлекаю Вас, я хотел узнать, где подавать завтрак?

– Где ты хочешь позавтракать? – поинтересовался у меня Нэйт.

– Мне везде нравится.

– Накрывай на этой террасе, Колин.

– Да, сэр.

Колин выглядел незначительно младше Натаниэля, на вид лет двадцать восемь. Светловолосый парень среднего роста, худощавого телосложения. Тонкие черты лица делали его довольно симпатичным, а приятная улыбка сразу же располагала к себе.

Внезапный звонок телефона вынудил Нэйта покинуть террасу и скрыться в стенах апартаментов. Я же осталась разглядывать виды бесконечного Мичигана, пока Колин суетливо накрывал на стол.

– Может быть, Вам чем-то помочь? – ощущалась некая неловкость от беготни Колина, который не переставал носиться вокруг стола.

– Нет-нет, мисс...?

– Просто Тэя, пожалуйста.

– Как угодно, Тэя, – улыбнулся он. – Ничего не нужно, можете присаживаться, все будет готово буквально через две минуты.

Колин снова широко улыбнулся и шустро ретировался. Я взглянула на стол, и в животе предательски заурчало. А глаза, как на зло, зацепились за слишком красную клубнику.

«Никто и не заметит», – крупный плод в сию же секунду оказался у меня во рту.

– Проголодалась, красавица? – половина недожеванной клубники все еще оттопыривала щеку, что наверняка и поселило на лице Нэйта эту улыбочку. – Приятного аппетита. Ни в чем себе не отказывай.

Его улыбка слепила ярче полуденного солнца. Он шел в мою сторону, слегка пританцовывая, такой красивый, в светлых брюках и нежно-голубой майке с глубоким вырезом, и выглядел так бодро и раскрепощенно, что, казалось, он вот-вот затянет какую-нибудь смешную песенку.

– Что тут у нас? – Нэйт сел напротив меня и с детским любопытством осмотрел стол.

Этот игривый мальчишка в теле Натаниэля Фостера меня явно забавлял и заставлял умиляться.

Сворованной клубнике не удалось перебить мне аппетит, поэтому я с превеликим удовольствием разделалась с хрустящим беконом и парочкой жаренных яиц, залив все это дело ароматным кофе с густой пенкой.

– Спасибо, Колин, все было очень вкусно.

– Спасибо, сэр.

– Распорядись, чтобы мне подогнали машину через двадцать минут.

– Мерседес, сэр?

– Нет, сегодня я поеду с Филом.

– Будет сделано, мистер Фостер.

Натаниэль перевел взгляд на меня.

– Мне нужно уехать. Ты останешься здесь или тебя отвезти домой?

– Домой. Много дел перед завтрашним днем.

– Хорошо.

Мы встали из-за стола и направились внутрь апартаментов. Пока Нэйт был занят рабочими вопросами, я привела себя в порядок, подправила макияж и причесала волосы. Через десять минут Колин принес мое платье: чистое, сухое и выглаженное. Этот сервис уж точно заслуживал пяти звезд.

Натаниэль вошел в спальню, когда я уже была готова к выходу.

– Собралась?

– Да, – я распрямила на платье невидимую складку. – Готова спуститься на землю.

– Попрошу на минуту задержать приземление, – усмехнулся он. – Присядь, – я подозрительно прищурилась, но, когда из-за спины Нэйта показались ремешки моих босоножек, я выполнила его просьбу и опустилась в кресло.

– Какая же Вы сегодня недоверчивая, мисс Уилсон, – он присел передо мной на корточки и взял в руки мою стопу. – Вчера я этого в Вас не замечал, – он просунул мою ногу в обувь, параллельно покрывая поцелуями зону от лодыжки до колена. – А совсем даже наоборот, – то же самое он проделал и со второй ногой, только теперь его пальцы скользнули чуть выше колена по внутренней стороне бедра. Я сжала ноги, не пропуская его руку дальше.

– По-моему, Вы слишком увлеклись, мистер Фостер, – мои губы тронула легкая улыбка.

– По-моему, *мы* слишком увлеклись еще вчера, когда даже не подумали о контрацептивах, – Нэйт мимолетно чмокнул мою коленку.

– Что ж... Узнаем, что вышло из нашего увлечения через девять месяцев, – я выпрямилась на ногах, и Нэйт повторил мое действие.

– Вот как? – его бровь вздернулась, а на щеке образовалась та самая обворожительная ямочка, которая сейчас мешала мне сохранять невозмутимое лицо. – И все-таки я уверен, что

даже через девять месяцев наше *увлечение* продолжит дарить нам обоим *только* незабываемые эмоции, – он притянул меня за талию, склонился над лицом и выдохнул прямо в губы: – Ведь я всегда предельно осторожен, Тэя. И контролирую ситуацию.

– Особенно вчера на террасе. Вы были максимально осторожны, мистер Фостер, и, конечно же, контролировали ситуацию. – самодовольно заявила я. – В таком случае, я лишь подстраховала *нас* и не забыла принять таблетки, – я усмехнулась и лизнула его нижнюю губу.

Но Нэйт не позволил мне отделаться так просто. Он крепче сжал меня в руках и жадно поцеловал. И если бы не очередное напоминание Колина об ожидающей нас машине, мы уже оба знали, в какое бы *увлечение* снова вылился этот поцелуй.

Майбах быстро домчался до моего дома, Нэйт вышел со мной из машины и заключил в объятия.

– Скучай по мне, – уверенным ровным голосом сказал он.

– Обычно, прощаясь, люди говорят «не скучай».

– А я хочу, чтобы ты скучала.

Он оставил на моих губах прощальный поцелуй и уехал.

Придя домой, я чувствовала себя окрыленной и абсолютно счастливой. И это полностью была заслуга Нэйта. Было в нем что-то такое особенное, что сводило с ума. Что-то, что кружило голову и толкало на необдуманные поступки. Что ломало моральные принципы и увлакивало в пучину приятного сумасшествия. Рядом с ним мой самоконтроль из железных оков превратился в тонкий шелк, который еще вчера скатился с моего тела вместе с вечерним платьем.

В памяти мелькали фрагменты вечера и потрясающей ночи. Этот мужчина определенно точно зацепил меня. Я поняла это с самого начала, как только впервые села к нему в машину. Уже тогда какие-то магические нити опутали меня и привязали к нему. И все, что я могла – только с удовольствием обкручиваться ими, образуя кокон.

Глава 6

Одежду для первого рабочего дня я подготовила еще с вечера, поэтому утром собралась довольно быстро. Черная юбка-карандаш идеально облегла бедра и ноги, черные лодочки добавляли грациозности. Белая блузка слегка просвечивала и свободно ложилась на плечи. Сдержанные украшения и нейтральный макияж безупречно вписывались в образ. Волосы я собрала в аккуратный хвост на затылке.

Сегодня утром все складывалось наилучшим образом, я даже поймала такси, как только вышла из дома, и добралась до офиса с хорошим запасом времени. В первую очередь я подошла уже к знакомым турникетам и обратилась к мужчине в черном костюме:

– Здравствуйте. У меня сегодня первый день стажировки. Подскажите, пожалуйста, где можно оформить пропуск?

– Вас уже ожидают, – ровно ответил он, указывая на девушку в нескольких футах от меня.

– Благодарю.

Я поспешно направилась к молодой элегантной девушке, едва заметно поправляя узкую юбку.

– Здравствуйте. Вы, должно быть, Тэя Уилсон?

– Да, здравствуйте.

– Меня зовут Блэр Дэвис. Можно просто Блэр. С сегодняшнего дня мы будем работать в одном отделе.

Она подала мне свою наманикюренную руку и слегка потрясла ей. Блэр была примерно моего роста и имела притягательную внешность. Ровная каштановая челка чуть-чуть прикрывала брови и подчеркивала золотисто-карие глаза. Ямочки на щеках придавали ее лицу милости. Она сразу же мне понравилась и расположила к себе.

– Мне очень приятно, Блэр, – я искренне улыбнулась в ответ.

– Держи свой пропуск. Каждый день при входе и выходе ты должна будешь предъявлять его охране.

Она кивнула в сторону мужчины в черном костюме и снова широко улыбнулась. Алая помада делала ее улыбку еще более яркой и обворожительной.

– Пойдем со мной. Я покажу твое рабочее место и представлю тебя коллегам.

Приятное волнение застыло в груди. Мне уже не терпелось приступить к работе, влиться полностью в эту жизнь с идеальными костюмами, умными лицами и важными разговорами. И еще где-то рядом в этом здании находился Нэйт. Необязательно, чтобы он был близко. Мне достаточно было просто знать этот факт, чтобы приятное нытье иногда волнами накатывало на низ живота.

Блэр провела меня через турникеты к лифтам.

– Ты, наверное, волнуешься? – спросила она, пока мы ожидали лифт.

– Есть немного. Но это скорее приятное волнение. Не такое, как было перед собеседованием.

Она тихо рассмеялась.

– Помню свое собеседование здесь, – хихикнула она. – Я чуть не упала в обморок перед входом в пресс-зал. И меня мучили около часа! Во всяком случае, мне тогда так казалось.

– Давно ты здесь работаешь?

– Уже семь лет.

Я хотела продолжить разговор, но раздался звук, извещающий о прибытии лифта. Мы вошли внутрь, за нами поспешили еще двое мужчин, один из которых нажал на кнопку ожидания. Я задумчиво принялась разглядывать свои пальцы, чтобы скоротать время.

– Доброе утро, мистер Фостер, – голос Блэр донесся до моих ушей, и я подняла глаза будто в замедленной съемке. Электрический разряд пробежал по спине, когда наши взгляды встретились. Едва уловимые искры, незаметные чужому взору, вспыхнули в его зрачках. Лицо же оставалось серьезным и беспристрастным. Но я-то прекрасно знала, на что следует обращать внимание.

– Доброе утро, – произнес Нэйт и повернулся к нам спиной.

Его голос звучал спокойно и властно. И в моей голове снова возникли отрывки нашей великолепной ночи.

«*Боже, как же он красив*», – мелькнуло в голове, и я поняла, что сверлю взглядом его затылок.

Я знала, что он это чувствует, потому, как он медленно провел рукой по своим волосам, задерживаясь на шее, а потом резко опустил руку обратно вниз и засунул ее в карман. Я взглотнула.

– Ты чего так напряглась? – шепнула мне Блэр. – Не волнуйся. Вот увидишь, у нас очень хороший коллектив.

Я мило улыбнулась ей в ответ, делая вид, что именно в этом причина моего смятения.

– Пойдем. Наш этаж, – спокойно обратилась ко мне Блэр и двинулась вперед.

Я даже не заметила, как лифт прекратил свое движение. Неторопливо продвигаясь вперед к выходу, я ощутила на своем бедре слабое прикосновение тыльной стороны ладони. Я непроизвольно подалась грудью вперед и вытянула спину в струну. Он был доволен ответной реакцией. Я четко чувствовала на себе его торжествующую ухмылку, образующую сексуальную ямочку на щеке.

Двери лифта закрылись, и я смогла расслабиться.

«*Ничего себе начало рабочего дня*», – мысленно пробормотала я и, усмехнувшись, поцокала каблукочками по коридору, следуя за Блэр.

– Тебе в первый день удалось лично встретиться с самим генеральным директором, – заболтала Блэр.

– Мне не впервой.

Блэр притормозила и состроила вопросительную гримасу, ожидая подробностей.

– Он присутствовал на собеседовании, – утолила я ее интерес.

– Странно. Зачем ему это понадобилось?

– Вот и я задалась тем же вопросом.

– Я бы, наверное, сквозь землю провалилась.

– У меня было примерно такое же чувство.

Блэр распахнула двойные двери, ведущие в зону офиса, и пропустила меня вперед. Я вошла в свободное светлое помещение, где располагались рабочие места сотрудников, отгороженные лишь тонкими перегородками. В отдельном стеклянном кабинете с опущенными жалюзи восседал начальник отдела. Блэр направилась напрямик туда. Через пару минут она вышла вместе с высоким мужчиной лет сорока, слегка тучного телосложения. Пиджак был расстегнут, поэтому не заметить его небольшой животик было сложно. Он подошел ближе и улыбнулся. Я отметила, что в его волосах уже пробивалась седина, и, по-моему, это придавало ему более представительный вид. Его улыбка была теплой, но от оценивающего пристального взгляда становилось не по себе.

– Здравствуй, Тэя. Добро пожаловать в нашу компанию. Я начальник этого отдела – Стив Коуман, – громко выпалил он, сначала обращаясь ко мне, затем к остальным сотрудникам. – Это наш новый стажер. Пока что только на летний период. Студентка последнего курса магистратуры – Тэя Уилсон.

Все с интересом уставились на меня, оглядывая с ног до головы. Блэр стояла возле начальника и одобрительно улыбалась.

– Эм... Спасибо, мистер Коуман, – неловко произнесла я и решила скрыть свое замешательство под милой улыбкой.

– Блэр, покажи Тэе ее рабочее место. Тэя, устраивайся. Если будут какие-либо вопросы – мои двери всегда открыты, – уголки рта Коумана на секунду дернулись вверх. – Джаред, зайди ко мне.

Коуман удалился, и вслед за ним потянулся, видимо, Джаред. Остальные быстро разбрелись по своим местам.

Джаред напомнил мне Колина, только выше ростом. В остальном сходство было поразительным. Такие же выразительные зеленые глаза и тонкие угловатые черты лица, обрамленные светлыми, зачесанными назад волосами. Такая же худоба, которую не скрывал даже дорогой костюм.

Блэр тронула меня за руку и вывела этим из раздумий.

– Вот здесь ты будешь находиться с восьми утра и до самого заката, – заявила она, указывая на мой стол. – Шучу. Официально мы заканчиваем в шесть, но не все уходят так рано, – она покосилась на кабинет начальника. – Разве что в пятницу.

– Спасибо, Блэр. Ты очень мне помогла.

– Да брось ты. Это мелочи. Обращайся.

Блэр еще хотела что-то сказать, но ее перебил незаметно подошедший Джаред:

– Тебя закрепили за мной, – объявил он, сурово поглядывая на меня с высоты своего роста. В голосе чувствовалось негодование и раздраженность.

– Что, прости? – перепросила я.

– Прощаю. И объясняю. Я буду твоим куратором на эти три месяца.

«Где я так нагрешила?», – не успела подумать я, как Джаред снова надменно заговорил:

– Я тоже не в восторге. Но ничего не поделаешь.

– Джаред, да прекрати ты быть таким засранцем, – вмешалась Блэр.

– А ты еще здесь? Много свободного времени?

– Тэя, не обращай внимания, просто кто-то сегодня опять не в духе.

Блэр добродушно улыбнулась и пошла к своему рабочему столу.

– Не расслабляйся, – в моих ушах снова зазвучал голос Джареда, но хоть он и был приятным на слух, уже начал порядком бесить.

Кое-как я дотерпела до обеда под его тотальным контролем. Складывалось впечатление, что начальником здесь являлся Джаред, а вовсе не Коуман.

– Тэя, пойдешь с нами обедать? – позвала меня Блэр, и я с радостью согласилась.

Компанией из четырех человек: Блэр, Триша, Алан и я, мы отправились в ближайшее кафе, где, по словам Алана, на ланч подавали «самый лучший в Чикаго» салат с креветками.

– Тэя, ты расстроилась из-за Джареда? – спросила Блэр после того, как мы сделали заказ.

– Нет. Просто не могу понять, чем же я ему успела насолить.

– Ничем ты ему не насолила, – спокойным тоном ответил Алан. – Он такой человек. Трудоголик и карьерист. А тебя он просто посчитал обузой на три месяца, которая будет притормаживать его работу. Так что не принимай на свой счет.

– Легко сказать, – уныло пробормотала я.

– Он не такой уж и плохой. Просто своеобразный, – добавила Триша. – Возможно, со временем у тебя получится узнать его получше, и он перестанет казаться тебе...

– Назойливым пафосным говнюком? – перебила Блэр.

Я удивленно уставилась на нее и засмеялась. Она очень сильно напомнила мне мою Эффи. Такая же милая внешне, но безумно острая на язычок. Ее кукольная внешность никак не вязалась с тем, что она периодически могла выпалить.

– Блэр, ты просто к нему предвзято относишься, – размеренно произнес Алан. – По всем известной причине.

– Не всем, – подчеркнула я.

– Блэр просто как-то пыталась подкатить к нему на одной из вечеринок FostTRA, – пояснил Алан.

– А наш Джаред оказался уж слишком неприступной птицей, – захихикала Триша.

– Да было бы из-за кого переживать, – Блэр закатила глаза. – Я уже давно забыла этот свой нетрезвый промах.

– Да, конечно, – издевательски протянул Алан и получил за это толчок в плечо от Блэр.

Я смеялась вместе с ними, чувствуя себя в своей тарелке, так легко и непосредственно. Блэр была права, когда говорила, что у них хороший коллектив. Только с одной худощавой загвоздкой по имени Джаред.

За непринужденной беседой ланч пролетел незаметно, и нам нужно было возвращаться в офис. Возле лифтов образовалось столпотворение из ожидающих людей. Я замешкалась и не успела вскочить в забитый лифт вместе со своими ребятами. Краем глаза я увидела, как начинают медленно закрываться двери другого лифта, и я живо рванула туда.

– Пожалуйста, подождите! – я ловко вскочила в лифт, едва не толкнув стоящего там мужчину.

Знакомый дурманящий запах парфюма ударил в нос.

– Давно не виделись, мисс Уилсон, – Натаниэль любезно придержал меня за руку.

От нежных прикосновений его длинных пальцев по руке пробежали крохотные мурашки. Я даже не сразу заметила, что кроме нас в лифте есть еще несколько человек.

– Простите, – выдавила я и поспешно повернулась лицом к стальным створкам.

Через пару этажей вышли два человека, и помимо нас осталась еще одна девушка. Я чувствовала, как Натаниэль разглядывает меня, как будто на мне совсем нет одежды. Мне захотелось прикрыться. Девушка подошла ближе к дверям, и я обратила внимание, как она украдкой поглядывает на Нэйта.

«Почему меня это злит? Она ведь ничего особенного не делает», – я поежилась, словив себя на этой мысли.

Лифт остановился, и девушка вышла, заметно колыхая бедрами. Натаниэль не повел и взглядом. Как только двери снова закрылись, он поравнялся со мной и вплотную прижался своим плечом к моему. Через тонкую ткань блузки я ощущала приятный материал его пиджака. Казалось, его особенный запах тоже просачивался сквозь легкий шифон и проникал прямо под кожу.

– Ты очень сексуальна, – еле слышно проговорил Нэйт, не поворачивая ко мне лица. – Если бы ни камеры, я бы в два счета сорвал с тебя эту чертовски обтягивающую юбку.

– Мистер Фостер, мне кажется, Вы забываетесь, что мы находимся на работе, – не поддаваясь на его провокации, отрезала я.

Боковым зрением я заметила дернувшийся уголок его губ.

– Мой этаж.

С этими словами я вышла из кабины лифта, сделала несколько шагов вперед, чтобы открыть Нэйту полный обзор, и остановилась, повернувшись к нему вполборота.

– Удачного дня, мистер Фостер.

Я мягко провела руками по упругим бедрам, обтягивая юбку вниз, и самоуверенно пошла вперед, больше не оборачиваясь.

После ланча я ознакамливалась с внутренними документами компании, которые мне «благородно» наскладировал на стол Джаред, и совсем не заметила, как рабочий день подошел к концу.

– Не нагружай себя сильно в первый же день, – крикнула, уходя, Блэр и помахала мне рукой.

– Закончу с этой папкой и пойду домой, – я помахала ей в ответ.

Алан и Триша тоже вскоре попрощались и покинули офис. Джаред все еще находился в кабинете у Коумана. Через полчаса он вернулся на свое место, таща в руках внушительную стопку бумаг. Коуман закрыл кабинет и, заметив меня, громко обратился:

- Тэя, иди отдыхай, уже поздно.
- Да, мистер Коуман. Я уже заканчиваю.
- До завтра.
- До свидания!

Когда я начала собираться домой, Джаред сидел за компьютером и что-то быстро печатал, параллельно перекладывая документы с места на место.

- Может быть, я могу чем-то помочь? – поинтересовалась я и сразу же пожалела об этом. Он поднял на меня укоризненный взгляд и фыркнул:
- Иди домой. Ты и так отняла у меня много времени.

Он снова громко застучал пальцами по клавиатуре, а я решила сегодня здесь больше не задерживаться и прошмыгнула к выходу.

Глава 7

Только оказавшись дома, я поняла, как сильно вымоталась за день. Я сбросила туфли и сумочку в коридоре и размякла на диване в гостиной. Ноги гудели от узких лодочек. И не успела я вытянуть их, как зазвонил телефон. Я вяло поплелась за сотовым, с экрана которого мне улыбалась милая мордашка Эффи.

– Привет, подруга! Как твой первый рабочий день?

– В общем все хорошо. Но я устала. Только прилегла, и ты позвонила.

– Прости, старушка.

– Спасибо, Эфф.

– Как коллектив? Со всеми уже познакомилась?

– Ну, почти со всеми, и почти все приятные люди. На первый взгляд.

– Много там людей?

– Со мной десять. И еще начальник в отдельном кабинете.

– Многолюдно... Начальник симпатичный?

– О Боже, Эффи, – я закатила глаза. – Ты как обычно в своем репертуаре. У меня даже и мысли не было!

– Ладно-ладно. А кто-нибудь симпатичный есть?

«Еще какой симпатичный есть. Только вот о нас с ним никто не должен знать. Хотя может на Эффи не распространяется это табу?», – стоило мне на минуту задуматься, как Эффи заорала в трубку:

– Эй! Алло! Тэя, ты куда провалилась?

– Тут я. Что ты спрашивала?

– Да ничего. Понятно, что ты ни на кого больше не смотришь. За тобой же приударивает такой красавчик... Кстати! – внезапно вскрикнула она. – Ты обещала рассказать, как прошло свидание с Нэйтом.

– Ох, Эффи... Я до сих пор вздрагиваю, когда вспоминаю.

– Я требую подробностей!

– Это сложно описать. Эфф, он делает меня такой счастливой. Я даже не до конца верю, что это все происходит со мной.

Я прервалась из-за домофонного звона.

– Эффи, кто-то пришел. Давай встретимся на неделе после моей работы, и я тебе все расскажу? Идет?

– Сначала скажи, кто пришел. Чтоб я была уверена, что это не придурок Алекс.

– Это Нэйт, – радостно воскликнула я.

– Пока-пока, я не отвлекаю. Жду звонка!

Эффи отключилась, и я пошла к двери встречать Натаниэля.

– Как я рад, что на тебе до сих пор эта юбка, – с порога заявил он, жадно блуждая глазами по моему телу. – Я не мог нормально работать после нашей встречи в лифте.

– Мистер Фостер, я на Вас дурно влияю.

Я развернулась к нему задом и хотела пойти обратно в гостиную, но не успела сделать и шага. Нэйт резко захлопнул входную дверь и притянул меня к себе. Его руки скользнули по тонкому шифону блузки от груди к талии и требовательно переместились на бедра. Одной рукой он выправил блузку и ловко занырнул под нее, тактильно исследуя мое тело и подбираясь к груди. Он страстно сжал ее, уделяя особое внимание соску, и прокрутил его между пальцев. Я запрокинула голову и до боли прикусила нижнюю губу.

Нэйт развернул меня к себе передом и прижал к стене, бросив на пол свой пиджак. Пуговица за пуговицей он расстегивал мою блузку, оставляя горячие поцелуи на шее, груди, животе,

пока мое тело полностью не избавилось от белой полупрозрачной ткани. За блузкой на пол слетел и бюстгальтер. Нэйт ярко накрыл мою грудь губами, чувственно лаская языком то одну, то другую. Его пальцы не переставали пощипывать мои взбухшие соски, заставляя горло разрываться от хриплых стонов.

Натаниэль спустил мою юбку до колен так, чтобы я не смогла развести ноги, и перегнул меня через подлокотник дивана. Я уперлась возбужденной грудью в шершавую поверхность сидухи и невольно заерзала.

– Я мечтал об этом весь гребаный день, – прошипел он, впиваясь губами в мои ягодицы.

Нэйт сдвинул мои трусики на уровень колен и медленно просунул палец между ног.

– Ты уже вся мокрая... – его палец двинулся по коже, не проникая внутрь.

Он усеивал мою поясницу жаркими поцелуями, отчего спина еще сильнее выгнулась под его губами.

– Натаниэль... – его имя затерялось между стонов.

– Ты хочешь меня? – он склонился к моему уху, не переставая медленно водить пальцами по влажной промежности.

– Да...

Его прерывистый, резкий голос, его возбуждающие касания уже целиком затуманили разум. Тело билось в судорогах от невыносимого желания, и я еще сильнее вжималась в поверхность дивана, хватаясь руками за края.

Я хотела его. Полностью. В сию же секунду. Я не могла терпеть. Каждая клеточка меня взывала и требовала его вторжения. И я наконец-то услышала долгожданное бречание пряжки ремня. Я инстинктивно подалась к нему задом. Он плавно проник в меня, издевательски затягивая этот момент. Протяжный стон прорвал мой замкнутый рот и высвободился наружу.

– Как же ты сводишь меня с ума, Тэя...

Он сделал стремительный рывок, и с моих уст сорвался крик. Еще и еще. Я уже не сдерживалась и полностью отдалась горячему нарастающему чувству внутри себя. Толчок за толчком, набирая ритм, Нэйт заполнял меня, и я ликовала. Не сбавляя темп, он схватил рукой мою шею и придвинул меня ближе к своему лицу.

– Вот, о чем я думал, когда сидел на очередной встрече, – его рывки стали мощнее. – Вот, что творилось в моей голове вместо переговоров.

– Нэйт... – задыхалась я. – Я сейчас... Не останавливайся.

– О нет, – его ладонь сдавила мой подбородок. – Пока ты не начнешь *стонать* об обратном.

Натаниэль начал врезаться в меня чаще. Сильнее. И я лишь успела вцепиться в его сильные руки, перед тем как броситься с головой в пучину экстаза. Вскоре сквозь его зубы высвободился хриплый стон, и Нэйт погрузил лицо в мои волосы. Обоюдное сбивчивое дыхание и неровное биение сердца наполняли комнату. Я обмякла под весом его тела, прильнув щекой к поверхности дивана.

«Что творит со мной этот мужчина. Я никогда не испытывала ничего подобного. Никогда. Ни с кем».

Мне хотелось раствориться в нем. В его запахе. Таком особенном, который я бы узнала из тысячи. И дело здесь было вовсе не в парфюме. Просто он был исключительным, неповторимым и таким родным. Мне хотелось зарыться в его объятия и вдыхать каждый дюйм его тела. Я уже точно знала, что я пропала. Для меня теперь было только одно направление – к нему, прямо, не сворачивая, преодолевая любые преграды, но только к нему.

Нэйт бережно помог мне подняться и присесть на диван, где только что разворачивались события подобные самым откровенным эротическим фильмам для взрослых. Он присел рядом и прижал меня к своей груди. В порыве страсти я даже не заметила, когда он успел снять

рубашку. Я чувствовала, как сильно до сих пор бьется его сердце, отдаваясь эхом внутри меня. Я прикрыла глаза и на ощупь вела пальцами по его торсу, описывая каждый четко выраженный изгиб. Даже от простых прикосновений между моими пальцами и его телом проскакивали приятные разряды тока.

– Может закажем что-нибудь поесть? – поинтересовался Нэйт, перебирая в руках мои волосы. – Я бы не отказался от китайской еды... Как ты на это смотришь?

«Разве бывает идеальнее?».

– С удовольствием. Я проголодалась.

– Прости, это моя вина. Сейчас все исправлю.

Пока Нэйт расхаживал по гостиной в полуобнаженном виде и заказывал еду, я любовалась каждым его движением: как он морщит лоб, когда задумывается, и слегка прищуривает глаза, как последние солнечные лучи играют по его потрясающему мускулистому телу и безупречному строгому лицу, как он поправляет свои густые темные волосы изящными пальцами. И этот мужчина мой. Он сходит *по мне* с ума. Именно *по мне*, а не по кому-то другому. Я наблюдала за ним и не верила своему счастью. С тем, что трепетало сейчас где-то между легкими, не сравнится даже моя первая влюбленность. Здесь все сильнее. И здесь слабее я.

– Тэя, ты разглядываешь меня.

– Да, – я расплылась в загадочной улыбке.

– И заставляешь чувствовать себя неловко.

– Да брось ты. Никогда не поверю, что тебе может быть неловко.

– А вот и может.

– Ну, тогда тебе придется к этому привыкнуть, потому что мне нравится смотреть на тебя.

– А что еще тебе нравится, Тэя?

Нэйт присел на пол перед диваном, склонив голову на мои колени, и внимательно посмотрел мне в глаза.

– Кажется, мне нравишься ты.

Я сама не поняла, как смогла сказать ему это, глядя прямо в глаза, в его бездонные глаза цвета Карибских вод, в которых тонула я, все мое прошлое и будущее, оставляя только настоящий момент.

– Кажется? – усмехнулся он. – А мне кажется, я влюблен.

Улыбка с его лица куда-то испарилась. Она сменилась сосредоточенным серьезным взглядом лазурных глаз прямо в мои расширенные зрачки. И мое сердце встало. Буквально перестало биться и застыло в груди, сжавшись в маленький комочек. Кровь отлила от мозга и прильнула к щекам. Я забыла о том, что нужно моргать и дышать. Вот так просто? Влюблен?

– Кажется... Влюблен? – вырвалось.

– Влюблен.

Сердце все еще не билось.

– Я испугал тебя? Прости.

– Нет... – с трудом выдавила я.

– Знаю, что прошло слишком мало времени, и, возможно, ты считаешь мои слова громкими и поспешными. Но поверь, я всегда отдаю отчет тому, что произношу вслух. Я всегда уверен в том, что говорю. Это правда, Тэя. Я влюблен. И, кажется, я чертовски влип.

Несмотря на множество этих «кажется» в одном диалоге, мне точно не казалось, что так же чертовски влипла и я.

Тело окатило мурашками, которые вздымали мелкие волоски по всей коже. Я боялась шелохнуться. Я боялась сделать вдох. Я боялась что-то сказать и испортить этот чудесный момент, нарушить магию его фразы, которая отбивалась мощными ударами в груди.

– Я решил, что ты должна знать, – спокойным тоном произнес он, опуская лицо на мои колени и нежно целуя их. – Я не испытывал даже влюбленности. За все свои годы. Только

влечение. Желание утолить свои потребности. Не более. И прошу, не подумай, что по незнанию я ошибся сейчас и дал своим чувствам неверное определение.

– Ты даже не был ни разу влюблен?

– Никогда. То, что я испытываю к тебе – ново и странно для меня. Это гораздо глубже влечения. Мощнее простого желания. Ярче тяги. Это серьезно, Тэя. Я знаю. И это сильнее меня. Поэтому сейчас я у твоих ног и готов с уверенностью повторить произнесенную фразу столько раз, сколько ты попросишь.

Голос Нэйта звучал умиротворенно, и только поднятый на меня потемневший взгляд выдавал его внутреннюю тревогу.

– Ты не обязана мне что-либо отвечать. Просто знай, что теперь я весь твой. И я впервые не могу ничего контролировать... Хотя, я думал, что еще вчера все было под *моим* контролем. Но, как видишь, я даже не смог промолчать.

Он сидел передо мной и казался таким ранимым. От властного и сурового Нэйта не осталось и следа. Я видела перед собой неопытного юношу, который пытался выразить неизведанные для него чувства, окрыляющие и пугающие одновременно. Я знала, как тяжело ему далось эти слова, я чувствовала, что творилось у него внутри, потому что испытывала то же самое. Я обхватила его лицо своими руками и притянула к себе.

– Натаниэль, я чувствую то же, что и ты.

Его радужки моментально вспыхнули синим пламенем.

– Да, слишком быстро. Да, возможно, поспешно. Да, пусть громко, но это так. Я тоже чувствую. Я тоже... *Кажется*, влюблена, – он поймал мою улыбку и ответил мне тем же.

Натаниэль подался вперед и поцеловал меня. Я обвила руками его широкие плечи и страстно ответила на поцелуй.

– Теперь и ты вся моя, – послышалось где-то между нашим общим вздохом, и сердце автоматически ускорило свой бег.

Надоедливый звук домофона заставил Нэйта отстраниться от меня и встать.

– Самое время для ужина, – весело пробормотал он, направляясь к двери, как будто минуту назад не шептал мне о любви.

Вкусный запах еды быстро проник в квартиру и заполнил собой все комнаты. Нэйт расплатился, и мы, проголодавшиеся, с аппетитом набросились на жареную лапшу и курицу в кисло-сладком соусе.

– Как прошел твой первый рабочий день? – Натаниэль решил разбавить ужин беседой. – Из-за твоей сексуальной задницы я совсем забыл об этом спросить, – подмигнул он.

– Довольно хорошо. Очень приятные люди в основном...

– Почему в основном? Есть какие-то проблемы?

– Нет, что ты. Все в порядке.

– Если что-то тебя не устроит – скажи мне. Хорошо?

– Какое-то у Вас предвзятое ко мне отношение, мистер Фостер, – фыркнула я. – Я обыкновенный сотрудник, как и все остальные.

– Ты необыкновенная.

– На работе я самая обыкновенная. Ты сам говорил...

– Я помню, что я говорил, – перебил он.

– Так что, если и возникнут какие-то проблемы, я решу их без вмешательства генерального директора.

– Как пожелаете, мисс Уилсон.

Нэйт соорудил снисходительную улыбку и продолжил есть.

– О нас не должны знать только на работе или вообще никто? – набравшись смелости, я все-таки задала этот вопрос.

– Хочешь сменить статус в социальных сетях на «в отношениях»?

– Ха-ха. Очень остроумно, Натаниэль. Я вообще-то серьезно.

– Тэя. Я не в силах заставить тебя молчать, но попрошу думать, что и кому ты рассказываешь.

– Разумеется, я не побегу кричать налево и направо о том, что я встречаюсь с Натаниэлем Фостером, – я закатила глаза. – Но скрывать что-то от своей лучшей подруги и врать ей я тоже не хочу.

– Я не заставляю тебя врать.

– А что ты делаешь?

– Ты должна понимать, что, если кто-то узнает о том, что у меня роман с моей подчиненной, это может навредить моей репутации.

– То есть все упирается только в работу? – Нэйт промолчал. – Значит, после летней практики я подыщу себе другое место. И мы сможем быть вместе, как нормальные люди.

– Тэя, прошу тебя, успокойся и не горячись. Мы разрешим эту ситуацию. Я обещаю. Дай мне время.

– Хорошо, – перебарывая себя, согласилась я.

– Мне нужно идти, милая. Уже поздно.

Я ужасно не хотела его отпускать, но выбора не было, нам обоим нужно было завтра отправиться на работу, сегодня, к сожалению, была не пятница.

Возле входной двери Нэйт обволок меня руками и оставил на губах нежный прощальный поцелуй. Я протолкнула язык ему в рот, и отголоски желания снова зазвенели в каждой клеточке тела.

– Тэя, так мне придется остаться и повторить с тобой то, что происходило пару часов назад на диване, – с полной серьезностью заявил он.

– Когда мы увидимся?

– Завтра я уезжаю в командировку в Нью-Йорк. Вернусь в пятницу.

– Понятно, – мне не удалось скрыть досаду в голосе.

– И у нас будут лучшие выходные.

Нэйт поцеловал меня еще раз, я мило улыбнулась и неохотно закрыла за ним дверь.

Спать совершенно не хотелось, хоть я и была вымотана. Все мысли занимала фраза «Я влюблен». Осознание произошедшего еще до конца не завершилось, и я прокручивала этот фрагмент в памяти снова и снова.

«Он влюблен. Влюблен в меня. Не любит, но все же... Кто бы мог подумать. Этот изысканный красавец, в котором я не вижу изъянов, влюблен в меня», – мне хотелось кричать об этом на весь Чикаго, да что там, на весь мир. – *«...Теперь я весь твой»,* – следом пролетело в голове.

А мне хотелось быть его. Его девушкой, его желанием, его страстью, его влюбленностью и... Любовью. Лишь бы только его. Он проник так глубоко в душу за этот короткий период времени, куда не смог добраться Алекс за три года отношений. С Нэйтом все было иначе. Я сама раскрывалась ему со всех сторон, обнажая душу и тело. И только мой прошлый опыт исподтишка нашептывал мне, издеваясь: «Детка, не обольщайся. Ты уже обжигалась и знаешь, что последствия могут быть плачевными». Я запиховала эти мысли куда подальше и закрывала на замок.

«Сейчас все по-другому. С Нэйтом все по-другому».

Я незаметно погрузилась в сон и чуть не проспала начало рабочего дня, отключая будильники один за другим.

Второй день ничем не отличался от первого, впрочем, как и третий. Документов для изучения только прибавлялось. И спасибо за это Джареду. Он невероятно ответственно подошел к исполнению своих обязанностей куратора и буквально завалил мой стол «крайне необходимыми» бумагами. Мне ничего не оставалось, как беспрекословно слушать его замечания и выполнять указания. Я здесь всего лишь пару дней и показывать свои зубки было бы не очень хорошей идеей. Успокаивала я себя тем, что пятница все ближе, скоро вернется Нэйт, и я снова потону в его объятиях, почувствую на коже его прикосновения, заставляющие все тело ныть от желания, поцелую его губы, вкус которых до сих пор держался на моих губах.

Среди недели после работы мы встретились с Эффи, как и договаривались, и решили немного прогуляться по моему любимому Миллениум-парку. Хоть туристов там хватало в любое время суток, я обожала это место из-за его неповторимой архитектуры и особенной атмосферы. Я могла бродить там часами даже в одиночестве, но, конечно, с подружкой и вкуснейшим мороженым в руках было куда лучше. Мы присели в более тихом месте, и Эффи тут же начала допрос:

– Как поживает Нэйт? – хитро улыбнулась она.

– Я думала, тебе будет интересно узнать, как проходит моя рабочая неделя...

– Ты серьезно? Какая работа, когда у моей подружки новый бойфренд-красавчик!

– Все с тобой понятно, – я показушно закатила глаза.

– Тэя! Не мучь меня. Про работу расскажешь потом.

– Ладно...

– Ты пошла на свидание с Нэйтом. Продолжай.

– Я поехала на свидание с Нэйтом в его шикарный пентхаус с видом на Мичиган.

Эффи открыла рот от удивления.

– Нифига себе!

– Эффи, ты даже представить себе не можешь, насколько там красиво. Весь Чикаго, как на ладони. Такой волшебный вид... Я даже забыла про свою боязнь высоты. Только восторг и наслаждение. И он рядом. Такой безупречный, сексуальный, как Аполлон.

– Я видела его, не хвастайся.

Мы одновременно захихикали.

– Ну, что дальше? – с любопытством продолжала допытываться Эффи.

– Мы поужинали. И я рассказала ему про ту ситуацию с Алексом...

– Молодец. Правильно.

– Он взбесился. Он был так зол, Эфф, что даже мне на мгновение стало страшно рядом с ним. Но... Потом я смогла его... Успокоить.

– Тэя! – заликовала Эффи. – Это то, о чем я думаю?

– Ну...

– О боже! Да! – Эффи радостно обняла меня, и я не смогла сдержать смех. – И каков он?

– Эффи! Ну серьезно.

– Так же безупречен, как и внешне? – не останавливалась она.

– Я тебе так скажу... Безупречен – это слабо сказано.

– О. Мой. Бог. Я требую подробностей. Как? В длину. В ширину. В диаметре. В какой позе и под каким наклоном. Рассказывай быстрее!

– Ты ужасна и неисправима.

– Я знаю. Ну же! Говори! – ее маленький кулачок врезался мне в плечо.

– Эфф, я никогда ничего подобного не испытывала... И это касается не только секса. С ним все как-то особенно, несравненно. Даже когда мы просто близко, я чувствую, как момен-

тально заряжается воздух между нами. И я знаю, что он чувствует то же самое. Или я уже сошла с ума.

– Тэя, ты влюбилась...

– Нет, Эффи... Я люблю. Влюблена я была в Алекса. А здесь совсем другое. То, что он вызывает во мне, в миллионы раз сильнее. Понимаешь? Он словно загипнотизировал меня по моему же желанию. Так что, я беспросветно влипла. И мне это безумно нравится.

– Я очень надеюсь, что ты будешь счастлива, – искренне сказала Эффи. – Только все равно будь осторожна. Я поняла, что не нужно сравнивать происходящее с вашими отношениями с Алексом, но вспомни, как все начиналось тогда. Ты тоже светила прямо как сейчас. И как все закончилось?

– Я знаю, но...

– Это совсем другое. Да. И ты уже не та, что была в двадцать. Верно. Просто я все равно переживаю за тебя. Радуюсь и переживаю одновременно.

– Все будет хорошо, Эфф.

– Не просто хорошо, а шикарно!

Эффи снова обняла меня.

– Какие планы на выходные? Может выберемся куда-нибудь? – поинтересовалась подруга.

– Боюсь, что не получится. Нэйт прилетает в пятницу и похоже, что у нас планы на эти выходные.

– Вот так она и начинается...

– Что?

– Потеря подруги.

– Прекрати, – заулыбалась я. – Нужно срочно найти тебе парня.

– Ты же знаешь, что я свободная пташка. Все эти серьезные отношения не для меня.

– Просто ты не встретила особенного мужчину.

Мы еще недолго прогулялись по парку, я вкратце рассказала Эффи про работу, про Блэр, Тришу и Алана и, конечно же, особое внимание уделила Джареду.

– Да как ты его терпишь? – возмутилась Эффи.

– А у меня есть выбор?

– И то правда.

– С другой стороны, он очень умный и толковый. Возможно, наберусь от него достаточно опыта в работе.

– Такие умные и толковые обычно своим опытом не раскидываются. Так что смотри в оба, – Эффи на секунду замолкла. – И все-таки он мерзкий.

– Скорее напыщенный.

– Одинаково терпеть таких не могу.

Я провела подругу до метро, сама села в такси и укатила домой, довольствуясь тем, что очередной день подошел к концу, а это значило, что долгожданная встреча с Нэйтом стала на день ближе.

Глава 8

Всю неделю Нэйт был очень занят, вечерних звонков катастрофически не хватало, и я безумно соскучилась. Я грезила встречей с ним. Поэтому, когда в пятницу после ланча он прислал сообщение, я готова была визжать от радости.

«Милая моя, я надеюсь, ты так же рада этой пятнице, как и я.
Скоро уже буду в самолете.
Жди меня.
Думаю о тебе каждый день.
Твой Н.».

Я бегло начала набирать ответ, как внезапно услышала голос перед собой и подняла глаза.
– Пользоваться телефоном в личных целях можно только вне рабочего времени! – надзирательским тоном процедил сквозь зубы Джаред.

«Знал бы ты, с кем я переписываюсь, быстро бы закрыл свой рот», – подумала я, но, конечно же, не произнесла вслух, вместо чего покорно убрала телефон в сумочку.

– Прости. Больше не повторится.
– То-то же.

К концу рабочего дня все начали собираться домой. Я наконец-то вытащила телефон и ответила Нэйту:

«Уважаемый Натаниэль Фостер!
Из-за Вас я получила первое предупреждение
о пользовании телефоном в рабочее время.
Слишком халатно для генерального директора,
Не считаете?
P. S. Не передать сообщением как сильно
я скучаю по тебе.
Мягкой посадки.
Жду тебя.
Целую.
Нарушающий правила сотрудник
Международной логистической компании FostTRA
и влюбленная в Вас Т.».

Незаметно ко мне подошла Блэр.

– Тэя, у нас тут с ребятами созрела потрясающая идея! – я встретилась взглядом с ее горящими глазами. – Мы решили выбраться в ближайший бар и как следует напиться, – Блэр залилась звонким смехом.

– Эм... Я бы с удовольствием, но...

– Нет, нет и еще раз нет. Никакие отговорки не принимаются.

Я оглядела офис и увидела Алана и Тришу, скорчивших милые лица, изображающие мольбу.

– Пойдем, – не переставала напирать Блэр. – Выпьем за твоё вливание в коллектив!

– Да, мы ненадолго! – добавила Триша, уже стоя возле двери.

– Ну... Эм... Ладно, – замешкалась я. – Ведь нет ничего плохого в паре бокалов пива.

– Точно! – поддержала Блэр.

Я выключила компьютер, схватила свою сумочку и, подойдя к выходу, обернулась. В офисе оставался только Джаред. Не знаю, какой черт дернул меня за язык, но я окликнула его:

– Джаред, может быть, ты не против присоединиться к нам?

Он серьезно взглянул на меня, сузил свои зеленые глаза, и на мгновение мне показалось, что его взгляд смягчился. Остальные ребята переглянулись и не издавали ни звука. Джаред с минуту подумал, и я уже была готова к ожидаемому отказу.

– Может быть, – задумчиво ответил он. – Тимбилдинг – неотъемлемая часть нашей компании. И, являясь на данный момент твоим куратором, я не могу не согласиться.

– Тогда пойдем, – скрывая свое изумление, позвала я.

Он сложил документы, упорядочил свое рабочее место и присоединился к нам.

Ожидая лифт, я снова достала телефон и быстро настроила смс Нэйту.

«Боюсь, у меня форс-мажор.

Освобожусь немного позже.

Тимбилдинг, все дела.

Скучай по мне».

Не успела я положить телефон обратно в сумку, как пришло оповещение о новом сообщении.

«У нас не было запланировано никаких мероприятий по тимбилдингу.

Через полтора часа я буду в Чикаго.

И хочу, чтобы ты была в моем пентхаусе к этому времени».

И никаких тебе «целую». Командным тоном Нэйта была пропитана каждая буква сообщения. Я знала, что он разозлится. У меня было максимум полтора часа. Я должна была успеть.

Впятером мы зашли в уютный бар недалеко от офиса. Запах свежего пива, закусок и влажного дерева резко ударил в нос. В пятничный вечер помещение было забито вплотную, но Блэр смогла выбить нам неприметный столик в углу, воспользовавшись своим знакомством с барменом. Нам сразу же принесли дюжину бокалов пива и каких-то странных, но аппетитных на вид закусок.

– Ну что, Тэя, за тебя! – Алан поднял бокал вверх. – Добро пожаловать в FostTRA!

– Я слышу уже это, наверное, в сотый раз. Вот уж действительно дружелюбная компания, – я засмеялась, заразив своим смехом остальных.

Мы все звонко чокнулись бокалами, проливая часть содержимого на стол. Первые бокалы опустели слишком быстро. За ними последовали вторые и третьи. Алан и Блэр обменивались колкими шуточками, мы много смеялись, даже Джаред. На удивление он чувствовал себя вполне комфортно, во всяком случае, так казалось по его поведению. Он выглядел расслабленным и веселым. За всю неделю я впервые увидела на его лице улыбку. И, между прочим, она была ослепительной. Он выглядел ничуть не хуже, чем какая-нибудь модель из GQ¹. Вся его напыщенность в офисе теперь казалась просто защитным слоем.

Я обратила внимание, что Блэр периодически поглядывает на него. Он определенно ей нравился. И со стороны это легко читалось, понаблюдав за ней хотя бы пять минут.

– В конце следующей недели у нас корпоративное мероприятие? – спросил Алан.

– Какое мероприятие? – поинтересовалась я.

– Приедут наши крупные партнеры. Планируется очередная шикарная вечеринка с шампанским и роскошными нарядами, – пояснила Триша.

– Наш отдел тоже будет присутствовать? – продолжала расспрашивать я.

¹ – GQ – ежемесячный мужской журнал, издание о моде и стиле – бизнес, спорт, истории успеха, мода, здоровье, путешествия, женщины, эротика, автомобили и технические новинки.

– Конечно. Мы вплотную контактируем с этим партнером. Так что Фостер обязательно заставит нас с ними общаться, – сухо ответил Джаред.

– Тебе не очень нравится эта идея?

– Какая разница, что мне нравится или нет. Это работа.

И, вуаля, Джаред снова напялил на себя непробиваемую маску отчужденности.

– Это очень хороший шанс проявить себя перед руководством. Так сказать – засветиться. Поэтому Фостер настаивает, чтобы присутствовали не только начальники. Он всегда поощряет молодых специалистов и содействует их продвижению по карьерной лестнице, – сообщил Алан.

– Потому что он сам начинал с низов и собрал эту компанию по крупицам, – добавила Блэр. – Он знает, как сложно пробиться, имея за плечами только свои идеи и амбиции.

– Фостер – отличный руководитель. Это бесспорно. Он делает все для своей компании. В том числе и такие масштабные мероприятия. Только вот такие вечера в основном состоят из одних напыщенных физиономий, – резко проговорил Джаред.

– Тогда ты тем более должен чувствовать себя там, как рыба в воде, – я отпустила язвительную шутку, и все зашлись громким хохотом. Джаред не отреагировал. Только его лицо стало еще более бесстрастным. – Прости. Я просто пошутила.

– Видимо, у нас с тобой разное мнение о том, что можно считать хорошей шуткой, – отрезал Джаред, и я поняла, что перегнула палку.

Воспользовавшись неловким моментом, я улизнула в уборную, где наконец-то проверила мобильный. Три пропущенных от Нэйта. Я попала. Я сделала вдох и набрала ему. Долгие нудные гудки и никакого ответа.

«Черт. Я совсем забыла про время».

Я быстро написала ему сообщение:

«Прости, что задержалась.

Ловлю такси и лечу к тебе.

Твоя провинившаяся Т.».

Я вернулась к столику, чтобы попрощаться с ребятами.

– Спасибо вам всем за отличный вечер, но, к сожалению, мне уже пора...

Меня неожиданно перебила Триша, взглядываясь куда-то за мою спину:

– Это Фостер там стоит?

– Что?!! – я моментально обернулась и увидела его.

Натаниэль стоял у края барной стойки, как всегда изумительный, и вертел в руках бокал янтарного напитка, смотря прямо перед собой. Но я знала, что он видит меня. Он выглядел отрешенным и погруженным в свои мысли. Сердце заныло, и я поняла, как сильно соскучилась. Я с трудом подавила в себе желание подойти и поцеловать его.

«Зачем он здесь?».

– Интересно, что он здесь делает? – задалась моим неозвученным вопросом Триша.

– То же, что и мы с вами. И все люди в этом баре. Отдыхает после рабочего дня, – спокойно ответил Джаред.

– Я думала, люди его статуса отдыхают в более престижных местах.

– Да не пяльтесь на него. Он в первую очередь обычный человек и имеет право выпить, где угодно, – поддержала Джареда Блэр.

Было непонятно действительно ли это ее мнение или она просто хочет таким образом обратить на себя внимание Джареда.

В моей руке завибрировал телефон. Сообщение от Натаниэля. Я бросила очередной короткий взгляд в его сторону. На его лице невозмутимость. Он опустошил свой стакан, оста-

вив нарастающие кубики льда на дне, и спокойно направился к выходу, не взглянув на меня даже краем глаза. Я торопливо открыла сообщение:

«Жду тебя за углом через пять минут».

– Тэя! – окликнула меня Блэр. – Ты чего стоишь? Присаживайся! Мы решили перейти на текилу!

– О нет, ребята. Мне уже пора. Я, собственно, это и собиралась сказать.

– Уже покидаешь нас? – расстроено спросила Триша.

– Да, к сожалению, мне действительно пора. Я очень рада была провести с вами вечер.

– Я могу тебя провести, – неожиданно для всех произнес Джаред.

Я растерялась и встретилась взглядом с Блэр. На ее лице читалось отчетливое замешательство.

– Эм... Не нужно, спасибо. Я возьму такси, – я одарила его милой улыбкой, помахала на прощание коллегам рукой и поспешно удалилась, слегка задев плечом тесно стоящих в зале людей.

Кое-как мне удалось пробраться на улицу. И, прежде чем свернуть за угол, я обернулась, проверяя, не вышел ли кто-нибудь из ребят из бара. Убедившись, что за мной никто не следует, я направилась к знакомому майбаху.

– Привет еще раз, – радушно сказала я, усаживаясь к Нэйтту на заднее сидение.

– Фил, поехали, – обратился он к водителю, не реагируя на меня.

– Я не понимаю, почему ты злишься. Я всего лишь зашла в бар с коллегами на пару часов.

Натаниэль наконец-то посмотрел на меня. Я смело заглянула прямо в его леденящие глаза.

– У нас с тобой уже были планы, – сухо проговорил он, не обрывая наш зрительный контакт.

– Но ведь это никак не отразилось на наших планах.

– Если бы я не приехал, ты бы продолжила веселиться со своими коллегами.

– Не переживай, время на босса у меня бы обязательно нашлось.

– Шутишь? – Нэйтт прищурился, но не оценил моей шутки.

– Пытаюсь разрядить обстановку.

Он томительно промолчал.

– Я ужасно скучала по тебе, – ласково прошептала я, разглядывая его строгое лицо в надежде заметить хоть малейший признак улыбки.

И Нэйтт смягчился. Ледяные оттенки глаз начали таять, снова открывая передо мной лазурный океан. Натаниэль придвинул мое лицо за подбородок к своему и горячо поцеловал. Наконец-то я почувствовала долгожданный вкус его губ. Я жадно ответила на поцелуй, вкладывая в него все эти дни мучительной разлуки. По венам сразу же хлынуло неистовое возбуждение, пробуждающее каждую клеточку тела. Нэйтт навис надо мной и еще жарче впился в губы, изгибая рукой мою шею. Второй рукой он властно скользил по бедру, слегка сдавливая его сверху.

– Как же я хочу тебя, – выдохнул он прямо мне в губы.

Я смущенно покосилась на Фила. Нэйтт заметил мое стеснение и откинулся на сидение, сжимая мои пальцы в своей руке.

– Не было и дня, чтобы я не думал о тебе, – он поднес мою руку к своим губам и покрыл поцелуями каждый палец. – Фил, поедem в Уиннетку.

– Как скажете, сэр.

– Вроде бы мы собирались в пентхаус... – недоумевая, предположила я.

– Я подумал, что все выходные комфортнее будет провести за городом. Не переживай, там не менее живописно.

– Все выходные?

– Именно так, Тэя. Я собираюсь наслаждаться тобой все выходные и вернуть домой только воскресным вечером.

– Эм... В таком случае мне нужно заглянуть домой и взять кое-какие вещи.

– Фил, ты слышал?

– Да, сэр. Уже сворачиваю.

Натаниэль придвинул меня к себе и обнял, оставив легкий поцелуй на моем плече.

Глава 9

Примерно через час мы добрались до конечного пункта назначения. Огромный дом Нэйта располагался отдаленно от остальных, на самом побережье Мичигана, и поражал своими габаритами. Уникальный дизайн был выдержан в таком же стиле, как и пентхаус. Было видно, что здесь старательно поработала одна и та же группа дизайнеров и архитекторов. Даже визуально все было продумано до мелочей и потрясло своей незаурядностью. Я восхищалась, как гармонично можно увязать в одном доме различные стили и получить нечто впечатляющее и изысканное как снаружи, так и внутри. Для себя я бы выбрала точно такое же направление. Мои глаза горели, когда я рассматривала стены дома, касалась дорогой мебели, и Нэйт внимательно наблюдал за мной. Ему определенно доставляло удовольствие, что я так заинтересована его личным жилищем. Я понимала, что он приглашал сюда далеко не каждого и эту привилегию нужно было заслужить.

– Тебе нравится здесь? – нетерпеливо поинтересовался он, бродя следом за мной, пока я совершала самостоятельную экскурсию по его владениям. – Не жалеешь, что мы здесь, а не в городе?

– Ты шутишь? Конечно нет! Нэйт... У тебя восхитительный дом. Ты не перестаешь меня поражать. Все так искусно, так детально проработано... Я в восторге.

– Спасибо за такую высокую оценку. Я обязательно передам своему дизайнеру.

– Ты живешь здесь один? В таком большом доме...

– Обычно да. Я люблю много свободного пространства.

– Я заметила, – хихикнула я. – А прислуга?

– Прислуга не живет в доме. Я не люблю лишних людей. Они приходят по графику. А на эти выходные я всех отпустил. Только Колин будет заходить, чтобы мы не умерли от голода. Но ты его даже не заметишь.

– Получается, мы будем одни?

– Абсолютно, – Нэйт потянул меня за руку, и я шагнула в его объятия, обвивая руками его шею. – Выпьем чего-нибудь? – предложил он.

– С удовольствием.

Что-то напевая сам себе и слегка пританцовывая под эти звуки, Нэйт направился в гостиную к бару, попутно сбрасывая с себя серый пиджак. Я медленно пошла за ним, умиляясь его поведению.

– Что сегодня предпочитает мисс?

– Она доверится Вашему вкусу.

Натаниэль достал красивую бутылку из бара и наполнил стаканы. Я высунула ноги из тифель и удобно разместилась на кожаном честере². Все так же плавно двигаясь, Нэйт вернулся ко мне и подал стакан. Жидкость легко покачивалась за стеклом, играя теплыми бликами.

– Что это? – спросила я, приподнимая левую бровь.

– Один из моих любимых шотландских виски – Macallan. Пятьдесят пять лет выдержки. Ты должна попробовать. В нем присутствует необыкновенное гармоничное сочетание чернослива, хереса и шоколада. А приятное послевкусие раскрывает едва уловимые нотки дыма.

– Да ты знаток.

– Сделай глоток, любимая.

«Любимая...». Как непривычно. С его уст это слово звучало совсем по-особенному. Сердце екнуло и окуталось какой-то редкой, необыкновенной теплотой. Я расплылась в самой

² – Честер – одна из самых узнаваемых моделей диванов. Она ассоциируется с чем-то классическим, уважаемым, аристократичным и безупречным.

блаженной улыбке и сделала маленький глоток виски. Вкус действительно оказался специфическим и неповторимым. Я смаковала каждый перечисленный Нэйтот ингредиент. К моему удивлению, крепость напитка почти не ощущалась, он как будто благородно разливался по горлу и обволакивал его исключительным, своеобразным теплом.

– Ты прав, это нечто... Как будто на языке расплавилась крошечная плитка шоколада.

– Дай попробую, – Нэйт потянулся к моим губам, провел по ним языком и плавно проскользнул внутрь рта.

– Тебе вкусно? – легко засмеялась я.

– Я пробовал кое-что и повкуснее, – его пальцы нежно коснулись моего бедра и прокрались под подол платья, прокладывая себе дорогу к кружевным трусикам.

– Нэйт! – завизжала я. – Щекотно!

Он тут же убрал руку и обтянул мое платье.

– Прошу прощения, – Натаниэль чмокнул меня в лоб и отстранился, делая мелкий глоток виски. – Ты голодна? Колин должен был приготовить нам ужин.

– Нет, совсем не хочется есть.

Я склонила голову ему на плечо и прикрыла глаза. Он обнял мои плечи, оставляя несколько теплых поцелуев на виске. Как же хорошо. Его уютный дом, мягкий диван, его неповторимый запах, дурманящий алкоголь, его сильные руки, обхватывающие мое тело, его горячее дыхание на моей щеке. Я хотела запечатлеть в памяти каждый момент с ним.

– Пойдем, я тебе кое-что покажу, – шепнул на ухо Нэйт, и мне пришлось открыть глаза.

Он взял меня за руку и повел к задней двери.

– Я не взяла туфли.

– Они тебе не понадобятся.

Нэйт вывел меня во двор, из которого мы попали прямо на пляж. Босиком мы ступили на влажный песок, и я почувствовала приятную прохладу.

– Ночь сегодня на удивление жаркая и ясная. Посмотри вверх, – Нэйт указал на черное звездное небо. – В городе такого не увидишь.

– Какая красота, Нэйт.

Я запрокинула голову и не могла налюбоваться открывшемуся виду. Миллионы звезд ярко освещали побережье, отражаясь в чистой воде озера, как в зеркале. Млечный Путь широко раскинулся над водой, мигая мелкой россыпью то в одном, то в другом месте.

– Постой здесь, я принесу плоды, – Нэйт поцеловал меня в макушку и ненадолго покинул. Я осталась стоять, как околдованная, и осматривала бескрайние просторы звездного неба, не понимая, где же оно соприкасается с гладью воды.

Натаниэль быстро вернулся и раскинул плед на песке, второй набросил мне на плечи. Я прижалась к его груди и расслабилась.

– За то, что ты делаешь меня счастливым, – Нэйт произнес тост, глядя мне прямо в глаза.

В этот момент самой счастливой ощутила себя я. Ведь ничего не может быть прекраснее, когда счастлив тот, кого ты искренне любишь.

Мы сделали несколько глотков напитка и улеглись на песок. Прохладный ветер слабо развивал мое платье и пробирался под рубашку Нэйта. Он приподнялся, оперся на локоть и склонился надо мной, ласково проводя пальцами от моего колена до бедра. Платье поддавалось его прикосновениям и легко забиралось все выше. В его глазах мгновенно вспыхнули игривые огоньки, и он прильнул своими губами к моим. Дикие раскаты желания тут же пронеслись по всему телу. Они отдавались внизу живота и вызвали знакомое приятное нытьё.

Я растегнула его рубашку, дотрагиваясь руками до обнаженного торса, и придвинула его ближе к себе. Нэйт принялся осыпать мою шею пыльными поцелуями, сдвигая шлейки платья с плеч и плавно опускаясь к груди. Высвободив ее из декольте, он осторожно провел кончиком языка по соскам, вызывая их немедленную реакцию. Я сильнее впиалась ногтями в его

мощные плечи, нарушая тишину томным стоном. Удовлетворенный ответом моего тела, Нэйт скользнул ниже, избавляясь от тонкой ткани платья и оголяя бедра.

Он оставил несколько мимолетных поцелуев на внутренней стороне бедра и стащил с меня трусики. Контраст прохладного ветра и его горячих прикосновений вызвал во мне новую волну мурашек.

– Думала об этом в баре? Когда ждала нашей встречи? – Нэйт чуть шире раздвинул мои ноги и коснулся языком уже влажной промежности. – Представляла меня между своих ног?

– Черт, Нэйт... – я запустила руки в его густые волосы и учащенно задышала.

– Хотела, чтобы я делал так? – он, дразня, проник глубже, извиваясь уже внутри меня.

– Мать твою, – я сильнее сжала кулак на его затылке.

По мере того, как его язык умело набирал обороты, мой рассудок туманился. Продолжительные стоны один за другим вырывались из моих уст. Но Нэйт не собирался останавливаться. Он скользнул языком выше, позволяя своим длинным пальцам протолкнуться внутрь. Мои стоны стали громче и нетерпеливее. Как же я сучала по его властным рукам! Тело покорно извивалось под его безжалостными движениями, признавая в нем единственного хозяина. Он беспощадно чередовал движения гибкого языка и своих пальцев, заставляя меня буквально выть от удовольствия, пока внутри меня все ни сжалось. Нэйт на секунду замер, выпрямился, стоя на коленях, и заглянул в мои глаза. Я готова была молить его о продолжении.

– Чего ты хочешь, Тэя? – хрипло прошептал он.

– Хочу тебя внутри... – мой голос звучал умоляюще.

Больше не нужно было слов. Нэйт в два счета высвободил свое достоинство и исполнил мою заветную просьбу. С первым же движением бедер я вонзилась пальцами в его рельефную спину, оставляя длинные следы от ногтей. Натаниэль страстно простонал мне прямо в ухо, сжимая зубами мочку. Движения стали быстрее и жестче. Божественный ритм. Я чувствовала, как внутри меня снова зарождается новый взрыв. Еще и еще. Он наполнял меня полностью. Я хваталась за него, боясь бесследно раствориться.

– Давай, милая, помоги мне.

Его едва слышный голос еще ближе придвинул меня к кульминационной точке. Я схватилась руками за его упругие бедра и изо всех сил подалась вперед. Резкое движение обрушило на мою голову ошеломительный оргазм, сопровождающийся звериным стоном Нэйта. Он обмяк возле меня, кутая мое тело в нежные объятия. Я слышала приглушенные звуки волн Мичигана, разбивающихся о песчаный берег, и частое биение его сердца, прямо возле моего. Он обвил мои пальцы своими и повернул меня лицом к себе.

– Ты застряла где-то здесь, – он прислонил мою ладонь к своей груди. – Я хочу, чтобы ты запомнила это.

– Говоришь так, будто мы уже прощаемся, – я пыталась звучать спокойно, но, о боги, как же быстро стучало мое сердце.

Он легко придвинул меня за подбородок к своему лицу и произнес так, что я ощутила каждое слово прямо на своих губах.

– Я никуда тебя не отпущу.

– А я и не хочу куда-то уходить.

Он мягко поцеловал меня и прижал к себе. Я уткнулась носом в его грудь, погружаясь в полное умиротворение.

«Он мой. Только мой. Мой любимый мужчина. Не могу описать словами все, что я чувствую к тебе».

– Пойдем в дом. Ты тут замерзнешь, – приятный голос Нэйта вывел меня из сладкого дрема.

– Кажется, я уснула...

– Да. И я не хотел тебя будить, но, боюсь, возле воды ночью еще холодно. Пойдем в спальню.

Я послушно последовала за Нэйтом, слегка зевая. Мы поднялись в его спальню на второй этаж. И как только я коснулась подушки, поняла, как я обессилена. Нэйт лег рядом и обнял меня сзади, оставляя теплый след от поцелуя между моих лопаток.

Проснулась я примерно от такого же чудесного ощущения его губ на своей коже. Все эти дни я просыпалась с улыбкой на лице только благодаря ему.

– Доброе утро, красавица, – сладко промурчал Нэйт, целуя меня в висок. – Хорошо спалось?

– Просто замечательно.

Я обняла его и притянула к себе. Высвобождая шею от моих длинных волос, он принялся щекотно ее покусывать, изображая зверское рычание.

– Аааа! Нэйт!!! – завизжала я. – Перестань! Мне щекотно!

Он схватил меня за талию, выволок из постели и перекинул через плечо, смачно шлепнув ладонью по обнаженной заднице.

– Натаниэль Фостер, немедленно верните меня на землю! – завопила я вперемешку со звонким смехом, но Нэйт не реагировал. – Куда ты меня несешь? Нэйт! Я же голая!

Ответа не последовало. Он продолжал коварно улыбаться, вынося меня из спальни. Под мои крики мы свернули в соседнюю комнату. Я кое-как огляделась и поняла, что мы находимся в ванной. Не останавливаясь, Нэйт занес меня в прозрачную душевую кабину и повернул кран. Прохладный поток воды хлынул из потолка прямо на нас. От неожиданности я снова вскрикнула. Нэйт громко засмеялся и спустил меня со своего плеча.

– Это всего лишь вода, – продолжал смеяться он.

Я легонько шлепнула ладонью по его плечу.

– Вздумали драться, мисс Уилсон? – он вопросительно изогнул широкую бровь, и его зрачки игриво блеснули.

– Вы еще многого обо мне не знаете, мистер Фостер, – я набрала в ладони воды и прыснула ему прямо в лицо.

– Учти, ты сама это начала.

Он ринулся вплотную ко мне, полностью погружаясь под скаты воды. Тонкие струйки быстро побежали по его плечам, груди, торсу. Я словила себя на мысли, что он выглядит невероятно сексуально. Он сбросил мокрые боксеры, демонстрируя свою полную боевую готовность. От увиденной картины между ног снова желанно заныло. Нэйт прижал меня к запотевшему стеклу, схватив оба моих запястья в руку.

– Что Вы будете делать теперь, мисс Уилсон? – выдохнул мне прямо в лицо.

Я поймала его губы и ненасытно впилась в них, медленно прикусывая и оттягивая его нижнюю губу. Нэйт изнеможенно зарычал. Именно этого я и добивалась. Он сильно сжал мою грудь свободной рукой, но мне это ужасно понравилось. Возбуждающие импульсы сразу же разнеслись от его ладони по всему телу. Большие теплые капли воды падали на соски, заставляя их мгновенно твердеть. Он страстно покусывал мою шею, наваливаясь на меня весом своего тела. Я ощутила его мощную эрекцию, упирающуюся мне прямо между ног, и невозможное желание очередным заходом распалилось внутри меня.

Воспользовавшись его увлеченностью моей грудью, я высвободила одну руку из его крепких оков, и опустила ее вниз, крепко сжав член. Из его рта вырвался глухой рык. Он поднял на меня свои затуманенные от возбуждения глаза и словил мой нескромный взгляд.

– Что же ты задумала, Тэя? – сквозь зубы прошипел он, выпуская мою руку из хватки.

Я загадочно ухмыльнулась и двинулась вниз, скользя руками по его бедрам. Колени опустились на мокрую плитку душевой кабины, и мое лицо оказалось на уровне его паха. Я сделала

несколько уверенных поступательных движений рукой, затем жадно обхватила его достоинство ртом. С его губ сорвался затаенный стон, и я продолжила погружать его в себя еще глубже.

Нэйт уперся одной рукой в стеклянную стенку душа, а второй схватил меня за волосы, открывая себе полноценный вид. Не выпуская его изо рта, я подняла глаза на Натаниэля. Он внимательно наблюдал за мной, стиснув зубы. Я видела, как пульсируют вены на его шее и руках. Теперь я владела им полностью. Но я хотела большего. Я увеличила темп, то выпуская его наружу, то снова заглатывая по всей длине.

– Тэя, черт... Что ты творишь... – его сбивчивое дыхание и прерывистые слова были наивысшей похвалой.

Я ликовала. Я хотела довести все до конца. Я хотела всего его *именно таким образом*. Его дыхание участилось, пропуская хриплые стоны.

– Я не могу больше терпеть. Иди ко мне, – резким движением он поставил меня на ноги и развернул к себе задом.

Я сразу же ощутила мощный толчок. Затем еще один. Нэйт быстро увеличил темп, с жадностью стискивая мою грудь в своих ладонях. Его рывки были чувственными и сильными. Внутренняя судорога уже пробиралась по телу, сковывая все внизу.

– Я сейчас кончу, Тэя. Видишь, до чего ты меня довела?

Он звонко шлепнул рукой по моей влажной ягодице, и я не смогла сдержать громкий стон. Он проделал это несколько раз, пока я не сорвалась на крик. Я понимала, что сейчас снова погружусь в сладостную эйфорию. Нэйт буквально вдавил меня в стекло, хищно скользя рукой по моей шее. Толчок. Еще толчок. Жестче.

– Нэйт! – выкрикнула я и растворилась под ним, не в силах больше держаться на ногах.

Блаженное чувство наполнило каждую клеточку тела, и Нэйт бережно подхватил меня, не давая упасть. Мы тяжело дышали, опершись о стену.

– Что ты со мной делаешь, Тэя? – его ясные голубые глаза затянулись дымкой.

Я могла задать ему тот же вопрос, потому что сама не знала, как объяснить эту невероятную связь между нами. Я читала о таком в книгах и видела в кино, но поверить не могла, что подобное реально и, мало того, может произойти со мной.

Нэйт быстро принял душ и оставил меня одну. Я закончила свои процедуры и направилась в гостиную, облачившись в легкий халат, который удачно прихватила из дома. Спускаясь по лестнице, я услышала голос Нэйта и на секунду замерла.

– Нет. Сегодня я занят. И завтра тоже. Не раньше пятницы. Мы ведь уже все обсудили. Да, там и встретимся. Я заеду за тобой.

Я вышла в гостиную, и Нэйт сразу же закончил разговор.

– Надеюсь, занятость заключается во мне... – я обняла его сзади за плечи.

– Конечно в тебе. Я никому и ничему не позволю помешать нам.

Нэйт развернулся и одарил меня легким поцелуем.

– Пойдем завтракать. Колин уже все подготовил.

В столовой был накрыт манящий завтрак.

– Доброе утро, мистер Фостер и... Тэя, – Колин лучезарно улыбнулся, Нэйт вопросительно взглянул на него, затем на меня.

– Я сама попросила. Я слишком молода для «мисс Уилсон», – пояснила я.

Нэйт легко ухмыльнулся, но спорить не стал. После питательного завтрака мы поплавали в открытом бассейне, повалялись на солнце, Колин угощал нас вкуснейшими коктейлями. Нэйт не отходил от меня ни на минуту. Я чувствовала себя абсолютно счастливой.

К вечеру погода испортилась, в Уиннетке полностью затянуло небо, и вскоре полил дождь. Нэйт разжег камин, и мы уютно устроились в гостиной за бокалом белого вина. Я снова украдкой наблюдала за ним. По его красивому лицу мельком пробегали блики языков пламени, четко прорисовывая контуры. Он был спокоен, невозмутим и прекрасен. Глаза полуза-

крыты. На щеках проглядывалась легкая двухдневная щетина, придавая ему обворожительной небрежности. Он сделал глоток вина.

– Тэя, ты снова за свое, – не открывая глаз, тихо произнес Натаниэль.

– Я ведь совсем тебя не знаю, Нэйт Фостер... – я задумчиво продолжала разглядывать его лицо.

– Поверь, ты знаешь меня лучше, чем кто-либо.

Я не произнесла ни слова, и он понял, что сказанного недостаточно.

– Ты не искала обо мне информацию в интернете? – он повернулся в мою сторону, вооружившись моей любимой улыбкой.

– Нет, я предпочитаю общаться с человеком напрямую. А в источниках, где бы я ни встречала твою фамилию, информация была только касательно работы. Меня интересует абсолютно другое.

– И что же тебя интересует? – он нежно поправил локон, упавший мне на лицо.

– Например, когда у тебя день рождения?

– Пару недель назад мне исполнилось тридцать.

– Я бы дала двадцать девять.

– Ну, спасибо, – Нэйт не смог сдержать смехок.

– Давно ты живешь один?

– С колледжа.

– Ничего себе. А где твои родители?

– Моя мама умерла, когда мне было десять.

– О боже... Прости.

– Ничего. Я давно уже это пережил. Правда в то время было сложно. Помню, какой радостной и красивой она была при жизни. Полная противоположность моему отцу. Он совсем тронулся умом с горя после ее смерти. Забыл, что у него есть сын. После того, как мамы не стало, мое воспитание полностью легло на плечи дяди Хью. В основном благодаря ему я и занялся тем, чем занимаюсь сейчас. Он с детства привил мне любовь к бизнесу. Всегда отвечал на мои детские вопросы с полной серьезностью. Как я тогда его доставал...

На лице Нэйта мелькнула грустная, но добрая улыбка. После короткой паузы он продолжил:

– Он до сих пор мне как отец. И я очень ему благодарен. Кто знает, кем бы я вырос, не будь его рядом.

– Я уверена, ты бы все равно многого добился.

– Спасибо, что веришь в меня, – Натаниэль нежно поцеловал костяшки моих пальцев.

– А где твой родной отец?

– В прошлом году его не стало. Впервые за пятнадцать лет я встретился с ним на его собственных похоронах.

Нэйт крепко сжал губы в тонкую линию. Наверняка его сердце было полно горечи и сожаления. Я видела, что он до сих пор чувствует вину. Но я не решилась что-то сказать в ответ. Я только окутала его кисть своими ладонями, с состраданием вглядываясь в его печальные глаза.

– Прости за мою бестактность... – робко прервала я тяжелое молчание.

– Тебе не за что извиняться. Все уже в прошлом. И я готов ответить на любой твой вопрос.

– Значит, ты в очень близких отношениях в дядей?

– Да. Хью – самый дорогой мне человек. А теперь и ты... – Нэйт пристально и сосредоточенно посмотрел прямо мне в глаза. – Тэя, я никогда никому не рассказывал, что происходило в моей личной жизни. Никто никогда не имел доступа к моей душе и моему сердцу. И я все это говорю тебе, чтобы ты знала, насколько теперь важна для меня.

Я мысленно повторяла каждое его слово, как молитву. Я была уверена, что такое говорится далеко не каждому. Что для него это имеет огромное значение. А значит, и для меня тоже.

– Я ценю то, что ты впустил меня в свое сердце, Нэйт...

– Если честно, я не думал, что такое будет возможно. Ты околдовала меня, прекрасная волшебница. Теперь тебе от меня никуда не деться.

Он придвинулся к самому моему лицу, легко касаясь моего носа своим, и чувственно поцеловал. Его мягкие губы медленно овладевали моими, впитывая в них свой особенный вкус. Я ощущала, как он улыбается, не переставая меня целовать.

– Мистер Фостер, я не могу поверить, что Вы никогда не были влюблены.

– Уверяю Вас, мисс Уилсон, Вы первая похитительница моих высоких чувств. И единственная, – я наиграно подозрительно взглянула на него. – Вы смее не верить моим словам? – он отпрянул и оглядел мое лицо.

– Я поразмыслю над степенью доверия позже, если Вы не против.

– Я против.

Он навис надо мной, блокируя коленями руки так, что я не могла ими даже пошевелить.

– Мы проведем урок доверия прямо сейчас, – произнес он вдоль моего уха, проводя по нему кончиком языка.

Нэйт быстро избавился от своей футболки и выдернул ремень из джинсов, издавая звонкий хлопок кожи в воздухе.

«Черт, что он задумал?! Какой еще урок доверия?».

Мои глаза в ту же секунду округлились. Но я была уверена, что он не причинит мне вреда. Я потеряла дар речи и изумленно наблюдала за ним. Нэйт осторожно взялся за края моего короткого платья и потянул его вверх, вынуждая поднять руки. Оголенным телом я ощутила под собой липкую поверхность кожаного дивана. Стащив платье до локтей, он зафиксировал его на моих руках так, чтобы ткань не давала рукам опуститься вниз. Сердце предательски заколотилось, вздергивая грудную клетку.

– Нэйт, что ты делаешь? – настороженно поинтересовалась я.

– Закрой глаза и не подглядывай.

– Что?

– Закрой глаза или мне придется это сделать самому, – я послушалась и плотно зажмурилась. – И не смей открывать. Поняла? – я кивнула, лишь сглатывая слюну. – Умница.

Я услышала звук рассекающегося ремнем воздуха и брэнчание железной пряжки и резко содрогнулась. Хотелось открыть глаза, но Нэйт прислонил к ним ладонь.

– Не открывать. Доверься мне.

Тело сковал страх, перемешиваясь с будоражающим возбуждением.

– Что ты делаешь? – глотая воздух, взволнованно повторила я.

– Ты должна довериться мне, – тихо выдохнул Нэйт, склонившись над моим лицом возле самых губ, тем самым обжигая пылающие щеки.

Из моего приоткрытого рта исходило нервное учащенное дыхание. Нэйт скользнул вниз по моему телу, едва касаясь кожи жгучими губами. Добравшись до колен, он согнул их и туго перетянул ремнем, чтобы я не смогла развести ноги. Невольный стон слетел с моих губ и растворился в воздухе. Нэйт слез с дивана и оставил меня лежать в таком положении невыносимо долгих для меня несколько секунд.

– Нэйт, где ты?.. – дрожащим голосом затрепетала я и сразу же почувствовала, как он подхватил меня сильными руками и перевернул на живот.

Я уперлась лицом в подлокотник честера, выпрямив неподвижные руки перед собой. Глаза по-прежнему были сомкнуты. Губы вплотную прижались к горьковатой коже дивана. Нэйт резко вздернул мои бедра, устанавливая меня на колени. Ремень сильнее пережал нежную

кожу ног. Но эти новые острые ощущения не доставляли боли. Нэйт медленно начал покусывать мой бок от бедра до груди, заставляя сильнее выгибать спину.

– Ты доверишься мне, Тэя? – он впился губами в мою шею и крепко сжал пальцами сосок. – Я доверяю. Я *верю*, что ты не откроешь глаз. Ведь так?

В ответ я смогла только невнятно простонать, жадно хватаясь зубами за кожаный подлокотник. Он мгновенно отстранился от моей набухшей от возбуждения груди и снова оставил меня задыхаться от желания. Между ног взмокло, и я могла только крепче сжимать их. Я ужасно хотела, чтобы он продолжил ласкать мое тело, чтобы он овладел мной. Жестко. Беспощадно. Как в последний раз. Как будто прочитав мои мысли, Натаниэль ухватился за мои бедра и придвинул вплотную к паху, не проникая внутрь. Он сделал несколько плавных движений вдоль моей промежности, нагло дразня меня. Я хотела вцепиться пальцами в его ягодицы и вдавить в себя, но руки были надежно закреплены над головой. Я жалобно застонала. Мое тело ныло от нехватки его в себе.

– Я продолжу, только если ты полностью доверишься мне.

– Не мучь меня, Нэйт... – сбивчиво произнесла я.

– Скажи.

– Я верю тебе. Я доверяю тебе всю себя.

В ту же секунду я почувствовала внезапный шлепок по ягодице и вскрикнула.

– Я знаю, что тебе нравится, – его дыхание стало сбивчивым и частым. – Я прав?

– Да... – застонала я.

– Нравится? – он повторил свое действие, и я вжалась обнаженной грудью в поверхность дивана. – Ответь.

– Нравится.

Я снова ощутила дерзкое прикосновение его ладони на своей заднице и выгнулась, роняя пронзительный крик. Затем Нэйт резко проник в меня, побуждая к новым громким стонам. В этот раз он двигался грубее, быстро нагоняя привычный темп. Я была настолько возбуждена, что готова была погрузиться в небытие с первых же толчков. Невозможность дотронуться до него делала его тело еще более желанным.

Я так и не раскрыла глаз, и темнота заставляла концентрироваться только на своих ощущениях. Я слышала, как сокращаются мои мышцы, торжественно принимая каждый его рывок. Кровь прилиwała в места его прикосновений, и они жарко горели вожделенным пламенем. Я детально чувствовала, как он пульсирует во мне. Вот сейчас. Еще пару глубоких движений. Раз. Два. И раскатистый взрыв внутри тела привел меня в почти бессознательное состояние.

Спустя пару минут Натаниэль аккуратно высвободил мои ноги от ремня и нежно поцеловал покрасневшие полоски. Вернув платье в первоначальное состояние, он усадил меня к себе лицом.

– Тебе было хорошо? – встревоженно спросил он, глядя в мои серые глаза.

– Да. Очень. Сначала я не представляла, что именно ты собираешься делать. Но потом я поняла, что ты точно не причинишь мне боль.

– Именно. Я никогда не сделаю тебе больно, Тэя. Только верь мне.

Глава 10

После невероятных выходных снова грянули обыденные будни. Заряда положительной энергии, которой меня не слабо наделил Натаниэль, хватило до вторника, пока в один прекрасный момент Блэр ни нависла над моим рабочим столом.

– Пс... Тэя, – шепнула она, чтобы Джаред не начал отчитывать нас за разговоры. – У меня, наверное, не очень хорошая новость...

– Что случилось?

– Я подслушала разговор Коумана с начальником другого отдела по поводу предстоящего торжества. И, по-моему, стажеры не входят в число приглашенных, – она состроила разочарованную гримасу.

«Вот черт! Я совсем забыла про пятничную вечеринку! Я же хотела поговорить об этом с Нэйтом на выходных. Дура. Может, спросить сейчас? Хотя нет. Если я окажусь там без ведома коллег, могут возникнуть лишние вопросы. Черт-черт-черт. Я ужасно хочу пойти и увидеть его такого важного и сексуального. Что же теперь делать?».

– Тэя, ау! Ты чего залипла? – Блэр махнула ладонью перед моим лицом.

– Я... Просто...

– Не переживай. Что-нибудь придумаем. У меня есть одна идея.

– Ну же, не томи.

– Джаред.

– А конкретнее, пожалуйста.

– Поговори с Джаредом. Он на хорошем счету у Коумана. Если он замолвит за тебя словечко, то Коуман включит тебя в список приглашенных. Плюс один человек – не такая уж и большая затрата, я думаю.

– Джаред ни за что не согласится.

– Как знать...

Блэр встала с края моего стола, развернулась и, махнув коротким каштановым хвостиком, направилась к своему рабочему месту. Я перевела взгляд на Джареда. Он, как обычно, сосредоточенно уставился в монитор компьютера и что-то спешно печатал, периодически сердито хмурясь. Идеально зачесанная стрижка не позволяла ни одному светлому волоску вырваться на свободу. И эта его педантичность просматривалась абсолютно во всем. Взять хотя бы бумаги на его рабочем столе, сложенные ровными соразмерными стопками листик-к-листу. Я задумалась и внезапно словила его недовольный взгляд на себе.

– Чего тебе? – сухо бросил он.

– Эм... Прости. Я хотела уточнить у тебя один нюанс, но, кажется, разобралась сама.

– Молодец.

Он снова уткнулся в монитор и продолжил работать.

«И как же мне с ним поговорить?».

К концу рабочего дня офис поспешно опустел. Блэр немного замешкалась в дверном проеме, показывая мне какие-то странные знаки по отношению к Джареду. Я закатила глаза и помахала ей рукой. Вскоре все разошлись кроме меня и Джареда. Я несколько раз собиралась уйти домой, но снова садилась на место, не решаясь заговорить с ним.

– Ну что? – не поворачиваясь ко мне, спросил Джаред.

– Это ты мне?

Он медленно осмотрелся по сторонам.

– А твои предположения?

«Блин. Тэя, не тупи».

– Эм... Да. На самом деле... Я хотела с тобой поговорить.

– Я это уже понял.

Джаред отложил документы и внимательно посмотрел на меня. Я подошла к его столу, нервно покусывая губу. Проникновенный взгляд зеленых глаз заставлял меня нервничать еще сильнее.

– Джаред...

– Давай только сразу к делу, Тэя.

– Хорошо, – я сделала глубокий вдох. – Я хотела с тобой поговорить по поводу предстоящего торжества. Дело в том, что я недавно узнала, что я не могу туда попасть... Потому что я еще не являюсь постоянным работником компании.

– Я в курсе.

– Эм... Хорошо... Я подумала, может быть, ты сможешь мне как-то повлиять на эту ситуацию?

– С чего бы?

– Понимаешь... Это очень важно для меня. Алан говорил, что это отличный шанс проявить себя перед руководством.

– Верно.

– И я не хочу упускать этот шанс. Кто знает, когда он еще подвернется.

– Я до сих пор не понимаю, при чем тут я.

– Может быть, ты поговоришь с Коуманом по поводу меня? Ты лучший работник в отделе и по совместительству – мой куратор, он прислушивается к твоему мнению.

Джаред продолжил молчать.

– Джаред, пожалуйста. Мне больше некого просить.

Он оглядел меня с ног до головы, медленно поглаживая рукой свой подбородок.

– Хорошо, – неожиданно выпалил он. – Ты действительно быстро влилась в работу и неплохо справляешься.

– Спасибо! – мое лицо украсилось торжественной улыбкой.

Я ликовала.

«Неужели я буду там! Нэйт не представляет, какой его ждет сюрприз!».

– Только мы сделаем проще, – Джаред быстро прервал мои радостные мысли. Я вопросительно подняла левую бровь, ожидая пояснений. – Ты будешь моей «плюс один». И не нужно будет посвящать Коумана в подробности.

– Если ты считаешь, что так будет лучше... – растерянно промямлила я.

– Да, я так считаю.

– Эм... Хорошо. И... Спасибо тебе, Джаред. Я знаю, что ты не обязан мне помогать.

Мне показалось, что его взгляд смягчился. Передо мной сидел тот самый Джаред из бара, расслабленный и вполне обычный человек.

«Не такой уж он и черствый», – подумала я, благодарно улыбаясь ему.

По пути домой я еще гадала, почему же Джаред так внезапно добр ко мне. Мысли прервал звонок Нэйта, когда я уже поднималась в квартиру.

– Как дела, милая? – его низкий голос приятно разлился по телу.

– Все отлично. Сегодня довольно удачный день.

– Рад это слышать. Ты уже дома?

– Почти. Вот открываю дверь.

Резкий толчок вдавил меня в дверной проем, выбив телефон из рук. Я громко вскрикнула, больно ударившись плечом. Кто-то сзади рывком захватил меня в квартиру и захлопнул дверь. Спотыкаясь на каблуках, я чуть не упала на пол, но крепкие руки внезапно схватили меня за плечи, продавливая пальцами кожу.

– Давно не виделись, девочка моя.

Передо мной стоял разъяренный Алекс, такой же, как в моих ночных кошмарах. Тот самый монстр, что скрывался от меня долгое время. Тот самый, которого я не хотела знать. Я мгновенно оцепенела от страха. Его пульсирующие руки еще сильнее впились в мои хрупкие плечи. Острая челюсть выдвинулась вперед, издавая противный скрежет.

– Ты рада нашей встрече? – ехидно улыбаясь, прошипел он.

– Помогите! – во все горло заорала я до звона в ушах.

Алекс зажал мой рот ладонью, стискивая щеки. От боли я прикрыла глаза.

– Если ты продолжишь орать, я просто прибью тебя, сука. Так что закрой рот.

Изо всех сил он отшвырнул меня в стену. Я с трудом проглотила очередной крик, почувствовав удар каждой косточкой спины.

– Значит, ты взялась подсылать ко мне своих дружков? Ты думала, что таким образом я оставлю тебя в покое? Что им удастся переубедить меня?

– О чем ты говоришь? – подавляя боль, прошептала я.

– Не строй из себя дуру! Думала, их угрозы заставят меня исчезнуть из твоей жизни?

Алекс двумя шагами преодолел расстояние между нами и навис прямо надо мной, обвиняя ладонями мою шею.

– Увы, придется тебя разочаровать, крошка. У них ничего не вышло, – его прерывистое дыхание оседало на моей щеке. – Я просто выжидал момент. И вот он настал.

– Алекс, прошу... Не трогай меня. Мне больно.

– Тебе больно? Больно?! – он ту же сдвинул руку на моей шее, не позволяя сделать и вдоха. – Давай я покажу тебе, как твои дружки разговаривали со мной!

Он зверски отбросил меня в сторону, и, потеряв равновесие, я рухнула на пол. От мощного удара из глаз невольно хлынули слезы.

– Девочка моя, ты чего? – издевательски протянул он, склонившись к моему лицу. – Мы же только начали веселиться. Разве тебе не нравится? – он противно засмеялся во весь голос.

Опираясь о стену, я смогла подняться на ноги и выпрямиться.

– Какая умница! Какая крепкая девочка.

Алекс снова подошел вплотную ко мне, приближая свое мерзкое лицо к моему. Я собрала все силы в кулак и отвесила ему знатную пощечину.

– Сука! – заорал он, хватаясь за щеку. – Мое лицо! Дрянь!

Воспользовавшись моментом, я забежала в гостиную и схватила в руки первый попавшийся оборонительный предмет. Громко шагая, Алекс последовал за мной. Я вцепилась в настольную лампу двумя руками и устояла на него.

– Ну, чего ты? Не бойся. Я буду нежным.

Алекс резко ринулся в мою сторону. В его глазах полыхала ярость. Они не были похожи на человеческие. Зрачки увеличились в несколько раз, как будто он уже не пребывал в своем сознании.

– Хотя нет. Я вру, – его улыбка приобрела хищный оскал. – Помнишь? Пару недель назад на этом же месте. Тебе ведь понравилось тогда, я знаю. В наших отношениях всегда не хватало чуточку грубости, да, крошка? – насмешливо процедил он и набросился на меня.

Я замахнулась и огрела его лампой, целясь в голову. Но промазала, разломав ее пополам о его плечо. Он взбесился еще больше и одним ударом свалил меня на кофейный столик. Своим телом я смела с него все вещи, рассыпая по полу осколки стекла. Алекс поднял меня за плечи и снова с грохотом метнул в крышку стола, не разжимая рук. Он живо рванул мою блузку, и мелкие пуговицы звучно покатались по гладкой поверхности пола.

– Нет! – я драла горло, проглатывая горькие слезы.

– Закрой рот!

Звонкая пощечина вспыхнула на моем лице, заставляя щеку пульсировать.

– Пожалуйста, нет... Пожалуйста... Нет, – зажмурившись, едва слышно молила я и мысленно готовилась к худшему.

Я услышала оглушительный звук удара, но боли не последовало. Я решилась открыть глаза и увидела Нэйта, стоящего над бессознательным телом Алекса, которое теперь валялось на диване возле столика.

– Фил! Займись им! – приказ Нэйта неразборчиво пронесся в голове, и я поняла, что проваливаюсь в темную пучину беспамятства.

– Тэя! Любимая! Я убью этого урода!

– Мистер Фостер, сэр, я разберусь.

Невнятный диалог Нэйта и Фила доносился до ушей, и я предприняла попытку открыть глаза, но веки не поддавались. Я слышала еще какие-то обрывки фраз, обеспокоенный голос Нэйта, как он встревоженно повторял мое имя. Я хотела ответить ему, успокоить его, сказать, что со мной все в порядке, но губы предательски сжались, не в состоянии выдать и звука.

Не знаю, сколько я находилась в отключке, но открыв глаза, я увидела над собой взволнованное лицо Нэйта.

– Тэя, милая, как же ты меня напугала, – он склонился надо мной и коснулся теплыми губами лба.

– Я в порядке. Слава богу, ты рядом...

Губы Нэйта скользнули вдоль моего виска к щеке. Мелкие поцелуи рассеялись по коже, подбираясь к губам.

– Я с тобой. Я боялся, что я не успею. Я так боялся, Тэя, что снова не смог тебя уберечь.

– Ты смог. Спасибо...

– Как себя чувствует наша прекрасная пациентка? – я перевела взгляд на вошедшего человека в белом халате и только сейчас поняла, что нахожусь в больнице.

– Эм... Я в порядке, кажется... – я быстро осмотрела свое тело: рука была перебинтована в районе запястья, мелкие ссадины покрывали плечи, спина монотонно ныла. – Почему я здесь?

– Вы не приходили в себя некоторое время, мы с мистером Фостером приняли решение доставить Вас в больницу. Должен сказать, Вы очень крепкая девушка, мисс Уилсон, хоть с виду и кажетесь очень хрупкой, – мужчина тепло улыбнулся.

– Спасибо. Но я бы очень хотела оказаться сейчас дома, – я жалобно взглянула на Нэйта.

Натаниэль вопросительно посмотрел на доктора.

– В общем-то, травмы незначительные, и мисс Уилсон может ехать домой. Но у нее серьезное эмоциональное истощение. Что неудивительно после такой ситуации. И я бы посоветовал несколько дней спокойно отдохнуть.

– Спасибо, доктор.

Вскоре Натаниэль исполнил мою просьбу и бережно доставил меня домой. Все следы недавней стычки в квартире были уже устранены. Это явно была заслуга Нэйта. Все выглядело чистым и свежим, чего нельзя было сказать обо мне.

– Остайся сегодня, пожалуйста, со мной, – попросила я, укутываясь его руками.

– Конечно, любимая.

Когда с тела были смыты грязные прикосновения монстра, и оно уютно устроилось в теплой постели, я решилась спросить Нэйта об Алексее:

– Что с ним?

– В этот раз Фил доступнее ему все объяснил и доставил в полицию. Не переживай, в скором времени он оттуда точно не выберется. Я об этом позаботился. Его адвокаты уж точно не сравнятся с моими.

– Спасибо.

– Не благодари меня. Я едва успел, Тэя...

– Но ты успел, – я запустила руки в его растрепанные волосы и прижалась сильнее к его телу. – Если бы не ты, я боюсь предположить, что бы он со мной сделал.

Я заметила, как у Нэйта сжались зубы после произнесенных мной слов. Его сердце до сих пор бешено колотилось в груди, я слышала его неровный стук и крепче вжалась ему в грудь. Он боялся. Боялся потерять меня. Сегодня я отчетливо почувствовала его страх и важность своего присутствия в его жизни. И благодаря этому сегодня мы стали еще ближе.

Я навела будильник и вернулась в надежные руки Нэйта.

– Зачем будильник? – мягко поинтересовался он.

– Завтра среда. Снова на работу. И тебе, между прочим, тоже.

– Тэя, доктор сказал, что тебе нужно отдохнуть.

– Со мной все в порядке. Правда. Тело немного ноет, но это не страшно. На лице никаких отметин нет, так что смело можно идти на работу, не опасаясь неловких вопросов.

– Ты пережила серьезный стресс. Я прошу тебя, останься до конца недели дома. На работе я все устрою.

– Нет, не нужно. Не переживай.

– Ты уверена?

– Да, любимый. Теперь все хорошо. Просто обними меня покрепче.

– Но все же прошу тебя подумать, – он бережно заключил меня в объятия, опасаясь сделать хоть одно неловкое движение, как будто я хрупкий хрустальный цветок, который хранят под куполом из сверхпрочного стекла.

Мне стало так спокойно, ощущая на себе его крепкие руки, его горячее тело и теплое умиротворяющее дыхание. Казалось, что ничего и не произошло. Мой мужчина рядом. Он прогнал монстра и спас меня. И теперь я могла безмятежно уснуть, вдыхая его родной запах.

Глава 11

С утра невыносимое нытье тела мгновенно напомнило о вчерашнем инциденте. Мышцы болели, как будто я провела в спортзале весь вчерашний день. Половина лица слегка припухла и покраснела от нанесенной пощечины, но я умело скрыла это под слоем тонального крема и пудры.

Нэйт внимательно наблюдал за мной, пока я собиралась на работу. Я всячески пыталась не показывать, как у меня ломит каждую часть тела, и старалась передвигаться естественно.

– Тэя, я вижу, что тебе больно.

«От его напряженного взгляда никуда не скрыться!».

– Пустяки, – я состроила беззаботную гримасу.

– Остайся дома хотя бы сегодня.

– Я не могу. Я работаю только вторую неделю. Мое отсутствие плохо отразится на мнении коллег обо мне.

– Да какая к черту разница, что каждый из них подумает! Твое здоровье куда важнее!

– Нэйт, послушай меня, – я подошла к нему и нежно обняла за плечи. – Все в порядке. Иногда после тренировок мое тело и не так ноет. Завтра мне уже будет гораздо легче. Я знаю. Не переживай за меня.

– Я не могу не переживать за тебя, – его взгляд был полон серьезности, голубые глаза замерцали ледяными оттенками.

– Тогда, пожалуйста, переживай чуть-чуть меньше.

Я потянулась к его недовольному лицу и мягко коснулась его губ своими.

– О нет! Я уже опаздываю! – посмотрев на часы, завопила я и помчалась обувать туфли. Нэйт остановился возле входной двери, ожидая меня.

– Ты слишком сексуальна в этом платье, – он осмотрел меня с ног до головы, пока я натягивала на ногу вторую лодочку.

– Ты преувеличиваешь.

– Нисколько. И я хочу снять его с тебя прямо сейчас.

– Нэйт, прекрати, – засмеялась я, приближаясь к двери. – Это ты можешь позволить себе опоздания, а я – нет.

Нэйт пропустил меня вперед, сопроводив мой шаг слабым шлепком по заднице.

Как я и говорила Натаниэлю, к пятнице я была абсолютно дееспособна. Отеки спали, а ссадины поспешно затягивались. Благодаря специальному крему лицо приняло свой первоначальный вид, не оставив на себе даже маленького синяка. И я была безумно этому рада, потому что теперь могла появиться на вечеринке во всей красе. Чтобы скрыть остатки побоев на руках и ногах, я выбрала длинное облегающее черное платье с рукавами до запястий, но с сексуально открытым вырезом на спине, который заканчивался чуть выше поясницы. Волосы были собраны на затылке, чтобы не прятать самую интригующую часть платья. Вечерний выразительный макияж, губы цвета спелой вишни. Я была готова. Последний штрих – длинные изящные серьги, которые при движении касались ключиц. Я взглянула на себя в зеркало и улыbnулась, оставшись довольной своим образом.

«Вполне могу сойти за светскую львицу».

Джаред заехал за мной в восемь. Сначала я пыталась его убедить, что это лишнее, но он сказал, что «если делать, то делать все правильно», исчерпав этой фразой все мои аргументы.

Я захватила маленький клатч и спустилась к машине. Джаред выглядел как настоящий джентльмен. Высокий, элегантный, с аккуратно уложенными волосами, в идеально подобранном костюме.

«Не зря Блэр до сих пор пускает по нему слюнки».

– Шикарно выглядишь, – он внимательно осмотрел мой наряд прежде, чем открыть передо мной дверцу машины.

– Спасибо, Джаред. Ты тоже отлично смотришься.

На его лице появилось что-то наподобие улыбки. Он захлопнул за мной дверцу, и мы направились в долгожданный пункт назначения.

Народом был заполнен весь зал ресторана. Все такие красивые, статные, роскошные. Женщины в своих лучших платьях от известных модельеров. Мужчины, ничем не уступающие женщинам в великолепии. Люди стояли маленькими группками, оживленно обсуждая подходящие для такого мероприятия темы. Из общего гама то и дело выбивались фразы об инвестициях, политике и последних событиях на Суэцком канале³. На фоне негромко играла живая музыка, подчеркивая размах вечеринки. Мы с Джаредом блуждали по залу в поисках знакомых лиц и наткнулись на Коумана.

– О Джаред! Так вот кто Ваша таинственная спутница, – Коуман с интересом оглядел меня, почесывая подбородок.

– Никаких тайн и ничего личного здесь нет, мистер Коуман. Только рабочие нюансы, – сухо ответил Джаред.

– Да расслабься ты, Стоун. Посмотри, какая с тобой прекрасная леди. А ты до сих пор не предложил ей выпить, – уже слегка подпитый Коуман похлопал Джареда по плечу.

«И когда он только успел набраться?».

– Может быть, Вам стоит задуматься о смене спутника, мисс Уилсон? – Коуман сделал непрозрачный намек в свой адрес.

– Спасибо, мистер Коуман, – смущенно улыбнулась я. – Думаю, Джаред исправит свои ошибки.

– Ну, как знаете. Хорошего вечера. Наслаждайтесь!

Коуман направился к ближайшей компании, попутно захватив бокал шампанского с подноса официанта.

– Коуман, как всегда, в своем репертуаре. Не удивлюсь, если к концу вечера его снова придется спасать, – на лице Джареда промелькнула легкая улыбка. – Кажется, я вижу Алана. Пойдем, – Джаред медленно ринулся к нашим коллегам, увлекая меня за собой.

– О боже, Тэя, ты такая красивая! – взвизгнула Блэр при виде меня.

– Спасибо! Мне очень приятно слышать. Ты тоже потрясающе выглядишь.

Мы обменялись искренними улыбками. Блэр ненадолго зафиксировала свой взгляд на Джареде.

– Ну, и как тебе здесь, Тэя? – поинтересовалась Триша.

– Мне очень нравится! – восторженно ответила я. – Я никогда раньше не была на подобных торжествах. Все так поразительно и... – я замешкалась, подбирая правильное слово. – Богато.

– Все потому, что ты находишься в компании адекватных людей, – Алан обвел взглядом каждого из рядом стоящих.

– Конечно! С этим даже не поспоришь, – я не сдержала тихий смешок.

– Как только ты копнешь глубже, полезет пафосная желчь.

– Не смей портить вечер, Алан, – вмешался Джаред, и явно никто не ожидал услышать это именно от него. – Тэя, будешь шампанское?

³ – Суэцкий канал – судоходный канал в Египте, соединяющий Средиземное и Красное моря.

– Не откажусь. Спасибо, Джаред.

– И мне захвати! – крикнула ему вслед Блэр, убирая свой полупустой стакан куда подальше.

Я сделала вид, что ничего не заметила. Блэр воспользовалась отсутствием моего спутника и прошептала мне на ухо:

– Вы пришли вместе?

– Эм... Да. Но это ничего не значит. Не подумай...

– Это странно, – Блэр, сама того не признавая, поддалась мимолетной ревности.

– Ничего странного. Он просто оказал мне услугу. Это же была твоя идея.

– Но я не думала, что вы придете вместе.

– Блэр, послушай. Для меня это действительно ничего не значит. Только рабочие отношения. И тем более я знаю, что он нравится тебе.

Она запнулась и покрылась легким румянцем.

– Так видно? – ее голос звучал робко и смущенно.

– Видно. И я не пойму, почему вы до сих пор не вместе.

– Если бы я знала ответ на этот вопрос... Возможно, потому что я не в его вкусе. Все банально и просто, – она отвела взгляд, поправляя рукой прямую челку, которая в этот раз уж точно не лезла ей в глаза.

– Сомневаюсь, что такие мужчины вообще существуют.

Мы захохотали, и Блэр заметно повеселела. И, наконец, оставила в покое свою темную челку. В эту же минуту вернулся Джаред и протянул нам по бокалу игристого напитка.

После второго бокала шампанского я решила, что пора бы мне чем-нибудь перекусить, и направилась к столам в поисках чего-то мелкого, но сытного.

Я сразу почувствовала это знакомое напряжение в воздухе, которое служило радаром. Значит *он* где-то рядом. И стоило мне только повернуть голову вправо, я увидела Натаниэля – моего божественного мужчину. Он стоял в нескольких футах от меня, такой красивый, что невольно отвисала челюсть, а глаза приклеивались к невозмутимому лицу, на котором мелькала слабая улыбка. Как же ему чертовски шел этот черный смокинг. Он выглядел гораздо шикарнее и сексуальнее, чем я могла себе вообразить. Именно он ярко выделялся на фоне других людей своим величием, которое проглядывалось в каждом его жесте. Первые несколько минут я стояла как вкопанная, не замечая окружающих.

– Тэя, ты нашла что-нибудь съедобное? – раздался возле меня голос Блэр, и я отлипла.

– Эм... Нет.

Я не сдержалась и снова обернулась к Нэйту. Он все так же стоял ко мне боком, демонстрируя свой совершенный профиль, и слушал пожилого мужчину, периодически кивая. Увлеченный беседой, он все еще не заметил меня. Мой взгляд привлекла стоящая рядом с Нэйтом светловолосая женщина. Я не видела ее лица и поэтому не могла оценить полностью ее внешность. Но фигура у нее была довольно привлекательной и подтянутой. И удлиненное платье цвета жемчужной пудры идеально облегалo стройное тело. Чего хватило, чтобы я начала злиться.

«Кто она такая и почему стоит к Нэйту так близко?!».

Внезапно в сердце вонзилась острая игла. Рука Нэйта скользнула по ее спине, по этому гребаному платью цвета жемчужной пудры, и остановилась на талии.

«Что это значит?», – пульсирующие ритмы внутри груди возрастали и постепенно оглушали меня.

– Тэя, ты приведение увидела? – Блэр попыталась отследить мой взгляд.

– Это Фостер там стоит или мне кажется? – я старалась не выдать паники в голосе.

– Вон там? Да. Ох, как он сегодня хорош... Твою мать, я бы все отдала за незабываемую ночь с ним.

– А женщина рядом с ним? – я не обращала внимания на высказывания Блэр и уже не думала о том, какую реакцию мои вопросы могут вызвать у нее. Кровь от мозга отлила к сердцу, утяжеляя его биение.

– Кажется, это Стефани... – она прищурилась. – Да-да, это Стефани Майлс. Ее сложно не узнать. Повезло же сучке.

«Что за Стефани Майлс, черт побери?!».

Я чувствовала, как нервно начало дрожать тело.

– Невеста Фостера, – будто читая мои мысли, пояснила Блэр. – И посмотри, как вырядилась. Хотя чему я удивляюсь. С ее то бабками, – она продолжила выдавать все известные о ней факты, но я уже не слушала ее.

Фраза Блэр обрушилась на голову неподъемным валуном, громя вдребезги самый центр моего волшебного мира, и замигала в глазах, как придорожный ночной билборд. Я не слышала дальнейших слов Блэр, потому что напрочь лишилась слуха. В ушах раздавался мерзкий звон и эхо моего бешено колотившегося сердца. В этот момент я встретилась взглядом с Нэйтом. Его лицо вытянулось. С него стерлись все возможные признаки недавней улыбки, и оно исказилось в мучительной тревоге. Он был шокирован моим присутствием, моим видом, моим выражением лица, едва сдерживающим слезы. Я часто заморгала, прогоняя накативший поток слез.

«Только не плакать. Только не плакать».

Казалось, я замерла навечно, не отрывая от него предательски покрасневших глаз. Сердце было готово проломить грудную клетку. Все мысли смешались, вызывая невыносимую головную боль. Тело лихорадило. Воздуха катастрофически не хватало. Я стояла и задыхалась в этом огромном зале, разрываясь на миллионы кусочков.

– Тэя, с тобой все в порядке? Ты вся побелела... – до меня донесся серьезный голос Джаред, в котором отслеживалась какая-то тревога.

Я наконец-то прервала зрительный контакт с Нэйтом и посмотрела на Джаред.

– Господи! Да ты вся дрожишь.

– Я неважно себя чувствую. Мне нужно подышать... Наверное, это из-за шампанского, – я собрала в кучу оставшееся здоровое мышление и бегло придумала идиотскую отговорку.

– Я проведу тебя на улицу.

Джаред протянул мне руку, от которой я не могла отказаться в сложившейся ситуации. На трясущихся ногах я кое-как добралась до выхода, крепко вцепившись в руку Джаред. Мое лицо обдало прохладным потоком июньского ветра. И я жадно задыхалась, высоко вздымая грудь.

– Тебе лучше? – поинтересовался Джаред.

– Хотелось бы сказать, что да...

– Эй... – он заглянул в мои полные горечи глаза. – Что случилось?

Я не знала, как ответить, не знала, что сказать, как отреагировать, какие слова подобрать, что соврать. Я была полностью растеряна. И разбита.

– Тебя кто-то обидел?

– Нет. Просто резко стало дурно... – я продолжала сыпать глупую ложь.

– Ты вся продрогла. Вот, держи, – Джаред накинул мне на плечи свой пиджак, мягко растирая их плавными движениями.

– Спасибо, – у меня не получилось приподнять уголки губ даже на дюйм.

С минуту мы молчали. Джаред не сводил с меня глаз. Его руки по-прежнему гладили мои плечи.

– Почему ты так добр ко мне?

– Потому что ты этого заслуживаешь.

Он хотел придвинуть меня ближе, но ему помешала резко распахнувшаяся входная дверь. Из нее «вылетел» Натаниэль. Суровый, напряженный, на взводе. На его лице нервно играли острые скулы, отображая неприкрытое волнение.

– Мистер Стоун. Мисс Уилсон, – его голос был пропитан сталью и беспокойством. –
Добрый вечер.

Сердце защемило. Я снова потеряла способность дышать. Несвоевременные слезы опять застелили глаза, размывая очертания фигуры Джаред.

– Здравствуйте, мистер Фостер, – ответил Джаред. – Вечер потрясающий. Благодарю Вас.

Нэйт на мгновение обдал его леденящим взглядом и уставился на меня. Я молча вглядывалась в пуговицы на рубашке Джаред, пытаюсь сфокусироваться и не разреветься.

– Почему же Вы тогда на улице? – напряжение в голосе Нэйта возрастало с каждым произнесенным словом.

– Что простите? – Джаред явно не ожидал такого вопроса.

– Раз вечер такой потрясающий, как Вы говорите, почему же Вы не веселитесь?

– Моей спутнице стало нехорошо, и она пожелала подышать свежим воздухом.

– Искренне надеюсь, что Ваша *спутница* чувствует себя лучше и не будет против, если Вы покинете ее на пару минут.

Джаред растерянно посмотрел на Нэйта. Внутри меня все оборвалось и с грохотом упало вниз.

– Мистеру Коуману нужна Ваша помощь. По-моему, он изрядно перебрал и не в силах единолично поддерживать беседу с партнерами.

– Да, конечно, мистер Фостер... – Джаред несвойственно для себя замямлил. – Тэя, ты позволишь? Я же говорил, что придется его спасать, – он попытался улыбнуться.

Не дожидаясь моего ответа, встрял Нэйт:

– Я присмотрю за Вашей спутницей. Не переживайте.

Джаред немного замешкал и, не имея выбора, удалился за дверь. Я осталась неподвижно стоять в его пиджаке, боясь пошевелиться.

– Тэя, прошу тебя. Дай мне все объяснить, – голос Нэйта вмиг смягчился.

Он подошел ближе, желая коснуться моих плеч. Я моментально отстранилась. Нэйт раздосадовано опустил руки.

– Любимая...

– Больше никогда не называй меня так! – неожиданно для себя самой, выкрикнула я.

– Прошу послушай.

– Я ничего не хочу слышать!

– Позволь мне все объяснить.

– Ты считаешь, что способен объяснить наличие у тебя невесты?!

– Черт. Все не так.

– Дай угадаю. Ты скажешь, что это сплетни?

В глубине души я на это надеялась.

– Нет.

Укол. Сердце съежилось до размеров крошечного мячика.

– Какая же я дура!

– Тэя, все не так!

Я уверенно направилась к двери, но Нэйт задержал меня. Его сильные руки легли мне на плечи. Он оказался так близко. Его дурманящий аромат начал коварно просачиваться сквозь одежду. Я встрепенулась, сопротивляясь природным позывам. Нэйт коснулся горячей ладонью моей шеи и будто ошпарил меня.

– Милая. Давай поговорим. Обещаю, я все тебе объясню.

От его прикосновений колотило. Я чувствовала, как снова накатывают невольные слезы.

– Отпусти меня, – грубо ответила я, понимая, что сейчас сорвусь.

– Нет.

– Убери от меня свои руки.

– Нет, Тэя.

Он крепче прижал меня к себе. Я протестующе выставила руки вперед.

– Я ведь люблю тебя, – прошептал он в самое ухо.

И я застыла. Замерла. Окаменела под его голосом. Под его фразой, которая подожгла сейчас ноющее сердце.

«Люблю».

– Нет, это ложь! – вырвалось из глубины души. – Ты лжешь. Ты все это выдумал, чтобы держать меня рядом! Ты не любишь. Ты даже не влюблен. Ты все время лгал! Ты обманывал меня! – истерика накатывала новой волной, затуманивая разум. – Я дура! Я такая дура! – меня уже не волновало, что кто-то из прохожих может стать свидетелем нашей ссоры.

– Нет! Тэя, нет! – его ладони легли на мои щеки и запрокинули голову так, чтобы я смотрела прямо в его горящие глаза. – С тобой я был честен в каждом слове.

– Пойди прочь, – я предприняла очередную попытку высвободиться из его невыносимых оков, но тщетно.

– Пожалуйста, Тэя... Поверь. Я лю...

За спиной Нэйта послышался спасительный звук открывающейся двери. Он вынужденно отпустил меня и отступил на пару шагов, продолжая сверлить меня пронизывающим взглядом.

– Спасибо, мистер Фостер, – приблизившись, произнес Джаред. – Извините, что Вам пришлось ненадолго покинуть гостей.

– Ничего, – голос Нэйта снова стал жестким и натянутым, как струна.

Он недовольно взглянул на Джареда и стремительно удалился.

– Ты как? В порядке? – тактично поинтересовался Джаред.

– Спасибо, нормально.

– Пойдем внутрь?

– Я, пожалуй, поеду домой.

– Ты уверена?

– Да. На сегодня с меня хватит веселья, – в этот раз у меня получилось одарить его легкой улыбкой.

– Я поймаю тебе машину.

– Буду признательна.

Через несколько минут Джаред уже усаживал меня в такси, явно не желая моего отъезда.

– Может быть, ты передумаешь? – с надеждой спросил он.

– Прости, но я уже порядком подустала... Спасибо тебе за возможность оказаться здесь.

И спасибо за вечер. Мне, правда, очень понравилось.

– В таком случае ты бы не уезжала, не дождавшись конца.

– Не люблю финалы мероприятий. Я предпочитаю исчезать в середине, как Золушка.

Джаред ласково улыбнулся.

– Кстати, уже почти полночь, – отметил он, взглянув на часы. – Какое забавное совпадение.

– Надеюсь, я успею добраться до дома прежде, чем мое платье превратится в лохмотья.

Мы оба засмеялись. Я впервые слышала его смех. Это было довольно мило. Я даже на секунду отвлеклась от жгучей боли внутри груди.

– Ты все равно останешься прекрасна.

– А ты сегодня щедр на комплименты. Спасибо, Джаред. Попрощайся за меня с ребятами.

– Хорошо.

Он мягко прикрыл дверцу, и машина тронулась. Я уткнулась в стекло и сразу же вернулась к мыслям о Нэйте и Стефани. Не верилось, что в одночасье мой мир полетел к чертям. Сокрушающая волна слез выплеснулась наружу. Больше незачем было сдерживаться. И я зарыдала. Горько. Отчаянно. Безутешно. Я не могла осознать, что мой мужчина, которого я полюбила, которого впустила в свое сердце, вовсе не принадлежал мне. Он врал мне. Он оказался предателем. Но виновата я. Только я сама, потому что поверила. Потому что повелась, уже имея печальный опыт за плечами. Это я кинулась с головой в омут. Это я допустила мысль, что в этот раз все будет по-другому. Что он тот, кто спасает, а не ранит. Что он исцеляет. Но оказалось, что убивает похлеще других, не причиняя физической боли.

Я жала лицо ладонями, не в силах контролировать безудержные слезы.

«Как он мог? Почему он врал мне? Почему он так поступил со мной?».

Я не могла оставаться в таком состоянии одна, поэтому назвала таксисту адрес Эффи. Подруга открыла мне дверь и ужаснулась:

– Тэя, Господи, что с тобой случилось?! – она торопливо впустила меня в квартиру.

– Он во всем мне врал, Эффи! Все, что с нами происходило – все ложь! Я не могу поверить! – я кричала навзрыд.

– Тэя, присядь. Выдохни. Расскажи по порядку.

– Нэйт. У него есть невеста! Стефани-мать-ее-Майлс.

– Вот же ублюдок... Так. Стоп. Откуда ты узнала?

– Сегодня на корпоративном мероприятии. Он был там. С ней. Я с трудом попала туда только чтобы сделать ему сюрприз. И сюрприз получился ошеломительным для нас обоих!

– погоди. Что он делал на корпоративном мероприятии?

– Да это его компания!

– Твою ж мать... Так Нэйт – это Натаниэль Фостер?

– Да. Чтоб его.

– Тэя... – Эффи замялась, подбирая слова.

– Прошу, ничего сейчас не говори по этому поводу.

– Эм... Хорошо. Но... Как?!

– Эфф, я вся разбита. Внутри меня все полыхает.

Я опустила голову в ладони и заплакала. Эффи заботливо обвила мои плечи руками и прижала меня к груди. В моей сумочке все это время непрерывно вибрировал телефон.

– Я знаю, что это он звонит. Я чувствую. Но я не могу его слышать. Я даже не могу взглянуть на экран и прочитать его имя, – сквозь слезы бормотала я. – Как же мне больно, Эфф. Как же больно... – я склонила голову на колени, затыкая уши, чтобы не слышать манящий звук телефона.

– Он пытался тебе хоть что-то объяснить?

– Я не стала его слушать. Я не могу. Или не хочу. Или все вместе. Если я позволю ему приблизиться, я поверю во все, что он скажет.

– Пойдем, я помогу тебе умыться.

Я поплелась в ванную, бросая тяжелый взгляд на вибрирующую сумку. Приняв душ и сменив душливое платье на комфортный халат, я уселась в постель. Истерика утихла, и мне захотелось любым образом затуманить память.

– У тебя есть что-нибудь выпить? – едва слышно прошептала я, всматриваясь в свои пальцы.

– Да, конечно.

– Что-нибудь покрепче...

– Хорошо.

Через пару минут Эффи забралась в постель с двумя стаканами и бутылкой виски. Я сделала глоток и поморщилась. Затем еще один. Душевная горечь начала постепенно замещаться горечью напитка.

– Он постоянно пьет виски... Дома, перед камином.

– Тэя... – Эффи с сожалением посмотрела на меня.

– Он ведь действительно особенный, Эфф, – я сделала большой глоток. – Я так его люблю... Как мне теперь с этим жить? – еще один глоток перебил подступающий поток слез. – Почему он сразу не сказал? Почему врал мне? Как он вообще мог мне лгать? Зачем вообще затеял все это? Зачем сказал, что любит? Чтобы накинуть мне на шею поводок?

– Тэя... боюсь, что на эти вопросы может ответить только он сам.

Я опустошила стакан и подняла на подругу глаза, полные слез.

– Еще, – потребовала я, протягивая ей стакан.

Эффи подлила виски и продолжила:

– Может, тебе выслушать его? Хотя бы узнать ответы на свои вопросы.

– И получить новую порцию лжи?

– Или правду.

– Не знаю, что в этом случае хуже.

Телефон снова дал о себе знать, жужжа в прихожей. Эффи принесла его в спальню и положила передо мной.

– Ты не можешь игнорировать его вечно.

Крупные соленые капли упали на экран телефона прямо на его мерцающее имя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.